

ПРОЛЕТАРСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ

ежемесячная марксистская газета

№ 116, май 2024

ЯДЕРНЫЙ СКИПЕТР И ГОНКА ВООРУЖЕНИЙ

Предотвратило ли ядерное сдерживание – сдерживание, осуществляемое с помощью атомного оружия, – большую войну между великими державами, т. е. стремительное развитие противостояния между США и СССР в пятидесятилетие холодной войны?

Брюно Тертрэ из французского Фонда стратегических исследований думает, что да. Однако в своей книге *“Pax atomica?”* он даёт многогранный ответ, указывая на пределы сдерживания и неизвестности, открываемые новой стратегической фазой: новые акторы, в первую очередь Китай, и новые риски, включая быстрое развитие киберпространства и искусственного интеллекта.

Основная идея заключается в том, что ядерное сдерживание – это *«неидеальный и хрупкий»* инструмент и что, будучи *«искусством, а не наукой»*, оно *«интригующе ошибочно»*, но в конце концов преимущества перевешивают недостатки, а выгоды – издержки.

Начался ли новый ядерный век? И да, и нет. Тертрэ кажется, что да, но ключевые черты *мирового ядерного порядка* не были подорваны. Он указывает на три особенности сегодняшней ситуации. Во-первых, ядерный мир напоминает мир начала 1960-х годов: открытый кризис в отношениях с Россией, рост могущества Китая, почти полное отсутствие *«инструментов контроля над оружием»*, страх перед волной распространения, растущий интерес к *«ограниченным ядерным возможностям»* с одной стороны и *«стратегической противоракетной обороне»* с другой.

Во-вторых, ядерные арсеналы переживают фазу *«прогрессирующего выравнивания»*. По мнению Тертрэ, в мире насчитывается около 10.000 единиц ядерного оружия, три четверти из которых находятся в руках США и России, по сравнению с 65.000 единиц в середине 1980-х годов. По другим оценкам, их число превышает 13.000. На Западе тенденция к сокращению сил сдерживания прекратилась. В Азии ядерные силы растут и *«ещё не достигли уровня достаточности»*. Новые ядерные государства *«считают, что они имеют не меньше прав на ядерную достаточность, чем их предшественники»*. Что касается Китая, то Вашингтону, возможно, вскоре придётся противостоять *«двум крупным ядерным державам»* – Москве и Пекину, что осложнит достижение *«стратегической стабильности»* в непредсказуемой динамике *«трёх тел»*.

В-третьих, ворвался ядерный национализм: язык и позиция некоторых ак-

торов оспаривают чрезмерное, вплоть до жестокости, обладание атомным сдерживающим фактором.

Мы находим противоречивым тезис о некоей неизменности *мирового ядерного порядка* и о последствиях вторжения Китая, которые можно было предвидеть; аналогия с началом 1960-х годов, кажется, не учитывает колоссального изменения пропорций между державами, которое в том числе и Тертрэ видит в азиатском импульсе к обретению ядерного оружия. По крайней мере, в перспективе следующего десятилетия, нам кажется, что понятие *кризиса порядка* подходит и для понимания *мирового ядерного порядка*.

Это не единственное возражение, которое можно выдвинуть против тезиса о *Pax atomica*, исходя из которого ядерное сдерживание якобы обеспечило после второй мировой войны *«долгий мир»*, предотвратив крупный конфликт между ведущими державами, и, следовательно, может продолжать делать это в будущем.

Конечно, Тертрэ выдвигает свои собственные противоречия. Следует остерегаться упрощённого тезиса, согласно которому ядерное оружие полностью предотвратило бы войну. Это *«неправильное упрощение»*, которое не учитывает *«ограничения ядерного сдерживания»*. Мир через сдерживание *«ограничивается отсутствием определённых типов конфликтов или агрессии»*, он не предотвратил 11 сентября, не уберёг США от внешних неудач во Вьетнаме, Ираке или Афганистане.

Более того, возможны *«порочные эффекты»* сдерживания. Поскольку ядерное оружие даёт ощущение защиты, оно может поощрять агрессию; это то, что называется *«агрессивной санктурацией»*¹. Среди государств, обладающих ядерным оружием, это *«может поощрять конфликты низкой интенсивности или ограниченные войны»*. Это включает в себя *«прокси-войны»*, как в Корею, на Среднем Востоке, во Вьетнаме, на Украине. Ядерное оружие может предотвратить крупномасштабный конфликт между противниками, оснащёнными средствами ядерного сдерживания, но ценой умножения не прямых войн, кризисов и ограниченных столкновений. Существование ядерного оружия могло как сдерживать поведение держав в кризисных ситуациях, так и *«подталкивать их к опасным инициативам, приводящим к кризисам»*, как в случае с блокадой Берлина или Кубы. Именно под прикрытием своего ядерного арсенала

Россия смогла аннексировать Крым, осуществить интервенцию на Донбассе и вторгнуться в Украину.

Когда речь заходит о роли ядерного оружия в обеспечении *«долгого мира»* – мнимого, потому что контрмелодией *холодной войны* в Европе были десятилетия *горячей войны* в Азии, – Тертрэ соглашается с тезисом Лоуренса Фридмана, историка и старейшины британских стратегических исследований: *«Учитывая неоспоримое существование глубокого антагонизма между Востоком и Западом»*, было бы недальновидно не приписывать страху перед ядерной конфронтацией *«хотя бы часть заслуг за предотвращение ещё одной тотальной войны»*.

Именно этот неоспоримый *антагонизм* между Москвой и Вашингтоном наш марксистский анализ ставил под сомнение с начала 1950-х годов и в полной мере в 1968-м, с научным откры-

тием *действительного раздела* между США и СССР. Между русскими и американцами не было неминуемой войны, но был фактический альянс в сохранении разделения Германии, а вместе с ней и европейского империализма. На ядерном страхе и мифе о *«грядущей войне»* держался ялтинский раздел в ущерб Европе, и именно это делает шатким главное доказательство того, что ядерное сдерживание является гарантом *«долгого мира»*.

Lotta comunista, апрель 2024 г.

(продолжение на стр. 2)

1 – В политической и военной терминологии, исключение района (территории, страны и т. д.) из любой возможности нападения противника в результате конкретных международных соглашений или с помощью оборонительных систем.

Содержание

ЯДЕРНЫЙ СКИПЕТР И ГОНКА ВООРУЖЕНИЙ.....	стр. 1
Кризис порядка вновь открывает гонку за сдерживание.....	стр. 2
<i>Первомайские демонстрации</i>	
Интернационалисты сегодня.....	стр. 3
Стратегическая оферта Даймона.....	стр. 4
<i>Европейские хроники</i>	
Направляющая линия Ostpolitik и энергетический шок в Германии.....	стр. 5
Группы и фракции в российском империализме.....	стр. 6
<i>Российские хроники</i>	
Отравленные семена империалистической политики.....	стр. 7
Война и неединая Россия.....	стр. 8
Европейское Сопротивление: Нидерланды.....	стр. 9
К истокам государства Израиль.....	стр. 10
Хореография сдерживания между Ираном и Израилем.....	стр. 11
<i>Хроники Шёлкового пути</i>	
Острова Спратли между болевых точек.....	стр. 12
ИНК начинает оправляться в Телангане.....	стр. 13
<i>Выборы в США</i>	
Пирамида финансистов американской демократии.....	стр. 14
<i>США и украинская война</i>	
Вороватые отставки в Госдепартаменте.....	стр. 15
Простая идея.....	стр. 16
Суть момента.....	стр. 16

Мировое сражение в автопроме

Технологические изменения и глобальная конкуренция.....	стр. I
“Китайская” Tesla.....	стр. II
Tesla и BYD перезапускают вертикальную интеграцию.....	стр. III
Модули Tesla.....	стр. IV

Кризис порядка вновь открывает гонку за сдерживание

(начало на 1-й стр.)

Мы остановимся на некоторых наиболее политических тезисах, изложенных в книге "Рах atomica?". Их интерес усиливается тем, что Брюно Тертрэ расширяет и перерабатывает в своём тексте материалы Оборонного колледжа НАТО.

Он пишет, что «сдерживание – это психологический процесс; речь идёт об убеждении актора в необходимости воздержания от совершения какого-либо действия». Из этого следует, что «репутация того, кто стремится к сдерживанию» имеет решающее значение, и это особенно верно «в так называемом "расширенном" сдерживании, когда сильный защищает слабого».

В военной сфере сдерживание опирается на два элемента. Для него необходимы «возможности, надёжность которых должна быть продемонстрирована»: платформы, пусковые установки, средства командования, управления, связи, информации. И должна быть «явная воля» к использованию этих инструментов. Поэтому сдерживание проходит через «коммуникацию»: прозрачность в отношении сил, испытания ядерного оружия, речи и письма, «специфические сообщения во время кризиса».

Решимость, проявленная в прошлом при применении силы, является элементом сдерживания, частью «репутации». Поэтому «простое сравнение оружия и арсеналов не обязательно является показателем эффективности сдерживания, а история полна случаев, когда более слабые акторы нападали на более сильных». «Даже почти полной уверенности в поражении недостаточно, чтобы удержать страну от начала агрессии, например, если цель – нанести ущерб противнику, а не победить его».

Проводится различие между «центральным сдерживанием», в котором участвуют два ядерных противника, и «расширенным сдерживанием» – игрой нескольких акторов, в которой сильная ядерная держава защищает более слабых неядерных. Это сложное упражнение: «Более сильная страна должна продемонстрировать и противнику, и защищаемому государству, что она готова защищать своего союзника так же, как и саму себя». Это делается «посредством политики деклараций, консультативных механизмов, физического присутствия» – когда силы защитника, развёрнутые на местах, действуют как детонатор для обеспечения его вмешательства – «и совместных сил». Политическим преимуществом расширенного сдерживания является «репутация»: «Государство, которое считает, что оно защищено надёжным сдерживанием, будет менее склонно к осуществлению ядерной программы».

Итак: репутация, коммуникация, уверенность, которые удержат союзника от собственного перевооружения в направлении обретения ядерного оружия. Если мы оценим нынешнее состояние отношений между двумя сторонами Атлантики и между Вашингтоном и Токио по этим критериям, то сможем понять масштабы ущерба, нанесённого Дональдом Трампом за четыре года его администрации, а теперь и просто возможностью его переизбрания в ноябре. Беспорядочные и провокационные высказывания, в частности, в отношении статьи 5 Атлантического альянса, устанавливающей взаимную оборону, и формулы вроде «спящей НАТО», которая предусматривает вывод американских войск со Старого континента, подрывают репутацию Вашингтона в обеспечении, расширенного сдерживания в Европе.

Это сочетается с тектоническим сдвигом в отношениях власти, вызванным Китаем, и поэтому также находится под наблюдением в Токио, а не только Москвы и Пекина. Колебания и конвульсии американского упадка позволили исполнителю власти в Вашингтоне перейти в руки человека, который явно не осознаёт ответственности этого поста и его стратегических последствий, начиная с того, что Атлантический альянс и японо-американский союз имели своей целью предотвратить стратегическую и ядерную автономию Европы и Японии.

Потерять репутацию можно в одно мгновение, восстановить её сложно и, возможно, невозможно: даже независимо от Трампа, то, что случилось однажды, может повториться. О масштабах ущерба, как мы отмечаем, можно судить по открытым дебатам в Германии, ЕС и Японии, а также по решениям, которые начинают там реализовываться.

В докладе Немецкого института международных отношений и безопасности (SWP) рассматриваются три сценария «расширенного сдерживания» США в НАТО в случае повторного прихода к власти Трампа. Первый, наиболее вероятный, – это «сложная преемственность»: расширенное сдерживание будет сохранено, но «его надёжность в случае кризиса будет сомнительной». Второй, возможный, но менее вероятный сценарий, – это «непреднамеренный крах» ядерных гарантий, вызванный «внутренними политическими беспорядками», парализующими внешнюю политику, ущербом, нанесённым процессу принятия решений, или протаскиванием Трампом изоляционистского большинства в Конгресс. Третий сценарий – это смертельный случай «целевого прекращения» гарантий Альянса, для которого достаточно «простого заявления президента» – крайне маловероятен из-за ущерба, который он нанесёт международной стабильности, и из-за издержек для США, но он не может быть исключён из-за «замечательной непредсказуемости» Трампа и его склонности «принимать решения не только непродуманные, но и явно противоречащие его интересам».

Тертрэ пишет, что ядерное оружие способствует «созданию образа самодостаточности, суверенитета или автономии». Это случай Франции в трансатлантических отношениях; легче противостоять Вашингтону, когда твоя безопасность не зависит от Штатов. Прежде всего, бомба даёт «образ силы». С обладателем ядерного оружия говорят и взаимодействуют иначе; бомба уравнивает политическую и военную мощь, что генерал Пьер-Мари Галлуа назвал «уравнивающей силой». Для Парижа она означает сохранение статуса в Атлантическом альянсе, Нью-Дели позволяет быть на равных с Пекином. В НАТО ядерные державы P3 – США, Франция и Великобритания – имеют особый политический вес, «их оружие является символом и ключом к трансатлантическому альянсу». Аналогичным образом, «в меньшей степени», этим весом обладают те, кто участвует в «совместном использовании ядерного оружия», то есть имеют на своей территории американское ядерное оружие: Германия, Бельгия, Нидерланды, Италия. Любопытно отметить, что здесь не упоминается ситуация, когда то или иное государство находится на пороге обретения ядерного оружия, то есть может быстро собрать и ввести в действие силы сдерживания – это общая ситуация для Германии и Японии,

а также Ирана – с не менее значимыми политическими последствиями.

По мнению Тертрэ, существует особый статус пяти ядерных держав, признанных Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и являющихся постоянными членами Совета Безопасности ООН, который обязывает их к разоружению и нераспространению. Более того, «в северном полушарии, где расположены все страны с ядерным оружием, оно, вероятно, укрепило Вестфальскую систему национальных государств».

Именно это мы подразумеваем под образом бомбы как ядерного скипетра, последнего подтверждения суверенитета или суверенитета на особом и высшем уровне. Это имеет очевидные последствия в противостоянии по поводу гипотезы европейского сдерживания, которое вновь открылось в Германии и ЕС. Означает ли это высшее утверждение европейского суверенитета, в Вестфальском смысле континентального государства, которому передаются все полномочия национальных властей? И будет ли это означать отказ от этого суверенитета со стороны национальных государств, обладающих им, в частности, Франции, которая сделала свой ядерный статус и свой особый и «высший» суверенитет главным политическим инструментом и основополагающим элементом своей идентичности в системе держав?

В этих терминах такая фундаментальная уступка суверенитета не представляется жизнеспособной. Неслучайно против предложений о создании европейской бомбы выдвигаются возражения политико-институционального характера: президент Франции также является таковым по причине силы сдерживания, «la dissuasion, c'est moi»¹ Франсуа Миттерана; бундесвер – это парламентская армия, каждое развёртывание которой должно быть санкционировано бундестагом. Или они даже высмеиваются: как определить за кем последнее слово, кто принимает решения в Союзе, возможно, путём ротации и поочередного ношения ядерного чеховидца?

Кстати, то же самое, но в менее драматичной форме, относится и к предложениям «европеизировать» место Франции в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН: поскольку оно совпадает со статусом признанной ядерной державы, тот факт, что это открыло бы вопрос о «европеизации» и этого скипетра, игнорируется или рассматривается поверхностно.

Любое предложение о чистой и простой уступке суверенитета в ядерной области, с передачей этого скипетра и окончательного решения из Парижа в какую-либо европейскую структуру, представляется неосуществимым и нереальным в настоящее время и в любом случае было бы неустойчивым во внутривнутриполитическом противостоянии, подвергаясь обвинениям в отказе от суверенитета в его главном инструменте и символе, именно ядерном скипетре.

Иначе обстояло бы дело с совместным суверенитетом на европейском уровне в форме совместно ядерного оружия, которое сам Тертрэ признаёт как особый статус, хотя и уступающий эксклюзивному владению оружием, для держав в НАТО, которые сегодня соглашаются на хранение и транспортировку американских боеприпасов в Европе.

В данных условиях атлантических отношений ни одна реальная сила, включая Францию, не предусматривает других решений для европейской обороны,

кроме европейской опоры в НАТО; это подтвердил Эмманюэль Макрон во вступлении к своей новой речи в Сорбонне, пусть и в контексте призыва к созданию Европы-державы. Эти евроатлантические рамки способствуют тому, что в уравнении европейского сдерживания под вопрос ставится также совместное использование ядерного оружия с Великобританией. Более того, это, похоже, соответствует склонностям Германии, которая против не только любого понижения абсолютного характера американского ядерного зонтика, но и не намерена полагаться исключительно на французский.

На данный момент наиболее взвешенное предложение – возможно, это зондирование почвы – принадлежит Жан-Доминику Мерше и было опубликовано в *L'Opinion*. Вот как мы его интерпретируем: Париж должен войти в структуры ядерного планирования НАТО, где он в настоящее время присутствует только в военном командовании. Часть сил сдерживания будет выделена и разделена там с другими европейскими странами Альянса; можно предположить, что в будущем речь пойдёт о ракетах воздушного базирования, которые будут совместно использоваться на новом франко-германском истребителе. Стратегическое ядро сдерживания, ракеты дальнего радиуса действия, размещённые на четырёх атомных подводных лодках, которые являются основой *force de frappe*², останутся исключительным атрибутом французского суверенитета, его верховным ядерным скипетром.

В своей речи в Сорбонне и в интервью местной газете EBRA Макрон призвал к дебатам, которые будут включать «противоракетную оборону, ракеты дальнего радиуса действия, ядерное оружие для тех, у кого оно есть или кто имеет на своей территории американское ядерное оружие». В призыве «выложить всё на стол» для получения «надёжной» защиты, готовность согласиться с созданием «Небесного щита» ESSI, инициированного Германией, связана с вопросами сдерживания, подразумеваемыми в противоракетной обороне. Намёк на ракеты большой дальности, которые могли бы сдерживать Москву, возвращает нас к историческим дебатам 1980-х годов о евроракетах, но сегодня он прежде всего выглядит зеркалом уже запущенного Японией плана создания так называемого «контратакующего потенциала» из 1000–1500 крылатых ракет.

Немецкие дебаты не имеют таких явных, декларативных и политико-концептуальных форм, как французская традиция, но все элементы «стола», о которых говорил Макрон, становятся явными; практические предложения документа SWP, хотя и с большим акцентом на евро-атлантическую связь и укрепление конвенциональных сил, имеют много общего с призывом Сорбонны.

Все соглашения по контролю над вооружениями связанные со старым биполярным контекстом либо просрочены, либо истекают: СНВ-III, ДРСМД, Договор об ограничении систем ПРО, ДОВСЕ. Снова начинается гонка, в которой комбинируются все элементы сдерживания, оборонительные и наступательные, обычные и атомные. Европейское перевооружение теперь видит своё отражение в азиатском.

Lotta comunista, апрель 2024 г.

1 – «Сдерживание – это я» (фр.).
2 – Сил сдерживания (фр.).

Первомайские демонстрации

Интернационалисты сегодня

Первое мая – это не ритуал прошлого, если понимать вызов быть интернационалистом в новую эпоху.

На протяжении тридцати или сорока лет со страниц газет и с телевизионных экранов нас пытались заставить поверить, что рабочий класс исчез, а вместе с ним и классовая борьба, вытесненные массовым индивидуализмом обросших собственностью семей с несколькими источниками доходов. Даже роль государств якобы была сведена к минимуму, вытесненная из поля зрения триумфом глобализированного капитала. Конец классов, конец государств и даже конец истории в мире, ставшем плоским в результате ошеломляющей победы либерального Запада. Преувеличение? В редакциях, на факультетах и в парламентах задачей их политики является разработка теорий и идеологий для правящего класса: чрезмерное усердие является правилом.

Дело в том, что десятилетия либерального цикла действительно были отмечены колоссальным глобальным капиталистическим развитием. Слово *экономические чудеса* или *славные тридцатилетия* старых держав 1950-х, 1960-х и 1970-х годов были помножены на масштабы Китая, азиатских рынков и других развивающихся регионов. Но и последствия этого огромного переворота также противостоят либеральному мифу. Сила нашего класса в мировом масштабе удвоилась; за последние тридцать лет она увеличилась с одного до двух миллиардов наёмных работников. Вот вам и конец пролетариата. А единство их глобализированных рынков трещит; новые державы – Китай во главе – требуют нового раздела, новых правил, нового порядка, в то время как старые державы пытаются защитить себя.

Отсюда кризис порядка. Отсюда перевооружение. Отсюда войны кризиса порядка, сегодня в Газе и на Украине, зав-

тра – кто знает. Отсюда напуганный и возмущённый электорат и промежуточные слои. Отсюда новые идеологии для смены эпохи: возвращение государств и конфликт между великими державами, промышленная политика и дозировки протекционизма; *America First* и *Europe that Protects*, но также *Суверенная Россия* или *Китайская мечта*. Их политика меняет лопату на винтовку, от обанкротившегося либерального глобализма переходит к этатизму для новых железных времён.

Здесь кроется узел, который должен распутать интернационализм новой эпохи. Если наш мировой класс позволит разделить себя, то он будет охвачен борьбой между силами капитала, конкуренцией между национализмами и империализмами. Если же наш класс найдёт путь интернационалистского единства, то он станет непобедимой силой, и именно пролетариат в революционной стратегии воспользуется расколом между державами империализма.

В первомайских демонстрациях были задействованы все партийные организации, от Рабочих кружков до заводских ячеек и коммунистических добровольцев. Выступая против войны на Украине и в Газе, молодёжь рабочих кружков включилась в интернационалистскую борьбу, актуализируя лозунг, на основе которого ещё в 1967 году, во время Шестидневной войны, Lotta Comunista выступила за единство арабского и израильского пролетариата, против их буржуазии и империалистических держав, занявших ту или иную сторону. Мы публикуем разъяснительную листовку нашей молодёжи, которая, помимо прочего, опирается на выступление Итало Кальвино, столь же интересное, сколь и недооценённое.

Lotta comunista, апрель 2024 г.

Итало Кальвино – Иссе И. Наури, г. Амман

Турин, 10 октября 1968 г.

Уважаемый господин Наури,

я прочитал стихи палестинского Сопротивления, которые Вы любезно прислали мне. Они показались мне стихами большой выразительной силы, полными искреннего поэтического и человеческого тепла.

Лучше всего было бы найти журнал, который бы опубликовал эти стихи. Я постараюсь узнать сможет ли кто-то из моих друзей предложить их какому-либо журналу. Конечно, для нас, европейцев, драма преследуемых палестинцев имеет особый резонанс, потому что их нынешние преследователи – лично или их предки – пережили самые зверские и бесчеловечные преследования при нацизме и даже гораздо раньше, на протяжении многих веков. То, что гонимые прошлых лет превратились в угнетателей, является для нас самым драматичным фактом, на который как нам кажется следует делать упор. Мне жаль, что никто из этих поэтов не обращается к этому мотиву.

Лично я вижу единственное решение палестинской проблемы революционным путём как в арабском мире, так и в израильских массах. Революция бедных израильтян против их колониальных и экспансионистских правителей; но также и революция народных масс в арабских странах против реакционных и милитаристских олигархий (даже если они называют так или иначе социалистическими), которые используют палестинскую проблему для националистической демагогии. Настоящее Сопротивление – это не только борьба против внешнего захватчика: оно должно быть борьбой за глубокое обновление общества в своей собственной стране.

Я хотел изложить Вам свои мысли, чтобы подтвердить свою солидарность с угнетёнными и сопротивляющимися палестинцами в рамках общего политического и человеческого видения.

Большое спасибо и сердечно приветствую вас.

Italo Calvino, "Lettere 1940-1985", Mondadori, 2023.

ВНЕСЁМ ЯСНОСТЬ

В итальянской политике, отягощённой хрупкими правительственными и оппозиционными партиями, которые держатся на ногах за счёт долгов и денег из Европы, внешняя политика разыгрывается на базе цепочек поставщиков крупных групп, в частности энергетического гиганта ENI, и организационных сетей католической церкви, что наглядно демонстрирует евроафриканская политика, проводимая в последние месяцы. Традиционные пророссийские, проарабские и проиранские течения итальянской буржуазии в последние годы сдерживаются конфликтами, которые развиваются на Украине и Среднем Востоке. Но они по-прежнему находят выражение в косоглазом и оппортунистическом пацифизме, который может стать услужливым спутником многих авантюр.

Несостоятельность буржуазного персонала, состоящего из путаников, гонящихся за голосами, сделками и бонусами, вызывает шумное политико-медийное короткое замыкание по многим вопросам.

Итальянские университеты и интеллигенция неделями спорили о том, стоит ли продолжать сотрудничество с израильскими университетами перед лицом бойни в Газе. В этой куче лицемерия никто не указал на то, что итальянские университеты поддерживают исследовательские отношения с множеством режимов, от Северной Кореи до Афганистана талибов.

Имели место студенческие протесты, в которых, если присмотреться, было замечено немного студентов.

Вокруг войны, вокруг реальных трагедий, затрагивающих миллионы людей, надулся медийно-политический пузырь, и поэтому будет правильно попытаться внести ясность. Мы слышали много клише, в том числе о свободе научных исследований, но как это возможно в мире, где финансовый капитал проникает во все сферы повседневной жизни? От Оппенгеймера до дизайнерских куличей. Не обошлось и без пустой лекции о запрете военных исследований в академических кругах – когда все прекрасно знают, что всякое научное открытие используется как для развития человеческой производительности, так и для человекоубойной промышленности. Только в обществе, свободном от прибыли, наука перестанет подчиняться интересам господствующего класса. Но это историческое достижение будет достигнуто путём последовательной революционной борьбы, а не слезливой проповеди и лицемерия.

Нам, коммунистам, совсем не по душе идентитаристская и националистическая закрытость, ни ксенофобской правой, ни та, что исходит от социал-национальных левых. Тем более в эти мрачные времена кризиса порядка, характеризующиеся войнами, протекционизмом и перевооружением.

Сотрудничество между университетами и приезд студентов со всего мира на наши факультеты – это обогащение со всех точек зрения: научной, гуманитарной, культурной. Приветствовать в Италии студентов в том числе из Израиля означает отдалить их от покрова идеологии военной мобилизации и национального фанатизма их свирепой и обанкротившейся буржуазии. Не следует забывать, что многие израильтяне продолжают участвовать в демонстрациях против своего правительства, и только единство арабских и израильских рабочих может найти выход из многовекового клуба массовых убийств.

В этой связи можно вспомнить слова Итало Кальвино, столетие со дня рождения которого недавно отмечалось. Великий писатель, конечно, не революционер, но, как сказал бы Маркс, "честный человек с ясным умом", сожалел о том, что сторонники палестинского дела не учитывают «самые зверские и бесчеловечные преследования при нацизме и даже гораздо раньше, на протяжении многих веков», которым подвергались евреи, и в то же время ясно видел «решение палестинской проблемы революционным путём как в арабском мире, так и в израильских массах. Революция бедных израильтян против их колониальных и экспансионистских правителей; но также и революция народных масс в арабских странах против реакционных и милитаристских олигархий (даже если они называют так или иначе социалистическими), которые используют палестинскую проблему для националистической демагогии. Настоящее Сопротивление – это не только борьба против внешнего захватчика: оно должно быть борьбой за глубокое обновление общества в своей собственной стране».

Поэтому мы приветствуем молодёжь, в том числе студентов, из стран, охваченных войной, из Израиля, Палестины, арабских стран, России, Украины, Китая, Ирана, Индии, так же как мы приветствуем молодых людей, которые приезжают сюда учиться из Америки и остальной Европы. Мы также приветствуем всех мигрантов и беженцев, прибывающих на наши берега.

Студенты – этоirschходящая обучающая рабочая сила, в подавляющем большинстве завтра они станут наёмными работниками, техниками и инженерами в крупных экономических группах, укоренившихся по всему миру. Единственная надежда нашего класса освободиться от варварства и буржуазной эксплуатации – это объединение сил трудящихся всех стран против всех сильных мира сего и против всех милитаристов. Мы не должны быть поработаны национализмом, интересами бизнесменов и нефтяных баронов, которые разжигают все войны.

Против войны в Газе, против войны на Украине, против террористического безумия и фанатизма необходимо революционное единство рабочих. Наш класс – единственный, у которого нет национальных или особых интересов, которые нужно защищать. Нужно бороться с торговцами ненавистью. Цепи буржуазного господства должны быть разорваны.

Откройте двери для молодых рабочих и студентов со всего мира!

Интернационалистский Первомай
Молодёжь Рабочих кружков lotta comunista

Стратегическая оферта Даймона

В апреле на Уолл-Стрит открылся сезон квартальных отчётов и годовых писем акционерам от руководителей крупных промышленных и финансовых групп. *The Economist* иронизирует по поводу стиля некоторых из этих писем, отсылающего к «слиянию душ» – идеалу Елизаветинской эпохи. Речь идёт о личных и семейных жизненных уроках, изложенных посредством балансов, графиков, будущих проектов и суждений о мире самыми популярными генеральными директорами компаний, торгующихся на фондовых биржах.

Это отсылки к идеологии *self-made man*¹, американского духа, страны возможностей, веры в исключительность. Но настоящей почвой для слияния душ для массы рантье являются дивиденды, особенно если они выше, чем в предыдущем году, а для крупных институциональных акционеров, как национальных, так и иностранных, – долгосрочное видение американских гигантов.

Джеймс Даймон: двухпартийный банкир

В письме акционерам Джеймса Даймона, на протяжении 20 лет занимавшего пост генерального директора JPMorgan (крупнейшей банковской группы США), преобладают политические и стратегические соображения. В своём письме акционерам 2017 г. он писал, что «впервые» обращается к «государственной политике как к основной теме». Дональд Трамп назначил его членом делового совета при Белом доме. Несколько недель спустя Даймон раскритиковал решение Трампа выйти из Парижского соглашения по климату.

Сегодня стратегическая широта его интервенции может означать нечто большее: в свои 68 лет Даймон инициировал процесс поиска преемника, продвигая на высшие должности четырёх руководителей, в том числе трёх женщин; совет директоров назначил временным преемником на случай необходимости Даниэля Пинто, нынешнего президента и исполнительного директора. Глава JPMorgan, владелец состояния в 2,5 млрд долл., уже давно культивирует двухпартийный имидж, провозглашая себя «демократом в душе, республиканцем в голове», но всегда «патриотом». *Wall Street Journal* помещает его в число кандидатов на пост министра финансов гипотетического республиканского президента после ноябрьских выборов.

Инфляция: долгосрочный тренд

Подводя итоги «последствий глобальной экономической неопределённости», Даймон высказывает точку зрения, идущую вразрез с преобладающим оптимизмом рынков и институциональных прогнозистов. По его словам, слишком большое значение придаётся ежемесячным изменениям цен и ставок, в то время как «большое количество постоянных инфляционных давлений упускается из виду»: «Мне кажется, что каждая долгосрочная тенденция, которую я наблюдаю, увеличивается инфляцией по сравнению с предыдущими двадцатью годами. Огромные бюджетные расходы, триллионы долларов, необходимые каждый год для зелёной экономики, ремилитаризация мира и реструктуризация глобальной торговли – всё это приводит к инфляции». Экономика США «подпитывается большим объёмом государственных дефицитных расходов и прошлыми стимулами». По сравнению с 1970-ми и началом 1980-х гг. «дефицит сегодня ещё

больше и возникает во времена бума, а не в результате рецессии. [...] Я по-прежнему больше, чем многие другие, обеспокоен количественным смягчением и его сворачиванием, чего никогда раньше не делалось в подобных масштабах». Количественное смягчение привело к тому, что стоимость ценных бумаг, накопленных ФРС, достигла примерно 9 трлн долл.; обратная операция ежегодно вызывает истощение на сумму более 900 млрд долл.

Отсюда следует, что рынки, столкнувшись с этими мегасилами, проявляют неосторожность, когда предполагают, что после высокой инфляции имеется «вероятность мягкой посадки, скромного роста в сочетании со снижением инфляции и процентных ставок, с вероятностью 70–80 %: думаю, что вероятность гораздо ниже этой». На этом скептическом суждении Даймон основывает тест на прочность и способность преодолеть вызов для JPMorgan: «Мы готовы к очень широкому диапазону процентных ставок, от 2 до 8 % и даже больше, с одинаково широкими экономическими результатами: от сильного экономического роста с умеренной инфляцией [...] до рецессии с инфляцией, то есть стагфляции, [...] которая приведёт не только к более высоким процентным ставкам, но и к большим кредитным потерям, снижению оборота и более сложным рынкам. В этих различных сценариях наша компания продолжит функционировать по крайней мере хорошо».

«Глобальная стратегия» Даймона

Даймон считает, что сегодня настал «критический момент для Америки и западного мира»: вторжение России на Украину, за которым последовали нападение на ИРАМАС на Израиль и война на Среднем Востоке, определяют «риски, которые могут затмить всё, что было в мире со времён Второй мировой войны». Это действительно решающий момент для кризиса империалистического порядка, который начал проявлять свой глобальный характер с финансовым кризисом 2008–2009 гг., усугубившись глобальным пандемическим кризисом 2020–2021 гг. Войны на Украине и на Среднем Востоке являются напоминанием, говорит Даймон, о том, что «национальная безопасность есть и всегда будет иметь первостепенное значение». Это важные события ещё и потому, что они возобновляют цикл глобального перевооружения. Какой должна быть стратегия США, «чтобы обеспечить безопасность мира?». Даймон сам же и отвечает на свой вопрос: «Стратегия по своей природе должна быть глобальной. [...] Глобальная стратегия основана на четырёх важных столпах, и мы должны быть в состоянии их достичь: 1) сохранить американское лидерство (включая военное); 2) добиться долгосрочного экономического успеха вместе с нашими союзниками; 3) укрепить нашу страну на национальном уровне; 4) решительно сосредоточиться на самых неотложных задачах».

Лидерство США является опорой стратегического здания Даймона: «[Нет] ничего более важного», – подчёркивает он, и не только потому, что «только Америка обладает полноценной способностью объединить западный мир, хотя мы должны делать это с уважением к нашим союзникам и в сотрудничестве с ними», но и потому, что «глобальный мир и порядок жизненно важны для американских интересов».

Сила и консенсус

В отличие от Трампа, Даймон включает изоляционизм как приемле-

мый вариант для США: «Глобальные войны приходят к нашим берегам; хотим мы того или нет, но должны продолжать участвовать в них». В решающие моменты истории, «когда наши союзники и другие демократические страны подвергались серьёзному нападению, великие американские лидеры вдохновляли американский народ» на военное вмешательство. Следует помнить, что в обеих мировых конфликтах Соединённые Штаты вступили в войну только на третий год, после того как враги и союзники достаточно обескровили друг друга. Сегодня же, «если война пойдёт плохо для Украины, мы можем стать свидетелями фрагментации *Rex Americana*». Даймон призвал к «немедленной поддержке» фронта за несколько дней до того, как Палата представителей и Сенат её предоставили. Но «лучшая защита» для США – это сохранение «самой сильной армии на планете и её поддержание в пределах наших экономических возможностей».

По мнению Даймона, отказ от изоляционизма имеет важнейшее значение для экономической стратегии США, задуманной как «клей, скрепляющий демократические союзы». Эта идея близка к концепции френдшоринга, то есть предпочтения союзных и дружественных стран при размещении капитала и приобретении стратегического сырья. Внешняя экономическая политика не должна быть отдана невидимой руке рынка, но должна «включать торговлю и инвестиции, экспортный контроль, безопасные и устойчивые цепочки поставок, соблюдение санкций и любую связанную с этим промышленную политику».

Китай: ни с тобой, ни без тебя

Заверения в том, что такие стратегии «не должны быть направлены против какой-то одной страны (например, Китая)», ослабляются напоминанием о потенциальных угрозах, таких как чрезмерная зависимость от производства и материалов, необходимых для обеспечения безопасности, а также недобросовестная конкуренция. Громко звучит призыв к созданию общей с союзниками сферы экономической безопасности: «Нам надо оставаться едиными, потому что, если мы этого не сделаем, нас обязательно повесят поодиночке». Даймон отвергает односторонний санкционный метод Трампа и позитивно дискриминационные субсидии Закона о снижении инфляции (IRA) Джо Байдена, который «разозлил многих наших союзников», и призывает к «переговорам, проводимым совместно с союзными странами». Прежде всего, необходимо «немедленно вновь присоединиться, если это возможно, к Соглашению о Транстихоокеанском партнёрстве [ТТП]», от которого отказался Трамп и которое поддерживает Токио. Возвращение Вашингтона «может стать блестящим шагом в области стратегической и экономической безопасности, экономическим союзом, который свяжет нас с одиннадцатью другими важными странами (включая Австралию, Чили, Японию, Малайзию, Мексику, Сингапур и Вьетнам). Геополитически и стратегически это может стать одним из наиболее важных шагов по противодействию Китаю». Но «огромные размеры и важность Китая для столь многих стран требуют от нас продолжения участия, вдумчивого и бесстрашного. [...] Уважительная, сильная и последовательная приверженность была бы лучшим ре-

шением как для этих стран, так и для остального мира».

Эти благие намерения довольно расплывчаты, особенно если учесть то, каким образом, по мнению Даймона, должен быть восстановлен международный порядок: «Возможно, было бы хорошей идеей собрать группу лидеров-единомышленников для построения и улучшения того, что уже существует. Вероятно, сейчас подходящее время для заново изобретённого Бреттон-Вудса». Идея преподносится как инклюзивная, поскольку до сих пор «слишком многие части мира оставались без внимания», а ранее сложившаяся группа западных лидеров и некоторых их союзников, которые переписывают правила международного порядка, исключая первую демографическую и вторую экономическую державу мира, является одним из факторов, с помощью которых Соединённые Штаты могут похоронить многосторонность в многополярном мире.

Промышленная политика и политика социальная

Даймон защищает новую роль, взяту на себя Соединёнными Штатами в качестве глобального поставщика сжиженного природного газа (СПГ), как один из ключей к американской *realpolitik*, которая якобы привела к долгожданной зависимости европейских и азиатских союзников от американского газа. Он защищает промышленную политику, воплощённую в IRA и «Chips Act», которые считаются средствами «борьбы с несправедливой конкурентной политикой стран, которые используют государственный капитализм для доминирования в важнейших отраслях». Однако он требует, чтобы функции правительства были определены «узко-избирательно, со строгими ограничениями на политическое вмешательство». Вездесущее правительство вызывает недоверие, когда оно не ограничивается субсидиями и налоговыми льготами.

Даймон призывает к умиротворению страны, политически потреснённой популизмом и погрязшей в социальном неравенстве. Низкие доходы «разрывают социальную ткань США и являются одной из коренных причин разрушения американской мечты». С 1979 по 2019 г. рост доходов в самом богатом дециле был почти в 10 раз выше, чем в самом бедном дециле. Из 160 млн работающих американцев около 40 млн получают менее 15 долл. в час. Почти 40 % американцев не имеют сбережений в размере 400 долл. на покрытие непредвиденных расходов. Более 25 млн человек не имеют медицинской страховки. Те, кто живёт в районах с низкими доходами, как правило, имеют «продолжительность жизни на 20 лет ниже». «Никто не может утверждать, что обещание равных возможностей предлагается всем американцам через нашу систему образования». Многие центральные школы выпускают только 50 % своих учеников. Молодые люди из нижних децилов имеют лишь 50 % шансов поступить в университет.

Даймон обеспокоен обнищанием американской рабочей силы. Он хвастается превосходством американского дохода на душу населения (80 тыс. долл.) над китайским (13 тыс. долл.), но всё же должен признать, что и в США есть свои «китайские» доходы.

Lotta comunista, апрель 2024 г.

1 – Человек, который «сделал себя сам» (англ.).

Европейские хроники

Направляющая линия Ostpolitik и энергетический шок в Германии

После падения ВВП на 0,3 % в 2023 году и прогнозируемого МВФ роста на 0,2 % в 2024 году можно говорить о стагнации экономики Германии. Особенно страдают энергоёмкие отрасли: сталелитейная, алюминиевая, цементная, стекольная, бумажная, нефтехимическая. В 2022 году объём производства в этих секторах сократился на 7 %, а в 2023-м – ещё на 10 %. Химическая промышленность вернулась к уровню 1995 года после 20-процентного падения по сравнению с уровнем до эскалации 2022-го на Украине.

Разрыв энергетической связи с Россией, символизируемый взрывом трёх из четырёх веток газопроводов “Северный поток” 1 и 2 в Балтийском море, не является единственной причиной немецкой стагнации, но этот энергетический шок, безусловно, имеет важные последствия. Германия является крупнейшим потребителем газа в ЕС, и на этот источник приходится четверть её первичного энергопотребления. До войны на Украине около половины этого газа импортировалось из России. Вынужденное ускорение энергетического перехода совпало с ростом цен на газ – тот самый энергоноситель, который Германия намеревалась использовать в качестве переходного в течение многих лет. Чтобы снизить цены, был отменён налог на электроэнергию, введённый в 2000 году для финансирования энергетического перехода. Таким образом, средства теперь придётся искать в других местах. В то же время возникает вопрос, как страна сможет тратить 2 % ВВП на оборону после того, как будет израсходован специальный фонд в размере 100 млрд евро, предназначенный для вооружённых сил. Финансирование тройного перехода – электрического, цифрового и военного – стало центральным вопросом, который ставит правящую трёхстороннюю коалицию в крайне затруднительное положение.

Экономическая модель под вопросом

Министр финансов Кристиан Линднер, представитель либеральной СвДП, ратует за *Wirtschaftswende*, экономический поворот, призывая к снижению налогового бремени, уменьшению бюрократии и отмене экологических стандартов, которые считаются слишком строгими. Чтобы сохранить бюджетную строгость, он призывает к экономии на социальных расходах. Министр экономики Роберт Хабек из партии “зелёных” предлагает совершенно иной рецепт: больше государственного вмешательства для поддержания конкурентоспособности в период энергетического перехода с помощью субсидий, финансируемых за счёт долга. Арбитром в споре между этими двумя линиями выступает Олаф Шольц. Как это часто бывает с арбитрами, социал-демократический канцлер вызвал критику со стороны всех промышленников, которые считают, что к ним недостаточно прислушиваются. Его партия, СДПГ, скорее поддерживает линию Хабек и выступает против сокращения социальных расходов. В корпоративном мире нет чёткого разделения на два лагеря, поддерживающих Линднера или Хабек. Каждый определяет свои требования в соответствии с собственными инте-

ресами, не в последнюю очередь потому, что «важность стоимости энергии как фактора конкурентоспособности варьируется от отрасли к отрасли».

По мнению Мартина Брудермюллера, который покинет компанию BASF в конце апреля после восемнадцати лет работы на руководящих должностях, шесть из которых он провёл в качестве генерального директора, высокие цены на энергоносители являются «тревожным фактором» для немецкой промышленности. К настоящему времени газ в Германии стоит «в три-четыре раза дороже», чем в США. Поэтому требуются «уступки в других аспектах», а также новая промышленная политика (*Handelsblatt*, 22 апреля). Сразу после эскалации на Украине глава химического гиганта потребовал сохранить поставки российского газа ещё на четыре-пять лет. В случае немедленного прекращения поставок, предупредил он, в Германии будет «высокий уровень безработицы», а многие компании обанкротятся: это нанесёт «непоправимый ущерб» (*Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung*, 3.04.2022). В недавнем интервью Брудермюллер отстаивает свою позицию: «Мои предупреждения не были преувеличены». Дело в том, что «общество ещё не осознано всех происходящих сдвигов»: «Наша промышленная структура изменится, у нас будет меньше промышленности» (*Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 23.03.2024).

Партнёрство BASF и “Газпрома”

BASF не только является крупнейшим потребителем природного газа в Германии, но и играла важную роль в энергетическом партнёрстве с Россией. Через компанию Wintershall, специализирующуюся на разведке и добыче нефти и газа, которую BASF приобрела в 1969 году, химический гигант вступил в партнёрство с “Газпромом” в начале 1990-х годов в области добычи, трубопроводной транспортировки и распределения российского газа. Wintershall и “Газпром” были одними из основных групп, стоящих за строительством газопроводов “Северный поток” 1 и 2, совместно с Engie (Франция), Gasunie (Нидерланды) и E.ON (Германия). «Сотрудничество с “Газпромом”, – объясняет Брудермюллер, – изначально было направлено на то, чтобы разрушить монополию Ruhrgas». Это позволило снизить цену на газ в Германии, от чего «вся страна выиграла».

В этих словах есть доля правды, поскольку в начале 1990-х годов Ruhrgas занимал 75 % рынка Западной Германии, а также имел монополию на импорт российского газа. После распада СССР и либерализации энергетического рынка по инициативе Европейского сообщества валовая прибыль Ruhrgas в период с 1991 по 2000 год сократилась почти вдвое, а доля рынка упала до 55 %, а после 2000 года даже ниже 50 %. Компания, доминировавшая на газовом рынке, была куплена в 2003 году компанией E.ON, затем разделена, продана по частям и ликвидирована в 2013 году (Dietmar Bleidick, “Die Ruhrgas 1926 bis 2013”, 2018).

Теперь BASF перевернула новую страницу: к концу 2023 года Wintershall был продан, и теперь концерн планирует инвестировать 4 миллиарда в электрификацию своих производственных процессов и строительство

ветряных электростанций в Северном море. Таким образом, разрыв энергетической связи с Россией кажется свершившимся. Однако в истории уже были случаи, когда взаимодополняемость российского сырья и немецких промышленных товаров возрождается после бурного разрыва.

Историческая взаимодополняемость

В конце XIX века экспорт немецких промышленных товаров в Россию и импорт сырья, в основном пшеницы, сильно возросли. Такие концерны, как Siemens и AEG, сыграли важную роль в электрификации России. Другие немецкие концерны участвовали в развитии железнодорожной сети России и создании её тяжелой промышленности. Первым на рынок вышел Siemens, получивший в 1853 году контракт на строительство телеграфных линий. Однако если в начале XX века Германия доминировала в экспорте промышленных товаров в Россию (в 1913 году 47 % российского импорта поступало из Германии), то в финансовом секторе французский капитал превышал капитал немецких банков (John Lough, “Germany’s Russia Problem”, 2021).

В 1914 году начало первой мировой войны ознаменовало разрыв российско-германских отношений. После первого соглашения об экспорте немецких локомотивов в 1920–1921 годах отношения были восстановлены Рапалльским договором в 1922 году, когда власть в России всё ещё находилась в руках большевиков. «Капиталисты сами продадут нам верёвку, на которой мы их повесим», – сказал бы Ленин. Вальтер Ратенау, министр иностранных дел Берлина, присутствовавший при подписании договора, был хорошо осведомлён о промышленных интересах Германии в России, поскольку его отец был основателем компании AEG, председателем наблюдательного совета которой он являлся с 1912 года. С 1923 по 1932 год СССР был для Siemens наиболее важным рынком сбыта. В 1932 году, когда уже победила сталинская контрреволюция, 75 % немецкого экспорта станков для металлообрабатывающей промышленности всё ещё предназначалось для этого рынка. В то время немецкий экспорт в СССР в четыре раза превышал экспорт в Великобританию и в пятнадцать раз – экспорт в США (Hartmut Pogge von Strandmann, “Grossindustrie und Rapallopolitik. Deutsch-Sowjetische Handelsbeziehungen in der Weimarer Republik”, 1976).

Несмотря на сокращение торговли и прекращение военного сотрудничества между Германией и СССР начиная с 1933 года, в 1940 году 52 % российского экспорта шло в Германию. Для зерна и нефти эти показатели достигали 77 и 75 % соответственно (Андрей Зубов и др., “История России, XX век. 1939–2007”. “АСТ-Астрель”, 2009). Такие высокие показатели были обусловлены тем, что после 1939 года Германия больше не имела доступа ко многим рынкам, а также попыткой Сталина умерить аппетиты Гитлера за счёт увеличения экспорта; 22 июня 1941 года Германия вторглась в СССР.

Российский газ, немецкая сталь

Экспорт нефти из СССР в Западную Европу возобновился в 1955 году.

С 1959 года немецкие компании, такие как Hoeschst, Mannesmann и Thyssen, начали экспортировать стальные трубы для строительства трубопровода “Дружба”. Несмотря на американское эмбарго, работы были завершены, и по сей день сырая нефть поставляется по этому газопроводу в Центральную Европу.

Уже летом 1966 года СССР выразил заинтересованность в экспорте природного газа и в Западную Европу. Впоследствии, в 1967 году, были начаты переговоры с Италией (с участием SNAM, дочерней компании государственного энергетического концерна ENI), Францией (с Gaz de France) и Австрией (с ÖMV). Через год в Вене было заключено первое соглашение “газ – трубы”, формула которого предполагала, что СССР поставит газ, а Австрия – стальные трубы для строительства газопровода. Переговоры о заключении аналогичного контракта между Ruhrgas и СССР начались в 1969 году и были завершены в начале 1970-го. В 1973 году начались поставки российского газа в Западную Германию, и благодаря последовательным стандартным контрактам увеличение объёмов позволило Ruhrgas установить своё доминирующее положение в Федеративной Республике. Зависимость от российского газа примерно на 30 % рассматривалась не как риск, а как удачная политика диверсификации (D. Bleidick, *op. cit.*).

Надежда на выход из текущей экономической стагнации за счёт быстрого восстановления отношений с Россией наиболее ярко проявляется в ультраправой партии “Альтернатива для Германии” (АдГ) и Союзе Сары Вагенкнехт (BSW). В СДПГ эта идея проявляется в ностальгии по Ostpolitik Вилли Брандта и, возможно, в призыве “заморозить” войну на Украине. Если быстрое восстановление энергетической связи с Россией, похоже, исключено, то наследие этих исторических отношений остаётся нераспутанным узлом.

Lotta comunista, апрель 2024 г.

Джанлука Де Симоне
Большой Средний Восток.
Кризисы и войны новой
стратегической фазы

384 страницы, мягкий
переплёт, карты, примечания,
биографический справочник.

ISBN 978-5-9905528-5-2

Цена 350 руб.

Группы и фракции в российском империализме

Объявленные результаты президентских выборов в марте создали образ России, крепко сплочённой вокруг своего президента войны. Последовавший за этим теракт в подмосковном концертном зале, похоже, на данный момент не пошатнул этот образ.

Однако всё это не может скрыть того факта, что ни одна империалистическая держава, тем более биконтинентальная, как Россия, не может существовать и действовать как гранитный блок без внутренних сочленений, поскольку она включает экономические группы и политические течения с разным весом, историей и перспективами, которые должны быть приведены к синтезу: такова функция империалистической демократии, какие бы вариации и градации она ни имела. Как бы она ни была завуалирована военной пропагандой, в том числе и в России сложность подобной структуры не может не проступить наружу.

Между СССР и Россией

Эту сложность исследует Катари́на Блюм, получившая образование в Берлинском университете имени Гумбольдта и Московском университете имени Ломоносова, в своей книге «Russland und der Westen» («Россия и Запад»), вышедшей в 2023 году и посвящённой изучению «идеологии, экономики и политики после распада Советского Союза». Она может стать для нас путеводителем в исследовании, которое, как указывает сама автор, хочет выйти за рамки «лёгких историй».

Начнём именно с вблугаты о том, что Россия превратилась в монолитный государственный капитализм под железным контролем Владимира Путина. Чтобы копнуть глубже, мы должны восстановить процесс, который привёл к нынешнему расширению государственного капитализма, до 42 % российской экономики по мнению автора, или даже 56 % по другим оценкам. И всё это после того, как 1990-е годы открылись под знаменем либерализационной волны.

Тезис Блюма заключается в том, что именно в этот период можно проследить корни последующей эволюции. Действительно, взгляд должен быть обращён к 1980-м годам, последнему десятилетию СССР, времени его распада. Столкновение экономических программ того времени было тем «типом изначального конфликта, который в другой форме продолжался на протяжении всей путинской эпохи и сформировал экономическое видение консервативного контрдвижения».

Сторонникам умеренной либерализации, основанной, по сути, на смешанной государственно-частной экономике, в те последние годы противостоял «план 500 дней» Григория Явлинского, направленный на быстрый и полный переход к рыночной экономике. Те же общие черты можно найти в «шоковой терапии», начатой в 1992 году правительством новой независимой России во главе с Егором Гайдаром по совету американского экономиста Джеффри Сакса, автора аналогичного «лечения» в Польше. По мнению президента Бориса Ельцина, это была «необходимая операция без анестезии», результатом которой стали бы гиперинфляция и закрытие предприятий с последующим

обнищанием и социальным упадком широких слоёв населения.

Старые и новые «олигархи»

Прогрессисты, пишет Блюм, «невольно усилили консервативное контрдвижение». Не в последнюю очередь потому, что начавшийся хаотичный и хищнический процесс приватизации стал предпосылкой для появления так называемых «олигархов». Кульминационным моментом стали «залоговые аукционы», организованные в середине десятилетия Владимиром Потаниным, тогдашним президентом «ОНЭКСИМ-банка»: коммерческие банки ссужали деньги в долг государству, а в случае невозврата приобретали в обмен части промышленного аппарата. Именно так всё и закончилось: Потанин забрал «Норильский никель», Михаил Ходорковский – нефтяную группу ЮКОС и так далее.

Так появились «олигархи» ельцинской эпохи. Их ограниченная легитимность станет фактором, который впоследствии облегчит Путину задачу по снижению их веса: наказать посредством экспроприации, когда их амбиции поставят под вопрос экономическую независимость России, как в случае с Ходорковским, собиравшимся продать акции ЮКОСа американским группам; или принудить их к лояльности, как в случае со многими другими. Позднее утвердится тезис о том, что формирование эффективного предпринимательства требует длительного времени и сопровождения со стороны государства, которое должно «гармонизировать» различные интересы, выступая в роли «модератора» – роль, которая, по мнению Блюм, сходна с той, которую играет Министерство промышленности и международной торговли Японии, MITI.

Таким образом, первые годы нового века станут временем реорганизации «олигархии», когда государство или лояльные «олигархи» будут играть всё большую роль в управлении крупными группами, особенно в энергетическом секторе. Это также были годы роста цен на нефть и газ, что способствовало экономическому буму, росту зарплат и пенсий, открытию доступа к иностранным инвестициям, особенно в автомобильный сектор, и почти полной ликвидации внешнего долга, который сократился со 135 % ВВП в 2000 году до 8 % в 2008-м.

Либералы и «сторонники роста»

В середине первого десятилетия столкновение в экономической политике происходит по вопросу использования доходов от экспорта углеводородов, аккумулируемых в Резервном фонде. С одной стороны – Министерство финансов во главе с «либералом» Алексеем Кудриным, который считал, что эти средства должны быть инвестированы на международных рынках и сохранены в качестве резерва на «плохие времена». С другой стороны – Министерство экономического развития, находившееся в руках так называемых «сторонников роста», политики кредитов для внутренних инвестиций.

Результатом столкновения стал компромисс в вопросе о том, сколько накапливать и сколько инвестировать. Но

удар по стратегии интеграции в международные финансовые рынки нанёс мировой кризис 2008 года. Как и во всех развитых метрополиях, он стал началом нового цикла государственного капитализма и в России. Рождаются или реорганизуются пять государственных предприятий в сфере высоких технологий: «Роскосмос» – для космических программ, «Росатом» – для атомной энергетики, «Роснано» – для нанотехнологий, «Ростех» – для перегруппировки военной промышленности, «Росгеология» – для геологоразведки, а Внешэкономбанк (с 2018 г. ВЭБ. РФ) частично преобразуется в банк развития и становится инструментом финансирования государственного капитализма.

Метаморфозы государственного капитализма

Таким образом, Блюм выделяет три фазы «метаморфозы российского государственного капитализма», проходящей по нелинейному, противоречивому пути, отмеченному постоянными столкновениями. Первая фаза (2000–2004 гг.) следует «либеральной модели» интеграции в мировую экономическую систему, в которой доминируют США. На втором этапе (2005–2008 гг.) устанавливается контроль над энергетической отраслью, оказавшейся в руках окружения Путина. На третьем (2009–2021 гг.), благодаря государственному стимулированию, набирают силу «сторонники роста». Однако даже после этой «консервативной волны» «либералы в экономике оставались необходимыми для обеспечения стабильности режима», в форме «системного либерализма» и «умного протекционизма».

В этом смысле мы можем прочесть отсылки на Петра Столыпина, который, по мнению Блюм, был «сторонником успешного меркантилистского государственного капитализма». Премьер-министр Российской империи с 1906 по 1911 год, после Первой русской революции 1905 года, был автором «прусской» или «бонапартистской» аграрной реформы, следовательно, не демократической, к которой стремилась революция: его правительство было охарактеризовано Лениным как «новый шаг по пути превращения [царской империи] в буржуазную монархию»¹ («На дорогу», 10 февраля 1909 г.). Чуть позже он охарактеризует его работу как «стольпинское подновление царизма»², подчёркнув, однако, что это не спасёт режим.

Столыпин вчера и сегодня

Сегодня в России существует Институт экономики роста им. П. А. Столыпина, основанный в 2016 году на базе ранее существовавшего Столыпинского клуба, собранного в 2006 году предпринимателей, чиновников, учёных и общественных деятелей. Председателем наблюдательного совета института является Олег Дерипаска, один из «олигархов», который до 2018 года возглавлял «Русал», ведущую алюминиевую группу в мире. В феврале 2022 года он выступил с критикой вторжения на Украину, что не избежало его от европейских и американских санкций.

Позицию Института можно кратко выразить словами, содержащимися в

одном из его докладов, представленных на Петербургском международном экономическом форуме в 2023 году: «Провести умную реформу государственного капитализма», ограничив вес государственных предприятий, децентрализовав принятие решений и приватизировав часть экономики.

Это очерк дискуссии-спора внутри российской буржуазии, который можно поставить в один ряд с другими признаками, которые даже под покровом войны становятся явными. Летом 2022 года была запущена новая промышленная политика, направленная на релокализацию цепочек добавленной стоимости путём реиндустриализации России: по мнению Центрального банка (ЦБ), эта «обратная индустриализация» приведёт к тому, что «техническая и экономическая эффективность созданной техники будет уступать нынешним». Именно президент ЦБ Эльвира Набиуллина и президент Сбербанка Герман Греф, вспоминает Блюм, выступили на Петербургском форуме с критикой новой «плановой экономики». Аналогичную позицию занял и глава Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) Александр Шохин.

Столкновение в государственном капитализме

Таким образом, Блюм может выделить четыре группы, под чьим влиянием развивался российский государственный капитализм. Одна из них состоит из экономических либералов, изначально прозападных, как Путин, выросших в Санкт-Петербурге, а затем ставших «системными либералами». Другая состоит из «нелиберальных консерваторов и современных сторонников роста», которые набирают вес в администрации Путина, особенно после 2012 года, и которые наделяют государство миссией развивать экономику. Третью группу составляют более молодые технократы, в основном хорошо образованные и не имеющие чёткой идеологической программы. И наконец, те, кто имеет опыт работы в армии и аппарате безопасности, известные как силовики. Обратите внимание: эта последняя группа, роль которой часто преувеличивают, – лишь одна из четырёх.

Глеб Павловский, политолог, с 1996 по 2011 год советник Путина, а затем его критик, резюмировал «режим» как «гибкий стратегический ансамбль, ведущий себя подобно живому существу». Блюм создаёт образ государства, в котором «проявляется ограниченная готовность и способность к контролю, хотя Путин, кажется, решает всё более или менее самостоятельно». Безусловно, это более разнообразная картина, чем журналистские упрощения.

Российская действительность также напоминает марксистское прочтение Арриго Черветто «столкновения в государственном капитализме» в Италии в 1975 году: «Государственная собственность предприятий не устраняет конкуренцию и антагонизм, но [...] ставит их на более высокий уровень».

Lotta comunista, апрель 2024 г.

Российские хроники

Отравленные семена империалистической политики

145 человек погибло в результате террористической атаки 22 марта в подмосковном “Крокус Сити Холле”. Этот теракт стал вторым по количеству жертв в истории современной России после захвата заложников в школе № 1 Беслана (Северная Осетия) в 2004 году, та трагедия унесла жизни 334 человек.

Намёки на причастность Киева прозвучали уже на следующий день в выступлении президента РФ Владимира Путина, а 4 апреля глава МИД Сергей Лавров заявил, что «очевидно [...] не обошлось без украинского следа». Уже в прошлом номере газеты по горячим следам трагедии мы писали о том, что российский империализм «предсказуемо» попытается использовать жертвы теракта «для мобилизации пролетарских масс на новые массовые убийства». Тогда же мы заявили, что жертвы “Крокуса” «пополняют счёт развязанной Путиным украинской войны».

Произошедшая трагедия является одним из следствий текущего этапа мирового противостояния. Она – продукт империалистического насилия, которое повсеместно порождает неравномерное капиталистическое развитие. Удар по “Крокусу” нанесён осколком этого самого насилия.

Антимигрантская истерия

Сразу же после трагедии полиция организовала рейды по общежитиям в поисках мигрантов, а также нагрянула на склад Wildberries в подмосковной Электростали, где были задержаны не менее 40 человек. В Волгограде рейдам подверглись hostелы, в Тульской области – общепит.

Районные суды Москвы и С.-Петербурга за рабочую неделю 25–29 марта вынесли более 800 постановлений о выдворении мигрантов из России. Решения выносились преимущественно в отношении граждан Таджикистана и Узбекистана. Центры временного содержания иностранных граждан «заполнены, а где-то переполнены», сообщает член Совета по правам человека Ева Меркачева. «Даже, например, один из спецприёмников в Тульской области, где всегда были свободные места, сейчас полный, а там в основном таджики и узбеки. И такая же ситуация по всем регионам России», – добавила она (“Ведомости”, 3.04.2024).

Как заявил член комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Михаил Шеремет, «времена, чтобы разобратся, с какими намерениями люди въезжают в Россию, сегодня у силовых структур нет, поэтому лучше мигрантов просто не пускать» (“The Moscow Times”, 27.03.2024). Бывший кандидат в президенты Владислав Даванков, за которого призвала голосовать прозападная демократическая оппозиция, предложил депортировать мигрантов за любое «малейшее» нарушение законов (“Новая газета Европа”, 1.04.2024).

«Ксенофобские действия и высказывания против мигрантов из Центральной Азии превратились в норму у Z-патриотов, неонацистов, военнков и других похожих персонажей, вынесенных на медийные высоты войной», – пишет научный сотрудник Берлинского центра Карнеги Темур Умаров (Центр

Карнеги, 25.03.2024). Под влиянием ксенофобской государственной пропаганды жители подмосковного Подольска просят закрыть мечеть, а в Саратовской области требуют запретить мигрантам свободно передвигаться. Российские власти “реагируют на запрос” и планируют установить цифровую слежку за мигрантами, заявил вице-спикер Госдумы Сергей Неверов после встречи с премьер-министром Михаилом Мишустиним (“The Moscow Times”, 29.03.2024).

Мигранты и капитализм

Проблема не только в “безопасности” граждан, война требует денег, и государственные мужи обеспокоены тем, что многие мигранты «работают по “серым” схемам и таким образом помогают бизнесу уходить от налогов», рассказывает член Совета по правам человека Кирилл Кабанов (“Новые известия”, 26.03.2024).

На текущий момент в России на миграционный учёт поставлено 16,5 млн человек. В том числе, по последним данным Института демографических исследований РАН, более 3 млн таджикских мигрантов. Если это правда, то в Россию переехала почти треть населения Таджикистана. С 2014 года Россия строила единый рынок труда Евразийского экономического союза и последовательно снимала ограничения на трудовую деятельность – сейчас гражданам стран союза для трудоустройства не требуются ни патент, ни разрешение на работу. Теперь же МВД предлагает ограничить срок пребывания мигрантов в России 90 днями в году, а Минтруд продвигает идею перехода к целевому набору мигрантов, то есть к заводу под конкретные рабочие места. Госдума работает над ужесточением миграционного законодательства, что приведёт к сокращению и без того недостаточной рабочей силы.

Но в то же время слышны обеспокоенные голоса буржуазии. По словам генерального директора РСМД Ивана Тимофеева, бизнесом серьёзно обсуждается приглашение «рабочей силы из Индии и других стран. Миграция из стран Центральной Азии уже не хватает» (“der Freitag”, 1.04.2024). Институт экономики роста им. Столыпина, лоббирующий интересы частного капитала, сообщает, что более половины российских компаний (54 %) испытывают дефицит сотрудников: не хватает рабочих рук в обрабатывающей промышленности, торговле, строительстве, медицине, транспорте, ЖКХ. «Новые “антимигрантские” меры играют на политических инструментах. Знают ли депутаты, какой объём работы выполняют сегодня мигранты? Если они уедут, кто будет работать на стройках, курьерами-доставщиками, таксистами, дворниками?», – задаёт риторический вопрос проректор финансового университета при правительстве РФ Александр Сафонов.

Дебаты о смертной казни

В Госдуме 26 марта прошла дискуссия о возвращении смертной казни. «Мораторий [...], который приняли в 1996 году в связи со вступлением в Совет Европы, должен быть прерван», –

заявил бывший кандидат в президенты РФ от ЛДПР Леонид Слуцкий. Лидер партии “Справедливая Россия – За правду” Сергей Миронов предложил провести по данному поводу референдум. Спикер Госдумы Вячеслав Володин считает, что можно обойтись решением Конституционного суда (“Новая газета Европа”, 28.03.2024).

Технически найти способ отказа от моратория в нынешних реалиях несложно, говорит партнёр коллегии адвокатов Pen & Paper Вадим Ключант. Мы согласны, закон – это политическая воля правящего класса, и именно от её наличия зависит принятие любого решения. Но поскольку даже из стен Госдумы слышны призывы к благоразумию, следовательно, по вопросу смертной казни правящий класс не един. Глава комитета Госдумы по госстроительству Павел Крашенинников (министр юстиции в 1998–1999 гг.) считает, что «решение нужно всё-таки на холодную голову принимать». Сенатор Андрей Клишас призывает не спекулировать на этой теме, ссылаясь на мнение председателя Конституционного суда Валерия Зорькина от 29 июня 2022 года, который говорил, что отказ от моратория был бы «плохим сигналом обществу» (“Ведомости”, 27.03.2024). Секретарь Общественной палаты Лидия Михеева утверждает, что отказ от смертной казни – одно из важнейших достижений в истории страны и «если мы не хотим откатиться ко временам дикости и варварства, то всем нам следует остановиться и подумать» (“Новая газета Европа”, 28.03.2024).

Либеральный политолог Фёдор Крашенинников задаётся вопросом: в чём смысл снятия моратория? «Смертный приговор – это возня, скандал. А тут посадили за что-то другое, как Навального, и в тюрьме убили. Заглядывать в Уголовный кодекс для этого не нужно» (“Новая газета Европа”, 28.03.2024).

Привет, оружие!

Об угрозе теракта российские спецслужбы предупреждали не только США, Великобритания, но и Иран, который сообщил информацию, полученную в результате допросов арестованных в связи со смертоносными взрывами 3 января, организованными ИГИЛ.

По мнению эмигрировавшей в 2017 году из России из-за угроз журналистки Юлии Латыниной, теракт в “Крокус Сити Холле” не требовал больших затрат и был совершён непрофессионалами. «И это значит, что такие теракты исключительно сложно предотвращать, особенно в стране, где спецслужбы заняты совсем другим» (“Новая газета Европа”, 29.03.2024). С этим согласен исследователь Йельского университета и специалист по российским силовым структурам Кирилл Титаев: «Предотвратить такой теракт – практически нерешаемая задача. [...] общество не защищено и не может быть защищено от таких терактов – без заградительных экономических издержек» (“Meduza”, 23.03.2024). Показательное признание в бессилии капитализма гарантировать безопасность, несмотря на колоссальные расходы на силовые структуры и увеличение численности людей в погонах.

Это дополнительное подтверждение бесполезности буржуазного государства для пролетариата, а точнее, его враждебности.

Ещё до начала полномасштабного вторжения на Украину сотрудники МВД РФ заявляли о том, что в криминальном обороте может находиться от 5 до 20 млн единиц оружия. Сейчас эта цифра сильно выросла. Неудивительно, что в России ежегодно регистрируется 17 тыс. убийств и находятся порядка 90 тыс. неопознанных трупов. В криминальных сводках всё чаще сообщается о том, как вернувшиеся с фронта ветераны украинской войны подрываются на собственных гранатах. Различные ЧВК, добровольческие отряды и другие полулегальные формирования с мутным статусом получают оружие со складов Минобороны (“Новая газета Европа”, 2.04.2024).

Тем самым государство – сила правящего класса – теряет монополию на насилие. В перспективе это может вызвать как минимум возвращение к присущей 90-м годам борьбе силовых структур различных финансово-промышленных групп.

Реакционный терроризм

«Террористическая атака требует теоретического и политического осмысления», – писали мы в январе 2015 года после нападения на редакцию парижского журнала *Charlie Hebdo*. Трагедия позволяла «увидеть последствия для европейского империализма и для направления его влияния в Средиземноморье»¹. То же самое применимо и в отношении теракта в “Крокусе”, который на фоне войны на Украине в новых условиях возвращает для российского империализма проблему контроля за его сферой влияния на Юге – в Средней Азии и на Кавказе. В условиях обострения мирового противостояния этот регион, названный одним из ведущих теоретиков и практиков внешней политики США Збигневом Бжезинским «евразийские Балканы», вновь превращается в зону соперничества великих, а также средних держав, а следовательно, неизбежно будет порождать осколки реакционного терроризма, которые будут использоваться теми или иными фракциями буржуазии.

В 2015 году мы писали: «Террористическая борьба не является характерной для наёмных работников, даже если они происходят из иммигрантской среды»². Терроризм был и остаётся средством борьбы буржуазии и её фракций, которые используют в своих интересах разделение пролетариата по национальному и религиозному признаку. Капиталистическому настоящему, его войнам, террору и кризису международный пролетариат противопоставляет борьбу за коммунистическое будущее – общество без границ и классов.

Апрель 2024 г.

1 – Реакционный терроризм, империалистический европеизм, коммунистический интернационализм. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2018. С. 7.
2 – Там же. С. 14.

Война и неединая Россия

Империалистическая война – ярчайшее проявление раздираемого противоречиями капиталистического общества. Это проявление раскола империализма, вызванное столкновением интересов государств. Само существование государств демонстрирует невозможность или как минимум временный характер единства империализма. Даже те идеологи империализма, которые хотели бы сохранить единство империализма и «некоторые основные параметры прежней системы и режимов международных отношений», осознают невозможность «большой сделки» по поводу нового миропорядка, согласованной «всеми 193 членами ООН при поддержке сотен частных корпораций, институтов гражданского общества и других международных игроков» (РСМД, 17.04.2024).

Эти мысли высказывают старший научный сотрудник Пекинского клуба международного диалога Чжао Хуашэн и научный директор Российского совета по международным делам (РСМД) Андрей Кортунов. Обратим внимание на то, что сохранением единства империализма озабочены именно представители российского и китайского империализмов. Единство буржуазии отсутствует даже в рамках национальных границ.

Поэтому как бы ни пытались правительство – комитет по делам неединой национальной буржуазии – посредством находящегося в его руках аппарата идеологического господства убедить общество в том, что оно едино перед лицом внешнего врага, это обречено на провал. Созданная в головах правящего класса идеальная конструкция национального единства разбивается при столкновении с материальной действительностью, в которой авантюры русского мира вступают в противоречие с привычным образом жизни вестернизированной буржуазии, а иногда и ударяют по её больному месту – по карману. В этих условиях бюджетные и налоговые споры, то есть банальные для капитализма вопросы борьбы за распределение прибыли, могут даже в среде трусливой и зависимой от государства российской буржуазии разбудить *фурий частного интереса*. И тогда *единый в извлечении прибавочной стоимости, но расколотый в её присвоении* класс капиталистических молчаливых может достигнуть невиданного для себя уровня смелости и перейти от делания денег к деланию политики. В этом случае усталость и недовольство пролетарских масс, спровоцированные ужасами войны, взрывы которой слышны уже не только в Харькове, но и в Казани, могут быть использованы в качестве тарана недовольными существующим положением вещей фракциями буржуазии.

От Чечни к Украине: синтропия растёт?

В книге-интервью «От первого лица», изданной в 2000 году, едва занявший пост президента Владимир Путин писал: «Я был убеждён, что если мы сейчас не остановим экстремистов, то через некоторое время нам грозит вторая Югославия на всей территории Российской Федерации, югославизация России. [...] я ни на секунду не сомневался [...], что Чечня [...] будет использована как

плацдарм для дальнейшего нападения на Россию. [...] захлестнуло бы Дагестан [...]. Кавказ отошёл бы весь [...] потом вверх по Волге – Башкортостан, Татарстан. Вы знаете, когда я представлял себе реальные последствия – меня оторопь брала. [...] дезинтеграция такой огромной страны – это, конечно, была бы глобальная катастрофа. Началась бы настоящая крупномасштабная война. [...] Или пришлось бы согласиться на раздел страны. Немедленно появились бы недовольные лидеры отдельных регионов, краёв»¹.

В этих условиях, пишет Путин, «первое, что я обязан был сделать, – это преодолеть ведомственную разобщённость: когда армия не понимает, что делает МВД, а ФСБ критикует всех, но сама ни за что ответственности не несёт»².

Таким образом, по признанию Путина, в начале его правления Россия была далека от единства и стояла на пороге возможного распада. Обрела ли она единство перед лицом экзистенциальной угрозы, о которой сейчас говорят идеологи Кремля? В обществе, расколотом на классы и их фракции, это невозможно. Даже самодержавие никогда не обеспечивало монархам совершенного полновластия. «*«Коронованные помещики»*³, – писали мы в июле 2015 года, – были в конечном итоге выразителями интересов правящего класса, который в случае необходимости использовал удавку в качестве корректора политической линии Российской империи».

Так и современную политическую оболочку РФ, писали мы в октябре 2016 года, следует рассматривать как вариант несовершенного плюрализма: «с возникновением «Единой России», несмотря на формально существующую многопартийность, фактически синтез интересов, обновление политической линии и кадрового состава российской правящего класса происходят в лоне этой партии, все остальные в лучшем случае выражают миноритарные интересы некоторых групп буржуазии».

Причину этого следует искать в особенностях экономического базиса. Именно его исследование поможет понять действительную, а не идеологическую, роль государства в экономике и истории России.

Регионализация и фракционность

В статье «Американский империализм получил нового президента», написанной по случаю избрания Джими Картера, Арриго Черветто делает важное теоретическое замечание: «Регионализация буржуазных фракций или региональная фракционность представляет собой, разумеется, только первую абстракцию, которая должна быть дополнена тем, что можно определить как вертикальная структура фракций, вплоть до достижения полной и сложной конфигурации крупных капиталистических групп. Тем не менее, именно исходя из регионализации, легче всего понять, какие интересы в игре»⁴.

Даже в кривом зеркале последних президентских выборов в России можно заметить различие интересов региональной буржуазии. В пяти регионах (Республиках Коми, Удмуртия и Чувашия, Калужской области и Алтайском крае) доля абсентеизма увеличилась

сильнее, чем сократилась доля электората. А в Республике Коми, кроме того, количество голосов за Владимира Путина оказалось ниже, чем на выборах 2018 года.

Настроения электората формируются под влиянием господствующих мыслей господствующего класса: региональные электоральные различия являются отражением региональной фракционности правящего класса.

Одним из последствий войны на Украине стали санкции и уход иностранного капитала. Сильнее всего уход «иностраных компаний повлиял на такие регионы, как Калужская и Новгородская области, Республики Карелия и Коми, Приморский край» (Federalism. 2023. Vol. 28. № 2). Санкции на экспорт российского угля привели к тому, что в I квартале 2023 года его добыча в Коми сократилась на 36,4 %. Калужскую область покинули девять иностранных компаний, преимущественно из автопрома, а группа Volkswagen остановила производство. По данным регионального комитета статистики, по итогам 2022 года промышленное производство области упало на 19,3 %. В Коми на уходящие из деревообработки компании приходилось более 10 % среднесписочной численности работников и товарооборота. Заметное падение доходов за два военных года произошло также в трёх металлургических регионах: Липецкой, Курской и Белгородской областях.

Особенностью российского федерализма является то, что на десятку лидеров приходится более половины суммарного ВРП, что компенсируется дотациями на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов. В 2023 году они превысили 800 млрд рублей. При этом следует учесть, что дотационность регионов имеет не только экономическое, но и геополитическое основание: приоритетные регионы по бюджетным трансфертам – оккупированные Крым и Севастополь (2 % населения страны и 6–7 % всех бюджетных трансфертов), Дальний Восток (6 % населения и 15–16 % трансфертов), Северный Кавказ (5 % населения и 10 % трансфертов).

Экономический базис несовершенного плюрализма

Профессор кафедры экономической и социальной географии России МГУ Наталья Зубаревич до начала полномасштабного вторжения на Украину писала: «Россия – страна, где «есть Москва и вся остальная Россия»». В столице сосредоточены институты государственной власти и штаб-квартиры крупного бизнеса. «Есть данные, что по объёму ВРП московская агломерация входит в топ-5 крупнейших агломераций мира. Столица по многим показателям значительно обгоняет регионы: доля Москвы в суммарном ВРП регионов составляет 20 %, в инвестициях – более 18 %, в доходах населения – 17 %, в банковских вкладах – более трети. На столичный бюджет приходится почти 20 % всех доходов и расходов бюджетов регионов и 27 % расходов на национальную экономику» (econs.online, 25.01.2022).

Добавим к этому тот факт, что на главные нефтегазовые регионы – Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий ав-

тономные округа – приходилось чуть менее 10 % суммарного ВРП. В 2018 году они перечислили в федеральный бюджет 89,7 % и 82,8 % собранных налогов.

Война внесла свои коррективы в эту картину. По итогам 2023 года произошёл резкий рост отчислений многих регионов в консолидированный бюджет РФ: Амурская область (+176 %), Тульская область (+103 %), затем идут Санкт-Петербург (+87 %) и ряд других регионов Центральной России, Поволжья и Урала. «Это территории со значительными машиностроительными активами – именно на них обрушилась лавина бюджетных денег из оборонного госзаказа. Но сильно выиграли и связанные отрасли вроде производства пищевых продуктов, одежды и обуви» (Центр Карнеги, 23.04.2024).

Как бы то ни было, доля нефтегазового сектора в федеральном бюджете за три первых квартала 2023 года, хотя и упала до минимума за последние 16 лет, тем не менее составила 28 %, а если к этому прибавить «налог на прибыль компаний – и не только нефтегазовых, но и всех, кто обслуживает отрасль: снабженцев, транспортников, энергетиков, строителей, изготовителей оборудования и так далее, а также налоги на персонал этих предприятий и фирм, – то нельзя исключать, что доля нефтегаза в наполнении российского бюджета будет больше половины всех доходов» (The Moscow Times, 15.01.2024).

Именно «с централизацией капитала» Карл Маркс связывал рост власти «центрального правительства»⁵. Но этой тенденции в условиях неравномерного капиталистического развития противостоит контртенденция к усилению роли регионов.

Так, в 1990–1991 годах ослабление роли центральных органов руководства экономикой увеличило значение региональных властей. В этих условиях в ряде крупных регионов сформировалось довольно сильное местное руководство. КПСС строилась по территориальному принципу, уже поэтому влияние региональных групп в ней было велико, но пока преобладала тенденция к централизации капитала, в Политбюро и Секретариате ЦК партии доминировали «отраслевники», перевешивая влияние регионального лобби. Но постепенный разворот тенденции работал на «местные кадры», подготавливая почву для будущего распада СССР.

На данный момент рост ВВП укрепляет роль центрального правительства, в том числе за счёт увеличения дотаций регионам, наметившееся же сокращение бюджетных доходов может усилить центробежные тенденции, обострив борьбу региональных фракций капитала.

Апрель 2024 г.

1 – От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. М., 2000. С. 135–136.

2 – Там же. С. 134.

3 – Покровский М. Н. Русская история: в 3 т. Т. 2. СПб., 2002. С. 191.

4 – Черветто А. Унитарный империализм: в 2 т. Киров: Марксистская наука, 2005. Т. 2. С. 461 (перевод исправлен).

5 – Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. Соч. Изд. 2-е. Т. 46. Ч. 1.

Европейское Сопротивление: Нидерланды

В 1940 году королева Нидерландов Вильгельмина укрылась в Англии, в то время как в Амстердаме искали соглашения с Германией: рейхскомиссар Артур Зейсс-Инкварт опирался на коллегия, состоящую из голландских государственных секретарей. Анри Мишель в "La guerre de l'ombre" 1981 года отмечает, что оккупанты неизбежно были вынуждены «оставить администрацию в руках оккупированных», так что голландская бюрократия с небольшим риском для себя могла нанести ущерб немцам, просто применяя законы, что в послевоенный период позволило ей получить лицензию на "антифашизм".

Более радикальной позиции придерживается Барбара Ламбауэр, которая в статье "L'adesione al progetto di un'Europa tedesca. Collaborazione e collaborazionismo" (см. Aglan A., Frank R., "La guerra-mondo 1937-1947", 2015-2016) сообщает о «чувстве покинутости» населения после «стремительного ухода» правительства, в то время как секретари министерства, оставшиеся на родине, приняли процесс «германизации» и «сотрудничали [с оккупантами] даже за пределами ограничений, установленных их правительством».

Война, забастовки, голод

После жестоких облав, изначально направленных против евреев, в Амстердаме в феврале 1941 года началась забастовка водителей трамваев и муниципальных служащих, которая распространилась на всю страну. В мае 1943 очередную всеобщую забастовку против депортации 430 тыс. рабочих объявили железнодорожники. Борьба закончилась жестокими репрессиями, в результате которых 300 человек получили ранения и 95 погибли, из которых 80 были застрелены, причём спецслужбы союзников предпочли этого не заметить (Wieviorka O., "Storia della Resistenza nell'Europa occidentale", 2018).

После успешной высадки в Нормандии союзники предприняли операцию в Нидерландах, но потерпели поражение, в результате чего север страны остался в руках Германии. Жёстко подавленная забастовка железнодорожников привела к уходу многих рабочих в подполье и продолжалась долгое время, сопровождаясь страшным голодом (15 тыс. смертей), который, будучи цинично использованным отступающими немцами, заблокировал деятельность Сопротивления. Страна, разделённая надвое фронтом, не получила продовольственной помощи даже от союзников, несмотря на растущий «голод», пока переговоры не завершились капитуляцией Германии. Затем королева Вильгельмина вернулась из Лондона «более знаменитой, чем когда-либо».

Голландские интернационалисты

Американский историк Роберт Дж. Александр в своём обширном обзоре 1991 года "International Trotskyism, 1929-1985" начинает с периода, предшествующего конфликту, когда «голландское троцкистское движение было одним из крупнейших и наиболее важных во всём мире». «Им руководил один из первых лидеров Коминтерна [Хендрикус Снеевлит], и оно было одной из немногих троцкистских групп, которые контролировали важный сегмент рабочего движения и имели представителей в законодательных органах страны».

Снеевлит порвал с троцкизмом в 1937 году, а в IV Интернационале осталось лишь небольшое меньшинство – Группа большевиков-ленинистов. После оккупации Нидерландов в мае 1940 года некоторые троцкисты присоединились к подпольной организации Снеевлита, но большинство «пропало из виду, когда её главные лидеры – Герман Петерс и Де Вильде были арестованы». Другие, хотя и имели разногласия со Снеевлитом, остались

на его стороне, а он теперь приравнивал Сталина к Гитлеру.

Когда Снеевлит и вся руководящая группа были расстреляны, троцкисты под руководством Макса Пертуса в июне 1942 года начали издание *De Rode October*, продолжавшееся до конца конфликта. По сути, в Нидерландах во время нацистской оккупации троцкистское движение, хотя и было разделено, насчитывало несколько сотен активистов и сумело сохранить определённую преемственность, но после войны резко сжалось.

В период противостояния социалистов и анархистов во II Интернационале развитие голландского движения «происходило благодаря динамичному влиянию Домелы Ньивенхёйса» (Woodcock G., "Anarchism", 1962).

Лютеранский пастор, обратившийся к социализму, он основал Социалистический союз в 1881 году, а затем, в 1893 году, перешёл на анархистские позиции. По мнению Ньивенхёйса, «прямые действия рабочих и всеобщая забастовка [были] средством, с помощью которого рабочие могли освободить себя от

политического и экономического угнетения и противостоять войне».

Усилия анархистов «были очень успешными» также и в профсоюзном движении под руководством Кристиана Корнелиссена. Последний во время первой мировой войны скатился к интервенционистским позициям, тогда как Ньивенхёйс на протяжении всего конфликта «и до своей смерти в 1919 году продолжал страстные антимилитаристские битвы».

Во время второй мировой войны этот опыт возобновился среди молодых рабочих и студентов в забастовках и демонстрациях, часто с характерными для анархистского движения чертами: насчитывалось более тысячи различных наименований подпольной прессы, включая газеты, журналы, листовки. Первой группой, обладавшей как эвангелистскими, так и анархистскими чертами, появившейся сразу после немецкого вторжения со своими листовками, датированными 15 мая 1940 года, была Организация нищих, название которой напоминало имя, которое голландские повстанцы повернули против тех, кто столь презрительно называл их так во время их борьбы против испанской оккупации в XVI веке.

Организацией руководил обивщик Бернардус Эйзердраат из Харлема, исходной точкой был спортивный кружок во Влардингене. После большой всеобщей забастовки в феврале 1941 года десятки милитантов были арестованы и преданы суду нацистами. 13 марта 1941 года трое коммунистов и пятнадцать членов Организации нищих, включая самого Эйзердраата, были расстреляны.

Хендрикус Снеевлит: международный революционер

Оставшиеся элементы голландских левых коммунистов сформировали в 1927 году Группу интернационалистских коммунистов (GIC) вокруг Хенка Канне-Мейера и Яна Аппеля, но они практически не вели никакой деятельности во время немецкого вторжения. Перед лицом войны GIC заняла интернационалистские и пораженческие принципы, отвергая любой союз с «демократиями» и «защиту СССР», которую всё ещё отстаивали троцкисты. Однако группа, находящаяся под влиянием всё более расходящихся с ленинизмом позиций немецкого коммуниста Отто Рюле, ограничилась этими тезисами, отказавшись даже от попыток перевести их в политическую и организационную борьбу, в то время как класс был

вынужден бастовать и сражаться, что было защитой себя.

Группа, возглавляемая Снеевлитом и сформировавшаяся в 1930-х годах, несколько пострадала от этого политического фона, но выделялась на нём. Снеевлит родился в Роттердаме в 1883 году, а затем стал местным секретарём Социал-демократической партии, с которой позже порвал. Он основал коммунистическую партию в Индонезии, куда эмигрировал в 1914 году, а затем занимал важные посты в III Интернационале.

В 1927 году, вернувшись в Нидерланды, он порвал со сталинизмом, а в 1935-м основал голландскую Революционную социалистическую партию (RSAP), насчитывавшую около 3 тыс. членов. Её массовой базой был возглавляемый Снеевлитом транспортный союз NAS, насчитывавший более 20 тыс. членов и придерживавшийся революционно-синдикалистской ориентации. RSAP колебалась между левым социализмом (Вилли Брандт) и правым по отношению к сталинизму коммунистическим диссидентством (Генрих Брандлер), а затем присоединилась к Троцкому, но в 1937 году дистанцировалась от него.

Павшие на интернационалистском фронте

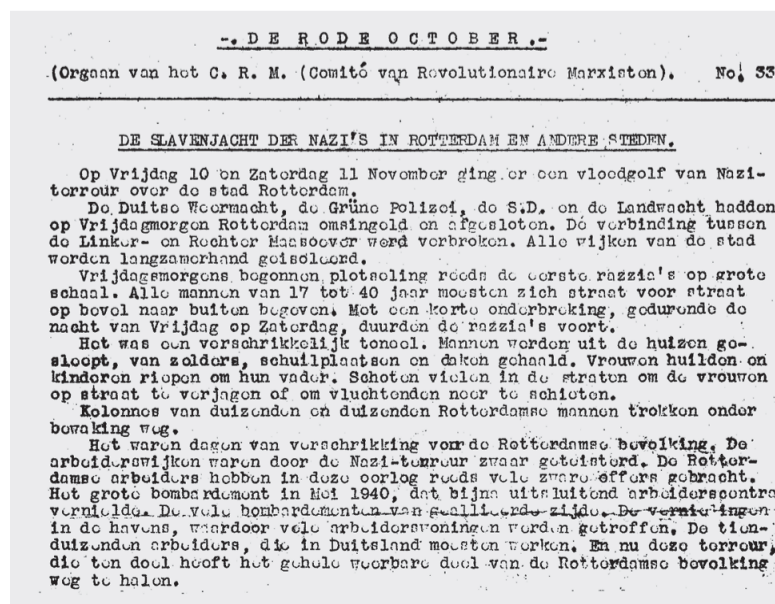
После начала войны RSAP ушла в подполье и стала называться Фронт Маркса – Ленина – Люксембург. Она насчитывала несколько сотен членов, которые участвовали в борьбе Сопротивления и забастовках. Газета Фронта *Spartacus* определяла себя как «орган третьего фронта (*Derde Front*)», т. е. орган пролетариата, враждебного обеим империалистическим сторонам конфликта и отвергающего любые формы национализма. После пакта Гитлера – Сталина 1939 года Снеевлит отверг «защиту СССР», а после нападения Германии на СССР и окончательного включения Москвы в союзы империалистической войны начал характеризовать её как «государственный капитализм».

Это демонстрирует, как группа, которая имела весьма колеблющиеся позиции, была втянута в конкретный интернационализм напряжённым ходом классовой борьбы, которая проявлялась в том числе в формах и объективных границах сопротивления немецкой оккупации.

В апреле 1942 года вся руководящая группа RSAP была арестована и приговорена к смертной казни. Немногие оставшиеся в живых реорганизовались вместе со Стэнном Поппе в *Communistenbond-Spartacus*, но, подчёркивая тотальный отказ от самого понятия партии, отошли от борьбы, истощив себя в послевоенный период (Authier D., Barrot J., "La sinistra comunista in Germania", 1981).

Арриго Черветто писал о конце этой группы: «Незадолго до расстрела наши товарищи запели "Интернационал"». Снеевлит заявил: «Товарищи, мы очень гордимся тем, что стали первыми осуждёнными в Нидерландах за дело Интернационала и первыми, кто погиб». «Он пал, призывая к братанию с немецкими рабочими и солдатами, подтвердив свою уверенность в международном деле социализма» (Cervetto A. *Opere. Vol. 14. Relazioni 1970-73*. Milano: Lotta Comunista, 2016).

Lotta comunista, февраль 2024 г.

К истокам государства Израиль

Историк и бывший посол Израеля во Франции Эли Барнави в книге 1995 года "История Израеля" пишет, что современный европейский антисемитизм – основной рычаг в формировании сионистского движения – проявился во второй половине XIX века, когда «национализм» перестал быть «либеральной силой» и перешёл «на консервативные и реакционные резервные позиции»; он больше не являлся «силой революционной» и эмансипационной, как это было в случае иудаизма во времена Великой французской революции. «Мишле» уступили место «Гобино и Чемберленам», теоретикам расизма, из работ которых появились также концепции «биологического антисемитизма».

Всё это нашло наиболее яркое выражение в нацистской идеологии, породив массовое уничтожение индустриальными методами населения иудейской конфессии во время второй мировой войны. Шесть миллионов евреев – жертв нацизма и союзных ему режимов – представляют порядка 10 % совокупных жертв конфликта.

Множество сионистских течений

Если перефразировать Барнави в марксистских терминах, то он пишет, что реакционный характер буржуазного национализма приходится на фазу империалистической зрелости. Сионизм как политическое движение был разработан в теоретических трудах и практической деятельности Теодора Герцля (1860–1904), а в 1897 году прошёл первый всемирный конгресс в Базеле, однако Барнави считает, что корни сионизма восходят к 1848–1849 годам и поэтому имеют светскую форму. Тем не менее в еврейских общинах в Восточной Европе, на Среднем Востоке и в Северной Африке проявлялись религиозные устремления о «возвращении на Сион», то есть в Палестину.

Как свидетельствует историография, Герцль считал, что необходимость создания «еврейского государства» была продиктована «оборонительной» потребностью: предоставить убежище и защиту перед лицом новой вспышки «еврейского вопроса», сочетавшейся с антисемитскими измышлениями, подбираемыми массовыми политическими движениями. По мнению Герцля, перспектива «ассимиляции» еврейской диаспоры внутри отдельных европейских национальных государств была обречена на провал. Барнави называет это «запоздалым национализмом», который отражался и в других национальных устремлениях тех лет со своими религиозными особенностями внутри Австро-Венгерской и Российской империй. Сионистское движение опиралось на массовую базу эмиграции из царистской империи, в которой с 1881-го по 1914 год регулярно происходили всплески антисемитского насилия; этот компонент станет крупнейшим в общей картине эмиграции в Палестину и создания государства Израиль. Обосновываясь в Палестине, с 1881 года и далее он столкнётся с зарождающимся внутри Османской империи арабским национализмом, служа в некоторой мере его катализатором.

По ходу своей эволюции сионизм будет переживать диалектику между

своими политическими центрами – изначально в Вене, а затем в Берлине и Лондоне и постепенно в Палестине. Как минимум до 1930-х годов его основная массовая база будет представлена эмиграцией из Восточной Европы, которая приведёт Герцля от либеральной светской точки зрения к «национальному социализму», согласно формуле историка Зеева Штернхеля: он будет пропагандировать идеологию государства Израиль и его «государственного капитализма» ("Aux origines d'Israël: Entre nationalisme et socialisme", 1996).

С 1925 года, особенно в Польше, разовьётся правое сионистское движение, национал-либеральное, но с особенной симпатией к авторитарному правлению Кемаля Ататюрка, ирландскому национализму, гарибальдизму, а также к итальянскому фашизму и авторитарному режиму в Польше 1919–1939 годов. У него имелось два крупных конкурента: еврейское рабочее движение "Бунд", стоящее на интернационалистических позициях и критиковавшее сионизм, в том числе левый, за его характер «националистического и мелкобуржуазного течения», разделяющего пролетариат; и ортодоксальный религиозный антисионизм, с точки зрения которого, «возвращение на Сион» было бы знаком божьей воли и возвращения мессии еврейской традиции (Marzano A., "Storia dei sionismi", 2017). "Бунд" падёт жертвой сталинизма и нацизма; что касается религиозного антисионизма, он ещё будет присутствовать в некоторых ортодоксальных компонентах (харедим) в Израиле и в диаспоре. Сионистская правая и левая и национал-религиозные партии станут столпами в израильской политике после 1947 года.

"Столетняя война"

Чтобы понять моральный фактор государства Израиль, необходимо принять во внимание процесс его образования, на который оказывали влияния не только тысячелетнее религиозное преследование, царистские погромы, европейский антисемитизм конца XIX века, антисемитские преследования на Украине во время гражданской войны в России с 1918 по 1921 год, организованное нацистами истребление и преследования при сталинизме, но и массовое выселение из арабских стран после 1948 года и иммиграция в 1990-е годы после падения СССР.

Что касается международных отношений, рождение еврейского государства комбинируется с «восточным вопросом»: упадок Османской империи с 1856-го (конец Крымской войны) до 1922 года, установление британского мандата над Палестиной в результате первой мировой империалистической войны. Так называемая «столетняя война» (арабо-израильский конфликт) происходит в основном из противостояния держав в регионе, сначала колониальных за раздел Османской империи и впоследствии между двумя сверхдержавами США и СССР, а также колониальными империями в упадке; она влияет в том числе на формирование национальных государств, в том числе самого Израеля (Parré I., "Storia della Palestina moderna", 2014).

Рождение еврейского государства, как подчёркивают Барнави и Витторио Дан Сегре, произошло одновременно с деколонизацией и, следовательно, формированием множества арабских государств, но также таких стран, как Индия, Индонезия, Пакистан. Для этого будут задействованы как военные, так и дипломатические средства в борьбе против британской державы и в палестинской гражданской войне 1947–1949 годов. По мнению Дан Сегре, первые четыре арабо-израильских конфликта (1947–1948, 1956, 1967, 1973) можно считать «созидательными войнами», поскольку они способствовали внутренней консолидации еврейского государства и его соперников. Они породили даже «второй сионизм» – палестинский национализм, который на сегодняшний день является главным проигравшим ("Le metamorfosi di Israele", 2006).

Этот переплетающийся процесс породил как неразрывный узел противоречий, так и – по мере капиталистического развития в регионе – современный пролетариат. Только он, объединённый классовый и интернационалистической позицией, смог бы прервать цикл национальных, этнических и конфессиональных конфликтов, постоянно раздуваемых местной и международной буржуазией.

Три пути сионизма: дипломатический, практический, синтетический

По типу действия сионизм с конца XIX века и до 1947 года можно разделить на «дипломатический» и «практический». Первый вариант, воплощённый в фигурах Герцля и Хаима Вейцмане, подданных Вены и Лондона соответственно, предлагал создание еврейского государства в результате консенсуса великих держав и под их защитой. Герцль прощупывал готовность гогенцоллерновской Германии, Османской империи, Ватикана и Лондона оказать дипломатическую поддержку созданию государства евреев. В комбинации с тем, что можно определить как «филантропический сионизм», выраженный в крупной еврейской финансовой буржуазии, он рассматривал возможность найти для него место в Аргентине или даже в Кении, в границах Британской империи. Филантропический сионизм уже с 1881 года финансировал создание еврейских сельскохозяйственных колоний *мошавот* в Палестине. Герцль не исключал возможности обосноваться даже на Кипре. Он оказался в меньшинстве перед лицом русских сионистских течений, навязавших вариант с расселением в Палестине. Эти течения, возглавляемые, в частности, Давидом Бен-Гурионом и его соперником Зеевом Жаботинским, основателем *ревизионистского* течения, воплощали так называемый «практический сионизм» – идею обосноваться на территории древних еврейских монархий посредством массовой эмиграции.

Герцль, «гениальный публицист» и умелый оратор, пишет Барнави, создал символы для будущего государства Израиль, начиная с флага, «восстанавливая тысячелетнюю историко-религиозную культуру», которая объединяла общины еврейской диаспоры и делала их народом. Он был сыном Миттельевропы, рождённый в Буда-

пеште и завсегдатай «салонов венского либерализма» конца XIX века, как добавляет Мишель Абитбол, именитый востоковед и доцент еврейского университета в Иерусалиме. Будучи политическим корреспондентом венской газеты *Neue Freie Presse*, Герцль посетил Париж, где наблюдал возникновение нового «политико-социального феномена» – «аморфной и неконтролируемой толпы симпатизантов новых массовых партий», часто приводимой в движение демагогами, среди которых во Франции можно было встретить антисемита Эдуара Дрюмона ("Histoire d'Israël", 2024).

Практические сионисты, продолжает Абитбол, составят большинство во время второй *алии* ("восхождение" на еврейском): 35–40 тыс. мигрантов, направившихся в Палестину с 1903 по 1914 год (из порядка 2 млн евреев, эмигрировавших из Российской империи – большая часть из них осела в Западной Европе и на американском континенте), среди них «значительное число» составляли японщики – «дезертиры русской армии во время конфликта с Японией». Это была городская молодёжь, ремесленники и бедные работники, движимые желанием осуществить «синтез их приверженности социалистической революции и преданности сионистскому идеалу». Их характеризовал романтический национализм и презрение к «буржуазному духу» *мошавот*, которые развились как капиталистические предприятия, широко использующие арабскую рабочую силу по образцу французской колониальной экономики в Алжире.

Дипломатический сионизм, как говорилось выше, делал ставку на развитие отношений с великими европейскими державами того времени, учитывая, что в концепции Герцля еврейское государство могло бы существовать только в условиях «международной гарантии», предоставленной концертом держав, как ранее практиковалось для множества христианских меньшинств, входивших в мозаику Османской империи. Помимо обещания капиталов Блистательной Порте предлагался инструмент для модернизации империи. Палестинская знать – арабская, католическая и православная – была готова продавать землю еврейским поселенцам, но в то же время наряду с османской бюрократией рассматривала это как вектор проникновения и вмешательства европейцев. Как в Берлине, так затем и в Лондоне, Герцль представлял расселение евреев как «европейский аванпост» в Леванте. Берлин больше был заинтересован в отношениях с турецкой империей и собственной проекции в Персидском заливе, поэтому отклонил предложение. Лондон, присутствующий в Египте и имеющий нефтяные интересы в Иране, проявил больший интерес.

Хаим Вейцман, будущий президент Израеля, натурализованный британский подданный, стал выражением нового сионистского руководства диаспорой. И в 1914–1917 годы реализовал цель Герцля получить британскую поддержку, сделав возможным «синтез» дипломатической и практической линий.

Хореография сдерживания между Ираном и Израилем

Обмен ракетами между Ираном и Израилем в период с 13 по 19 апреля большинство международных комментаторов назвали тщательно «срезжиссированным» двумя соперничающими средневосточными державами: таким образом последние пытаются восстановить взаимное сдерживание, не провоцируя крупный конфликт в регионе.

Это действительно впечатляющее, по крайней мере с иранской стороны, военно-политическое упражнение началось с негласного нападения Израиля на консульство Ирана в Дамаске. Это была «целенаправленная атака», являющаяся частью практики Тель-Авива уже несколько десятилетий, которая 1 апреля привела к гибели 7 офицеров Пасдарана, в том числе нескольких старших чинов, ответственных за логистическую координацию с сетями проиранских шиитских ополчений, действующих в Ливане, Сирии, Ираке и Йемене.

Параллельная «теневая война»

В «теневом параллельном конфликте», как назвала войну в Газе комментатор *Financial Times* Ким Гаттас, столкнулись Иран, Израиль и США, и он ведётся в форме необъявленной войны или «официально отвергаемого» участия. С 7 октября еврейское государство в результате ряда целенаправленных ударов уничтожило 18 офицеров Пасдаран, не вызвав иранского ответа. Атака в Дамаске, однако, была расценена Тегераном, который в январе уже обменялся ракетами с соседним Пакистаном в пограничном регионе Белуджистан, как пересечение «красной линии», как атака на свои интересы и национальный суверенитет.

С точки зрения обозревателей, правительство Биньямина Нетаньяху и израильская разведка хотели послать Тегерану сигнал о том, что они способны нанести урон его действиям, где и когда угодно. Как считает Джонатан Айал из британского мозгового центра RUSI (связанного с министерством обороны), поддержка Хезболлы в Ливане, частично включившейся в конфликт в Газе, и ограниченная поддержка ХАМАС фактически создаёт «буферную зону» внутри северных регионов еврейского государства. На протяжении семи месяцев обмен ракетами на ливанской границе не только задействовал часть израильского военного аппарата, но и привёл к эвакуации с этих земель порядка 80 тыс. человек. Это неудобная ситуация для правительства, ведущего войну в Газе, которая отмечена не только колоссальными разрушениями и огромными жертвами в палестинском анклав, достигшими 34 тыс. человек, но и, судя по всему, ситуацией тупика как на политическом, так и на военном уровне.

Однако атака в Дамаске показала, что Израиль недооценил возможность ответа со стороны Тегерана, который вследствие внутренних и международных причин был вынужден отказаться, как минимум на время, от линии на «стратегическое терпение», определённой верховным правителем аятоллой Али Хамеэни и подтверждённой после 7 октября.

Поиск «разрядки» и ракетный обмен

Немаловажно то, чтобы линия была признана Вашингтоном, который в своей политике баланса на Среднем Востоке ищет разрядки с Ираном, как и суннитские страны региона, в первую очередь нефтяные монархии Залива. Эта разрядка проявилась в дипломатическом сближении Ирана с ОАЭ в 2022 году и с Саудовской Аравией – при посредничестве Китая – в марте 2023 года. В попытке сдержать рас-

пространение конфликта в Газе на весь регион Вашингтон добился посредничества Ирана в том, чтобы покончить с нападениями шиитских ополчений на остаточные американские силы в Ираке и Сирии, после серии стычек в конце января и начале февраля, а также, вероятно, в том, чтобы ограничить нападения хуситских ополчений в Йемене. Тем не менее США были вынуждены осуществить целенаправленные рейды против их баз в стране и развернуть военно-морские силы, но без участия стран Залива и в рамках миссии в Красном море, отдельной от европейской и индийской. Через собственные аппараты разведки Вашингтон дистанцировался от атаки в Дамаске, утверждая, что не был о ней предупреждён и что она была осуществлена Тель-Авивом, который сам о том не заявил.

Ответ Тегерана был массивным: согласно американским оценкам, он запустил более трёхсот дронов и ракет ночью с 13 по 14 апреля. Подавляющее большинство из них были перехвачены в ходе совместных действий США, Израиля, Великобритании, Франции и Иордании в рамках Средневосточной Воздушной Обороны (MEAD). Германия, как пишет *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, помогла воздушной дозаправкой французских самолётов. Что касается MEAD, которая почти неожиданно выросла из кризиса, эта региональная оборонная архитектура появилась после подписания в 2020 году Соглашений Авраама – дипломатической нормализации между Израилем и рядом арабских стран, в первую очередь ОАЭ. Еврейское государство присоединилось к ней в 2022 году, перейдя из зоны ответственности американского военного командования в Европе в зону ответственности CENTCOM, американского Центрального командования вооружёнными силами, которое среди прочего занимается Средним Востоком. На первый взгляд, только 9 иранских баллистических ракет, возможно, модели «Shahab 2» пересекли координированный оборонный пузырь, нанеся лёгкий урон израильской военно-воздушной базе Неватим в пустынном регионе Негев, в 20 км от ядерного объекта Димона. Согласно ряду источников, на Неватиме расположена часть израильского ядерного арсенала воздушного базирования. Эта атака, которую арабская и западная пресса, насмехаясь, назвала «громким пиротехническим спектаклем», тем не менее расценивается как «внимательно выверенное действие», с которым Иран поднимает планку противостояния, оставляя пространство для деэскалации, в том числе с Израилем.

Близкая к партии Нетаньяху «Ликуд» газета *Jerusalem Post* пишет, что Тегеран сообщил об операции Дубаю и Эр-Рияду где-то за двое суток до её начала. Ни один из зарядов не был направлен в сторону городских зон Израиля. Тегеран ограничился одной волной пусков, хотя обладает более технологичными ракетами и богатым арсеналом. По словам крупнейшей израильской газеты «Едиот Ахронот», «несущие порядка шестидесяти тонн сильно взрывчатого вещества, [иранские ракеты] могли бы сровнять с землёй две военно-воздушные базы, взятые на прицел». По мнению японской *Nikkei*, высокая эффективность «зональной» или «эшелонированной» противовоздушной и противоракетной обороны Израиля заслуживает изучения другими странами, например, для американо-япано-австралийского проекта интегрированной воздушной обороны. Однако в то же время она является невероятно дорогой: 13 апреля стал «самым

Чёрным цветом показаны атаки, предпринятые Ираном и его союзниками в Ираке, Сирии и Йемене против Израиля. Пунктирная стрелка указывает на ответную атаку Израиля на Иран.

дорогим днём в истории обороны Израиля», поскольку его ракеты-перехватчики дальнего действия стоят дороже иранских ракет. Следовательно, необходимы «большие производственные объёмы», чтобы противодействовать крупным ракетным арсеналам.

Миф о «Средневосточном НАТО»

Упражнение скоординированной защиты, осуществлённое США и Израилем при участии Лондона, Парижа, Берлина и Аммана, ориентировало и обусловило ответ с демонстративной и ограниченной атакой: Тель-Авив задействовал 1 или 2 баллистические ракеты «Blue Sparrow», запущенные с истребителя над Южной Сирией в сторону иранской авиабазы Исфахан, недалеко от объекта по обогащению урана в Натанзе. Амос Ядлин, экс-офицер авиации и бывший директор военной разведки Тель-Авива, утверждает, что Израиль стремился «восстановить сдерживание», поскольку речь шла о первом прямом нападении на страну со времён запуска Ираком ракет «Scud» в 1991 году и первом в её истории нападении со стороны Тегерана: «Никакой эскалации; Исфахан за Неватим», то есть ответ является симметричным, что позволяет «двум сторонам смотреть друг другу в глаза, чтобы смягчить конфликт».

Можно отметить, что ракетный обмен с двух сторон пришёлся на ядерные возможности противников: действующие, но не объявленные, со стороны Израиля; латентные со стороны Ирана. Как утверждает редактор *Le Figaro* по дипломатии Изабель Лассер, «призрак в чулане» средневосточной геополитики показывается в ходе «каждого регионального кризиса». Чтобы заставить его появиться, как считает Элоиз Файет из Французского института международных отношений (IFRI), необходимо лишь «политическое решение», принятое Тегераном.

В ряде международных и израильских комментариев отмечается, что скоординированный перехват, похоже, указывает на перспективу «Средневосточного НАТО», или «стратегического союза» антииранского характера. *Le Monde* настроена более скептически: согласно видению стран Персидского залива, такой союз является «нереализуемой перспективой». Как утверждает также Эмиль Хокайем, эксперт по Среднему Востоку из британского Международного института стратегических исследований (IISS), сотрудничество арабских стран основано на соответствующих «национальных интересах», в первую очередь стремлении избежать эскалации конфликта. Если в 2020 году Иордания с энтузиазмом

восприняла идею «военного альянса на Среднем Востоке по модели НАТО», то сегодня, утверждает *Le Monde*, нефтяные монархии и Египет к ней «холодны». Эти страны уже включены в процесс сближения с Ираном после разочарывающих результатов «стратегии максимального давления», применённой администрацией Трампа после одностороннего выхода из договора об иранской ядерной программе. Чтобы создать такой военный союз, как считает Эр-Рияд, необходимы конкретные и «необратимые» шаги по решению «палестинского вопроса» через перезапуск формулы о двух государствах. Более того, монархии Залива хотели бы получить от Вашингтона расширенные гарантии безопасности и поддержку собственных ядерных программ, иными словами – американское согласие на условия латентной военной ядерной мощи, подобной иранской.

«Американский щит» для Тегерана

Фактически Иран объявил о завершении противостояния посредством военного представления, а США, опираясь на военный успех, исключили возможность поддержки ответного удара со стороны Тель-Авива. Таким образом, Тегеран оказался за «защищающим щитом» Вашингтона, как написали многие обозреватели, среди которых «Гаарец», по мнению которой режим аятолл «брутален, но действует как рациональный актор».

Это даёт ответ на вопрос Генри Киссинджера, является ли Иран страной или целью («World Order», 2014)¹. А именно: он и то, и другое, при этом старается использовать цель для интересов государства. С XVI века, когда Иран сделал шиизм государственной религией, он всегда использовал конфессиональные меньшинства для целей собственной внешней политики; бывший корреспондент *Le Monde* на Среднем Востоке пишет, что проиранские шиитские ополчения, начиная с Хезболлы в Ливане, являются «щитом и мечом» Тегерана в регионе («Géopolitique du Hezbollah», 2024). По мнению Айала, они представляют собой «инструмент расширенного сдерживания», под защитой которого Тегеран разрабатывает свой «атомный вариант» как инструмент защиты и мощи, а также как переговорную карту на региональном и глобальном уровнях.

Lotta comunista, апрель 2024 г.

1 – В русском переводе книги «Мировой порядок», опубликованной в 2015 году издательством AST Publishers, эта мысль Киссинджера переведена ошибочно: страна или территория.

Хроники Шёлкового пути

Острова Спратли между болевыми точек

В редакционной статье «Европейское равновесие и кризис порядка» от ноября 2022 года мы говорили о политике альянсов Бисмарка в трактовке Генри Киссинджера и Михаэля Штюрмера. С одной стороны, «пересекающиеся союзы», многочисленные альянсы Германии конца XIX века, способствовали утверждению Германии в системе европейского равновесия тем, что связывали ключевых игроков, препятствуя формированию антигерманской коалиции. С другой стороны, в объективной динамике неравномерного империалистического развития, ускоренного возвышением Америки и Японии, утверждение самой Германии способствовало подрыву европейского и мирового равновесия, вплоть до полного его слома, который приведёт уже вильгельмовскую Германию к первой мировой войне.

В конечном счёте, бисмарковский и вильгельмовский периоды – это два различных, но не разделимых момента в империалистической диалектике, и их можно применять как образцы при изучении становления новых держав. К многовекторной политике квазиальянсов теперь прибегает и китайский «дракон» в своих благодушных притязаниях на мирное возвышение, но, как и столетие назад, именно этот процесс является одновременно движущей силой кризиса глобального порядка. Бури, вызванные «переменами, которых не видели сто лет», как говорят китайцы, станут настоящим испытанием для любой политики равновесия.

Бисмарк, но уже с Тирпицем

На сегодня, как пишет бывший редактор *Global Times* Ху Сицзинь, «в это трудно поверить с геополитической точки зрения, но Китай это сделал»: он преуспел в «балансировке отношений с Россией, Соединёнными Штатами и Европой». Таким должен быть «стратегический мегапроект Китая 20-х годов»: наладить прочные отношения с российским соседом, обеспечив при этом эффективный стратегический баланс со старыми державами. В этом смысле, как мы утверждаем, речь идёт о бисмарковском, но ещё не вильгельмовском Китае, поскольку Пекин уже приступил к реализации своего «плана Тирпица» по перевооружению военно-морского флота.

Ху Сицзинь, прежде всего, видит несколько моментов в нынешней политике баланса. Отношения «спина к спине» между Москвой и Пекином являются одним из факторов, заставляющих Вашингтон проявлять осторожность в отношении Китая, который, в свою очередь, может стремиться хотя бы к ослаблению напряжённости в отношениях с США, если уже не к стратегическому партнёрству, поскольку Вашингтон теперь считает именно Пекин, а не Москву, своим главным стратегическим соперником. Россия, с другой стороны, не возражает и не может возражать против развития отношений между Китаем и Западом. США и ЕС также не смогли оказать достаточного давления на китайско-российские связи. По мнению других источников, здесь имеют значение и сигналы со стороны Пекина с предложением выступить посредником в Украине, а также взвешенное дистанцирование от российской агрессии. Сигналы были восприняты в основном в Европе.

По мнению Ху, у Китая достаточно пространства для манёвра между США и ЕС, двумя атлантическими державами старого порядка. Большинство европейских стран не хотят мириться с тем, что «атлантизм» препятствует сотрудничеству с Китаем, как это можно было понять, наблюдая за

реакцией на разрыв энергетических связей с Москвой в результате войны. Таким образом, получается, что «Запад рассыпался перед лицом Китая». Европа, пишет Ху, оказалась «в неловком положении» между враждебными отношениями с Москвой и растущей зависимостью от США, особенно в военной сфере. Китай может предложить себя в качестве «рычага» для поддержки европейской автономии, и это, в свою очередь, открывает перед Пекином возможность для «стратегического равновесия».

Многовекторные балансы новых держав

Своей политикой балансирования Китай попытается предотвратить евроатлантическую дуополию, которая выступила бы против Дракона. Визит Олафа Шольца в Китай, подтвердивший преемственность многосторонней линии Ангелы Меркель, показывает, насколько Берлин в отношениях с Пекином не отказывается от сохранения европейской карты в пользу перебалансировки трансатлантических отношений. Отголоски старого «единого фронта» также заметны в реконструкции Ху, но тогда маоистская игра была направлена на Европу и Японию, чтобы уравновесить США и СССР, а конкуренция с Москвой за «третий мир» не имела такой огневой мощи, как триллион долларов Шёлкового пути. Необходимо также учитывать трансформацию «неприсоединившихся» в новые многосторонние державы «Глобального Юга». Визит новоизбранного президента Индонезии Прабово Субианто в Пекин и Токио был воспринят как отработка навыка «дипломатического балансирования» в отношении Японии, которая способствовала вступлению Джакарты в старый картель ОЭСР. Отсутствие Индии и Японии в архитектуре Ху может быть временным, а может свидетельствовать о шероховатостях в отношениях с Китаем.

В серии статей в *The Indian Express* Раджа Мохан рисует положительный баланс индийской многосторонней политики. Усиление Китая побудило Индию искать противовес в США, Европе и Японии: приверженность Индии индо-тихоокеанской концепции, выдвинутой Вашингтоном и Токио в рамках Quad, «вполне обоснована», хотя поначалу её и считали «американским заговором» с целью «заманить» Индию в ловушку сдерживания Китая. Украинская война также побудила Дели больше ориентироваться на Европу, не в последнюю очередь в качестве противовеса более неопределённым отношениям с Москвой. И наоборот, политическое взаимодействие с Китаем в рамках индийской многовекторности, по мнению Мохана, не отменяется, но должно быть «приостановлено».

«Момент Дэна» для Моди

Нюансы не ускользнули от Лю Цзунъи из Шанхайского института международных исследований: он комментирует в *Greater Bay Area Review*, как индийский полюс «многополярной Азии в многополярном мире», по формуле министра Субраманияма Джайшанкара, вряд ли сможет долго избегать отношений с Драконом. По мнению Мохана, «более уверенная в себе Индия в отношениях с великими державами» должна преодолеть «традиционные страхи» быть «пойманной в ловушку или брошенной» США и сосредоточиться на возможностях, которые предлагают старые державы, чтобы ускорить собственное развитие, сократить разрыв с Пекином и укрепить военное сдерживание, а затем вернуться «к взаимодействию с Ки-

таем». Индийский «момент Дэна Сюпина», как мы отмечаем, придал бы Дели статус, который был у Пекина в треугольнике с США и СССР после открытия отношений с Вашингтоном в 1970-х годах, но остаются сомнения относительно темпов открытия Индии для иностранного капитала.

По мнению Мохана, старые опасения, что две сверхдержавы – американская и китайская – в итоге заключат «большую сделку» за влияние в Азии «в ущерб американским друзьям и партнёрам», разделяет и Япония, но Токио предпринял решительные шаги. В Америке по-прежнему заинтересованы в выгодных отношениях с Пекином в экономической сфере, что подтверждает длительное турне Джанет Йеллен по Китаю; но Нью-Дели внимательно смотрит на «другую сторону медали»: военные соглашения США с Японией.

Новая японская активность

О саммите в Вашингтоне между Джо Байденом и Фумио Кисидой, который был проведён в трёхстороннем формате с президентом Филиппин Фердинандом Маркосом-младшим, говорилось, что «минилатерализм» станет одной из форм перерождения США в Азии. Джейк Салливан описывает региональную «сеть безопасности», начиная с групп AUKUS и Quad, а также Кэмп-Дэвидских соглашений с Токио и Сеулом, заключённых в августе прошлого года и упомянутых в совместном заявлении. По мнению Гидеона Рахмана, Вашингтон и Токио обновляют двусторонние отношения в сфере безопасности на основе изменений, уже произошедших в результате японской «Смены эпох» – перевооружения, углубления военно-промышленных и военных связей и пути к «более интегрированному» альянсу. Токио объявляет о создании «многоуровневой оборонной сети» с другими странами «единомышленниками»; Байден – о «воздушной, ракетной и оборонной архитектуре» с Австралией и Японией.

Лю Цзяньхун, проректор Института международных отношений под руководством Янь Сюэтуна в Цинхуа, подчёркивает более активную роль Страны восходящего солнца, которая теперь не простой ведомый, а «активный сотрудник». Токио намерен добиться большей военной автономии, сделав себя необхо-

димым для США, и укрепить своё равновесие в Азии, используя американские альянсы – в северном треугольнике с Кореей и в южном с Филиппинами. Это соединит моря вокруг Китая.

Манила выкладывает Спратли на азиатский стол

Global Times отмечает активность Японии в до сих пор дремлющем Южно-Китайском море. Сингапурская газета *Straits Times* иронизирует над тем, что США вновь втянули Японию в военные действия в регионе, где с помощью серии войн с 1898 года они пытались держать её под контролем. Саммит между США, Японией и Филиппинами, которому предшествовали военно-морские учения как Китая, так и трёх участников встречи, устанавливает «трёхсторонний морской диалог», который выведет на международный уровень китайско-филиппинский территориальный спор вокруг островов Спратли, одной из болевых точек империалистического противостояния. По мнению Курта Кэмпбелла, архитектора азиатского поворота, придание этому диалогу «регулярного характера» защитит японо-американские стратегические интересы в Южно-Китайском море.

Опорная ось формируется через «сеть» частичных союзов: это уже вряд ли будет «азиатское НАТО», которое ускорило бы ход событий, но всё же это повышение температуры в спорных морях. Байден устно продлил гарантии Договора о взаимной обороне 1951 года, сославшись на «Сьерра-Мадре», старое военно-морское судно, которое Манила посадила на мель в районе Второго Томаса, на полузагрязнённые рифы на которые претендует также Пекин. Китайские комментаторы также видят там тень азиатских ракет. Тихоокеанское командование США объявляет о развёртывании системы *Turphon* на берег Филиппин для проведения совместных учений. *Turphon* может запускать крылатые ракеты *Tomahawk* и противокорабельные ракеты в Южно-Китайском море. Крылатые ракеты *BrahMos*, поставляемые Индией, также послужат Маниле для защиты Спратли. Бисмарковский момент Пекина также несёт в себе ракетную угрозу.

ИНК начинает оправляться в Телангане

Спустя почти десять лет партии Индийского национального конгресса (ИНК) удалось отвоевать Телангану, новейший штат Индии, образованный в 2014 году в результате разделения штата Андхра-Прадеш.

С точки зрения СМИ, это значительное достижение: оно меняет тенденцию последних десятилетий, в рамках которой ИНК терял всё больше и больше позиций, а в правительствах его заменяли региональные партии. Амбиции третьего фронта, коалиций, не включающих ни одну из двух крупных национальных партий, терпят крах; наконец, этот результат предвещает потрясения в рядах региональных партий.

ИНК возобновляет «Бхарат Джодо Ньяй Ятра», марш за справедливость, который пройдёт страну с востока на запад. Это является продолжением другого марша, который несколько месяцев назад следовал с юга на север субконтинента, «чтобы объединить Индию». Рахул Ганди отстаивает стремление к социальной и экономической справедливости, но ему придётся конкурировать с БДП и пробивать себе дорогу через сотни местных партий.

Марш завершится в Мумбаи, экономическом центре Индии и столице Махараштры, штата, находящегося в тисках политического кризиса с постоянными расколами и сменами альянсов. Он будет сопровождаться многочисленными переговорами между ИНК и его потенциальными союзниками: это необходимый путь для создания коалиции, способной бросить вызов БДП в борьбе за доминирование.

От туземного княжества Хайдарабад до Теланганы

На момент обретения независимости только 60 % территории современной Индии находилось под британской оккупацией: остальные 40 % принадлежали более чем 500 туземным княжествам, которые впоследствии вошли в состав Индийского Союза. Среди них одним из самых важных было расположенное в центре субконтинента княжество Хайдарабад. Правитель образования, основанного как вассальное государство Моголов в 1713 году, был известен как *низам*: в сельской местности господствовали *доры*, феодалы, которых *низам* практически не контролировал. Начиная с 1920-х годов здесь развилось мощное антифеодалное крестьянское движение, которое затем поддержало членство княжества в Союзе. Хайдарабад был одним из немногих туземных княжеств, не присоединившихся к независимой Индии на основе консенсуса: подвергшись военному вторжению в 1948 году, он стал штатом с собственным законодательным собранием в 1951-м.

В него было включено население трёх языковых зон: телугу, регион которой назывался Телугу Ангана, каннада и маратхи. Историк Рамачандра Гуха в книге «India after Gandhi» описывает процесс формирования штатов на основе языка. Хотя ИНК неоднократно выступал за языковое разделение, Неру предпочёл сохранить существующие административные единицы. Позже он был вынужден изменить своё мнение после волнений, приведших к созданию отдельного штата Андхра в 1953 году, когда телугуязычные северные и северо-восточные регионы отделились от штата Мадрас и была создана Комиссия по реорганизации штатов. Комиссия, посетив 104 города и получив сотни тысяч

предложений, в 1955 году рекомендовала образовать 14 штатов на основе языка и шесть территорий центрального управления. Рекомендации были реализованы в 1956 году на основании Закона о Конституции (7-я поправка): штат Хайдарабад был разделён на штаты Карнатака и Бомбей (позднее Махараштра), а Телангана вошла в состав Андхра-Прадеш.

Телангана в составе Андхра-Прадеш и вне его

Рождению Андхра-Прадеш, однако, предшествовало джентльменское соглашение о защите наиболее отсталых районов, которое впоследствии было частично включено в Конституцию (ст. 371D). Действительно, между двумя регионами из штатов Андхра и Хайдарабад существовала явная разница: территории, входившие в состав колониального Мадрасского президентства, имели более высокий уровень образования и развития, чем феодальная Телангана, которой правили низамы.

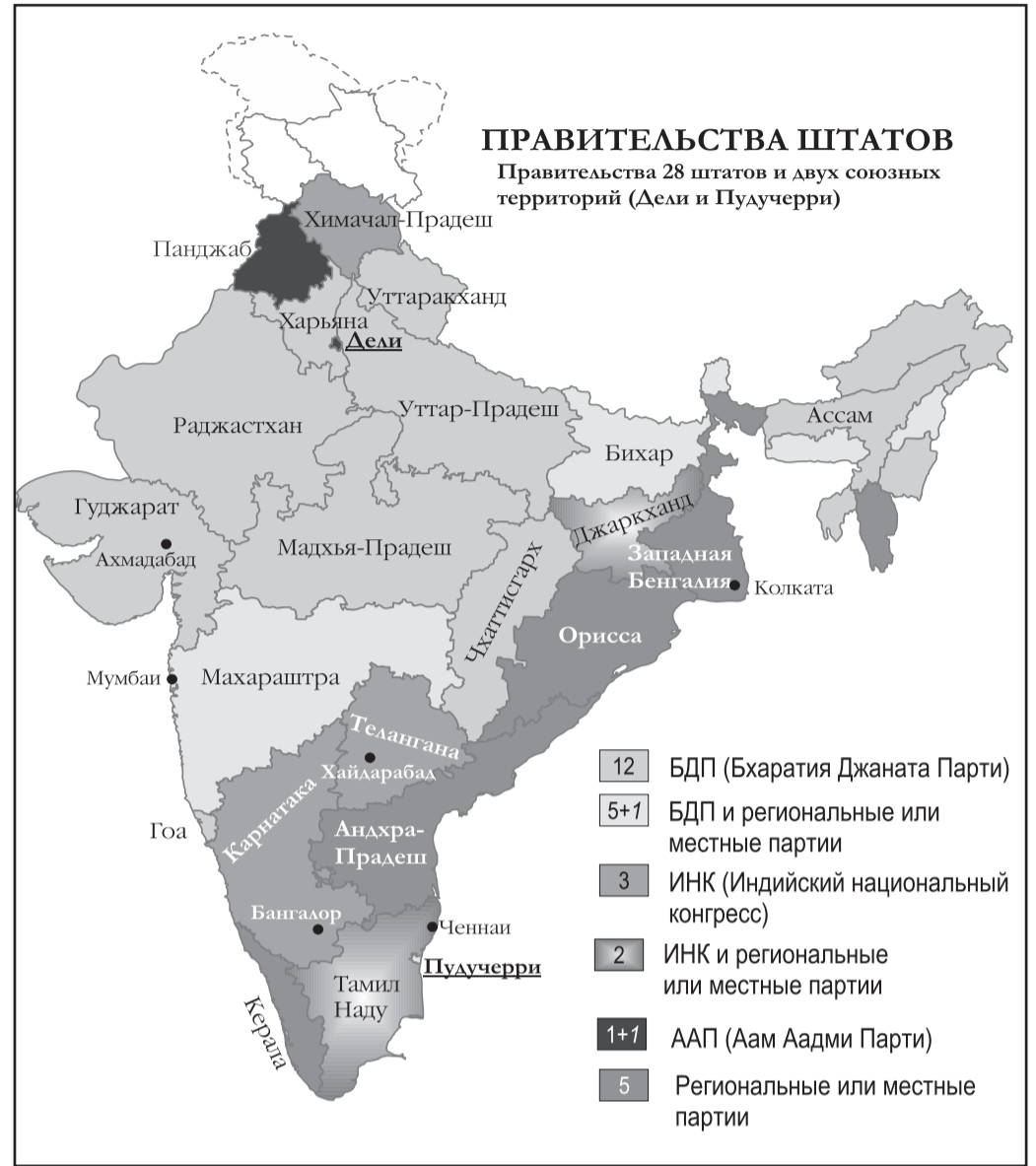
В последующие десятилетия возникли движения в поддержку создания отдельного штата Телангана, которые уравнивались аналогичными движениями в Андхре, требовавшими отмены правил, принятых в пользу этого региона. Сильное неравномерное развитие Андхра-Прадеш с конца 1990-х годов, усилившее разрыв между двумя регионами, спровоцировало в 2009 году демонстрации, организованные региональной партией Телангана Раштра Самити (ТРС) во главе с К. Чандрасекхаром Рао. Блокада Хайдарабада и плохая управляемость местного ИНК привели к тому, что правительство Объединённого прогрессивного альянса Манмохана Сингха санкционировало отделение Теланганы незадолго до всеобщих выборов 2014 года. Два штата уже десять лет делят Хайдарабад как свою столицу, но скоро, при условии разрешения некоторых нерешённых споров, он будет принадлежать исключительно Телангане.

ИНК захватывает сельские районы

Телангана с населением 40 миллионов человек, расположенная на плоскогорье Декан, за десять лет своего существования добилась среднего роста ВВП на 12%: она занимает первое место по объёму продукции на душу населения среди крупных штатов. Инвестиции в сельское хозяйство привели к тому, что штат стал «рисовой чашей Юга»: почти половина населения зависит от этого сектора. ВВП сильно смещён в сторону услуг (63%) и региона вокруг столицы (40%). Хайдарабад, городская агломерация с населением более 11 миллионов человек, является промышленным центром в сфере информационных технологий и фармацевтики, а также финансовых и страховых услуг с амбициями обогнать Бангалор.

С момента создания штата им управляет партия Ч. Рао, сформированная в 2001 году и сыгравшая ведущую роль в борьбе за отделение от Андхра-Прадеша. В 2022 году ТРС сменила название на Бхарат Раштра Самити (БРС), представляя себя центром национального альянса против БДП, но вне союза с ИНК. Лидер партии Рао попытался расширить своё влияние на соседние штаты, но проиграл дома, заплатив за неравномерное развитие столицы и сельских районов: по сравнению с 2018 годом количество голосов избирателей в пользу его партии сократилось с 47% до 37%, а число мест – с 88 до 39.

ИНК повторил успешную избирательную кампанию в Карнатаке: его предвы-

борная программа под многозначительным названием «Рука, которая защищает» (рука – символ партии), помимо мер социальной поддержки женщин, студентов и пожилых людей, предполагала распространить финансовые субсидии для фермеров на фермеров-арендаторов и безземельных рабочих, не включённых в программы, предлагаемые другими партиями. Таким образом, ему удалось завоевать почти все голоса, потерянные БРС: он увеличил число голосов с 29 до 39% и получил 64 мест вместо 19. Согласно анализу, проведённому газетой *Hindustan Times*, наибольший прирост приходится на полусельские и полугородские районы.

Хайдарабад не доверяет ИНК

ИНК не удалось завоевать ни одного из 24 мест в Хайдарабаде: столица остаётся оплотом БРС (16 мест) и её союзника – Всеиндийского маджлиса-и-Иттехадул Муслимин (АИММ), мусульманской партии Старого города, которая выступала против отделения от Андхра-Прадеша.

По данным хайдарабадской *Deccan Chronicle*, одной из самых тиражных газет юга Индии, большая часть развития Теланганы за последнее десятилетие пришлась на столичную кольцевую дорогу Неру и её окрестности: после отделения от Андхра-Прадеша разрыв между городскими и сельскими районами увеличился, а политическое влияние баронов, владеющих недвижимостью в окрестностях постоянно растущего мегаполиса, ещё более возросло.

Неразделённый Андхра-Прадеш был оплотом ИНК. БРС, с долей голосов близкой к ИНК и сильным городским укоренением, в сочетании с набирающей вес в штате БДП указывает на то, что Телангана по-прежнему находится между двумя лагерями.

Разрыв между Севером и Югом или влияние Запада?

Возвращение власти ИНК в Карнатаке и Телангане и восстановление господства

БДП в хиндиязычных штатах вызвали дискуссию о «разрыве между Севером и Югом» в индийской политике.

Санджая Бару, экс-советник премьер-министра Манмохана Сингха (2004–2008 гг.) и бывший генеральный секретарь Федерации индийских торговых-промышленных палат, в своей книге «India's power elite: class, caste and a cultural revolution» описывает пять центров власти: политический, экономический, бюрократический, военный и медиа. В частности, он считает, что, хотя развитые районы находятся на юге и западе страны, финансовая и коммерческая власть в основном сосредоточена среди групп в западных штатах Махараштра, Гуджарат и Раджастхан. Бару рассматривает список 100 богатейших индийцев, составленный журналом *Forbes*: 71 человек – представители запада и севера и только 25 – юга. Никто из этих 25 не обладает такой властью, как десять крупнейших, включая Амбани, Адани, Тата, Джиндал, Дамани, Бирла и Хиндуджа. Даже в мире СМИ и особенно на национальном телевидении доминируют предприниматели с Севера и Запада.

В административной службе также наблюдается региональный дисбаланс, и в последние два десятилетия большинство её абитуриентов – выходцы с Севера и Востока, тогда как молодые люди с Юга и Запада предпочитают работать в частном секторе или уезжают за границу. В вооружённых силах всё чаще встречаются офицеры с Севера, в то время как раньше многие из наиболее важных государственных постов в Дели доставались функционерам с Юга.

Бару утверждает на страницах *Deccan Chronicle*, что реальный разрыв во власти проходит не между Севером и Югом, а между Западом и остальной частью Индии. В Махараштре разыгрывается одна из решающих битв предстоящих всеобщих выборов.

Выборы в США

Пирамида финансистов американской демократии

«Мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями. Это значит, что тот класс, который представляет собой господствующую материальную силу общества, есть в то же время и его господствующая духовная сила. Класс, имеющий в своём распоряжении средства материального производства, располагает вместе с тем и средствами духовного производства, и в силу этого мысли тех, у кого нет средств для духовного производства, оказываются в общем подчинёнными господствующему классу»¹ (К. Маркс и Ф. Энгельс, «Немецкая идеология»).

Рекордные расходы на выборы

«Борьба за лидерство в Республиканской партии в Сенате может развернуться вокруг того, кто лучше всего соберёт средства», – писала *The Hill* 24 ноября 2023 г. Лидер сенаторов-республиканцев Митч Макконнелл за время своего мандата с 2015 г. по настоящее время собрал более 1,6 млрд долл., направленных на поддержку того или иного сенатора. После его отставки вопрос о преемственности может быть решён в зависимости от способности следующего лидера получить финансирование на соответствующую сумму.

«Внешние группы обещают более миллиарда долларов на помощь Байдену в его переизбрании», – писала *New York Times* от 19 марта. На данный момент крупнейшей финансовой организацией в пользу Джо Байдена принята: «Future Forward» – Super PAC, который потратит на телевизионную и цифровую рекламу более 250 млн долл.; *Service Employees International Union*, который обязался выделить 200 млн долл.; *American Bridge*, который предоставит 140 млн долл. Стефани Шриок, экс-президент EMILY's List – группы, которая поддерживает и финансирует женщин-демократок, баллотирующихся на различные посты, заявила, что ожидает, что сумма внешних денег, поддерживающих Байдена, достигнет 2,5–3 млрд долл.

Это лишь некоторые примеры электоральной финансовой битвы, масштаб которой в 2024 г., вероятно, превысит показатель 2020 г., когда на выборы в Палату представителей, Сенат и президентские выборы было потрачено 16,4 млрд долл. в ценах 2022 г.

Распространение PAC

17 июня 1972 г. с арестом 5 человек в комплексе зданий «Уотергейт» начался скандал, который привёл к предъявлению обвинений более чем 40 правительственным чиновникам и отставке президента Ричарда Никсона. В ответ в 1974 г. Конгресс внёс поправки в «Federal Election Campaign Act», чтобы попытаться установить контроль над финансированием политических партий. Однако последующие законы позволили избежать этого контроля.

В 1976 г. после решения Верховного суда о том, что первая поправка к конституции защищает право людей жертвовать неограниченные суммы тем, кто финансирует политические выступления, были созданы «527 групп». «Группа 527-ми» – это некоммерческая организация, например, политическая партия, комитет или

ассоциация, которая действует главным образом с целью повлиять на выборы или отбор кандидатов на политические должности. В 2010 г. Верховный суд постановил, что правительство не может запретить политические расходы предприятий или профсоюзов, поскольку эти организации являются «объединениями граждан»; защищаемое первой поправкой право на свободу слова также распространяется и на группы.

Эти законы привели к увеличению числа «527-ми групп», финансирующих избирательные кампании. К ним относятся PAC (комитеты политического действия) и Super PAC. По данным Федеральной избирательной комиссии (FEC), количество PAC и Super PAC увеличилось с 608 в 1974 г. до 4.611 в 2009-м, а в настоящее время их зарегистрировано 7.264. По состоянию на 24 марта 2.002 группы, организованные как Super PAC в период промежуточных выборов 2021–2022 гг., сообщили об общем доходе в 1.062.955.500 долл.

Эти джунгли тысяч организаций, находящихся в конфликте или в союзе друг с другом, определяют политику двух основных партий – Демократической и Республиканской, которые теперь лишены эффективной власти, де-факто переданной организациям, которые их финансируют.

«Первая поправка подтверждает свободу мыслить самостоятельно», – говорит судья Верховного суда Энтони МакЛеод Кеннеди, оправдывая американские законы о финансировании партий. Республиканец Родни А. Смит в своей книге 2006 г. «Money, power & election» объясняет нам, что означает «свобода думать самостоятельно» в обществе, основанном на деньгах. Если оставить в стороне детали в виде предложений о реформе системы финансирования партий, его тезисы представляют интерес именно потому, что высказаны республиканцем, который на протяжении 30 лет видел финансирование своей партии изнутри, будучи политическим консультантом и fund-raiser'ом (сборщиком средств). Он также занимал должность директора по национальным финансам Национального комитета Республиканской партии и национальных финансовых комитетов конгрессменов и сенаторов-республиканцев.

Смит отмечает, что, хотя в теории первая поправка к конституции защищает свободу слова, на практике «деньги покупают слово»: когда кандидатам не хватает денег на покупку медиапространства и времени, они становятся политически парализованными. Кандидаты без денег не могут говорить. Благодаря серии реформ системы финансирования выборов и решений Верховного суда, пишет Смит, США пришли к тому, что на государственные должности – от мэра до депутата, сенатора и президента – может баллотироваться лишь небольшое количество тщательно отобранных и хорошо финансируемых людей.

Когда кандидатам не хватает денег и ресурсов для общения с избирателями, им не хватает свободы слова. Это явное осуждение со стороны инсайдера американской избирательной системы, который знает, как она работает.

Материально-техническая поддержка имеет решающее значение: для организации кампании нужны активисты, консультанты по СМИ, агитационная литература, реклама и деньги в банке. Согласно Смигу, трудно победить противника, обладающего существенно превосходящими ресурсами: отсутствие денег гарантирует поражение.

Покупатели слова

Республиканец Смит резюмирует: если на бумаге избирательный процесс основан на свободе слова, то на самом деле «деньги покупают слово», и когда у кандидатов нет денег, чтобы купить время и место в СМИ, их фактически заставляют замолчать.

OpenSecrets – это некоммерческая организация, базирующаяся в Вашингтоне, округ Колумбия, которая отслеживает и публикует данные о финансировании избирательных кампаний и лоббировании. Её анализ выборов основан на официальных данных Федеральной избирательной комиссии. OpenSecrets отслеживает данные о взносах 200 долл. и более. В электоральном цикле 2020 г., который включал президентские выборы и выборы в Конгресс, кандидатов профинансировали 2,5 млн избирателей-мужчин и 2 млн женщин, что в общей сложности составило 4,5 млн из 257 млн избирателей совершеннолетнего возраста. То есть только 1,7 % американского населения избирательного возраста так или иначе активно участвовали в выборах.

В раунде 2020 г. теми, кто внёс сумму выше 200 долл., было обеспечено 9,6 млрд долл., при этом 415.518 человек внесли более 2.800 долл. Эти 0,2 % населения избирательного возраста обеспечили 72 % совокупного финансирования. На вершине пирамиды находится 349 человек, которых мы можем определить как американских олигархов, каждый из которых внёс более 1 млн долл. В общей сложности на их взносы приходится 1,8 млрд долл., что соответствует 19 % отслеживаемых платежей.

На первом месте Шелдон Гэри Адельсон, родившийся в 1933 г. и умерший в 2021-м, основатель Las Vegas Sands/Adelson Drug Clinic, пожертвовавший республиканцам 218 млн долл., за ним следует бывший мэр Нью-Йорка Майкл Р. Блумберг со взносом 151 млн долл. в пользу демократов. В этом рейтинге Джордж Сорос, американский миллиардер венгерского происхождения, которого правые партии считают олицетворением влияния глобализированных финансов, не является даже самым важным финансистом Демократической партии: он занимает лишь 168-е место со взносом в 1,2 млн долл. В 2020 г. среди первой двадцатки, пожертвовавшей в общей сложности около 1 млрд долл., 9 были демократами с 415 млн долл. и 11 республиканцами с 587 млн долл. За исключением Блумберга и Сороса, их имена неизвестны избирателям, но у этих олигархов тесные отношения с лидерами партий, с которыми они регулярно встречаются, чтобы получать обновлённую информацию о ходе избирательной кампании.

Таким образом, в 2020 г. 59 % населения избирательного возраста участво-

ОБЩИЕ РАСХОДЫ НА АМЕРИКАНСКИЕ ВЫБОРЫ

	Всего	Выборы в Конгресс	Президентские выборы
2020	16,4	9,9	6,5
2016	8,0	5,1	2,9
2012	8,1	4,7	3,4
2008	7,2	3,4	3,8
2004	6,5	3,5	3,0
2000	5,3	2,9	2,4

Данные в миллиардах долларов и процентных долях от совокупных расходов

СБОР СРЕДСТВ ОСНОВНЫМИ SUPER PAC

2020 г., МИЛЛИОНЫ ДОЛЛАРОВ

1 Senate Leadership Fund	Респ.	293,7
2 Senate Majority PAC	Дем.	229,9
3 Congressional Leadersh.	Респ.	142,8
4 Future Forward USA	Дем.	141,6
5 House Majority PAC	Дем.	139,9
6 America First Action	Респ.	133,8
7 NRSC	Респ.	120,6
8 Priorities USA Action	Дем.	110,6
9 Preserve America PAC	Респ.	103,0
10 DSCC	Дем.	91,2

СРЕДНИЕ РАСХОДЫ ПОБЕДИТЕЛЯ НА ВЫБОРАХ В КОНГРЕСС

	Палата представителей	Сенат
1990	820	7.800
2000	1.398	12.100
2010	1.954	13.300
2020	2.687	31.100
2022	2.790	26.500

Данные в постоянных ценах 2022 г., тысячи долларов

Источник данных для всех таблиц: наша обработка материалов OpenSecrets.

вали в выборах, 19,6 % – в праймериз, 1,7 % профинансировали их, 0,2 % предоставили 3/4 денег и 0,0001 % дали 1/5 часть. Анализ жизни и интересов этого небольшого меньшинства, составляющего 0,2 % населения избирательного возраста и находящегося на вершине пирамиды финансирования выборов, предоставит нам живую картину происхождения различных доминирующих идеологических влияний в США. Как писали Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии»: «Индивиды, составляющие господствующий класс, обладают, между прочим, также и сознанием и, стало быть, мыслят; поскольку они господствуют именно как класс и определяют данную историческую эпоху во всём её объёме, они, само собой разумеется, делают это во всех её областях, значит господствуют также и как мыслящие, как производители мыслей, они регулируют производство и распределение мыслей своего времени; а это значит, что их мысли суть господствующие мысли эпохи»².

Lotta comunista, апрель 2024 г.

1 – Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 3. С. 45–46.

2 – Там же. С. 46.

США и украинская война

Вороватые отставки в Госдепартаменте

В марте госсекретарь Энтони Блинкен объявил об уходе в отставку Виктории Нуланд, заместителя министра по политическим вопросам и дипломата четвёртого ранга. Событие произошло неожиданно и сопровождалось молчанием самой Нуланд.

The Washington Post предположила, что Нуланд подала в отставку, потому что потерпела поражение во внутренней административной борьбе за второе место в Фогги-Ботом¹. Нуланд временно занимала должность заместителя госсекретаря, вакантную после выхода на пенсию Венди Шерман, пока президент Джо Байден не назначил на постоянной основе на это место Курта Кэмпбелла. *New York Times* считает, что выбор Кэмпбелла, сторонника азиатского поворота, сигнализирует о том, что Байден и Блинкен считают отношения с Китаем более приоритетными, чем европейский театр военных действий.

С другой стороны, внимательные и заинтересованные аналитики связывают перемены на самом высоком дипломатическом уровне в Вашингтоне с трудностями, возникшими при управлении украинской войной. Если в России продвижение этого тезиса мотивировано потребностями военной пропаганды, то комментари из Азии предлагают разнообразное прочтение.

«[Причина] проста – провал антиросийского курса администрации Байдена», – заявила пресс-секретарь МИД России Мария Захарова. Она также увидела в этом электоральный расчёт по мере приближения президентских выборов в США: «Русофобия, предложенная Викторией Нуланд в качестве основной внешнеполитической концепции США, камнем тянет демократов на дно».

Азиатские прощания

М. К. Бхадракумар, бывший индийский дипломат, на протяжении десятилетий работавший на территориях бывшего СССР, считает, что похвалы, расточаемые Блинкеном в адрес Нуланд, больше подходят для «похорон», чем для выхода на пенсию, и видит в его отзыве «отражение краха всей архитектуры американской стратегии в отношении Украины, которую она разработала». Нуланд, «руссофобский ястреб, горящий идеологиями неоконсерватизма и исключительности», оживила наиболее интрузивные настроения в российском ближнем зарубежье. Её обвиняют в «разжигании текущей войны», а также в воспрепятствовании отношениям между ЕС и Россией, и теперь всё это вызывает «разочарование»: жёсткая линия в отношении Москвы пробуксовывает на поле боя и оказывается неспособной эффективно направлять дипломатическую инициативу с ЕС, оставляя место скорее для дипломатических прощупываний Вашингтона в отношении Москвы.

Более осторожную оценку даёт *Global Times*, близкая к китайскому правительству: на данный момент война раздробила Украину, ослабила ЕС и усложнила атлантические отношения, а санкции, вместо того, чтобы ударить по России, обрушиваются на союзни-

ков по НАТО: отставка Нуланд может в некоторой степени отражать изменение в политике администрации, а назначение Кэмпбелла подтверждает, что целью стала будущая борьба с Китаем.

В Южной Корее Чон Э-гиль, редактор по международным вопросам газеты «Ханкёре», близкой к Демократической партии, победившей на апрельских выборах, считает, что нынешний результат войны на Украине побуждает Вашингтон искать стратегию выхода. Кэмпбелл мог бы способствовать решению европейских проблем, попытавшись, прежде всего, более настойчиво объединить Японию и Южную Корею против Пекина, а также получить вооружение для Киева от азиатских союзников.

В «Russia hands» Билла Клинтона

Виктория Нуланд работала у десяти госсекретарей и у всех президентов со времён Рональда Рейгана, кроме Дональда Трампа. В течение его четырёхлетнего периода она ушла с должности консультанта в Albright Capital, как и многие другие чиновники ведомства, а в 2018 году сменила Мишель Флурнуа во главе Center for a New American Security – мозгового центра, основанного Кэмпбеллом.

Родившаяся в Нью-Йорке в 1961 году, Нуланд дочь хирурга, происходившего из семьи ортодоксальных евреев, иммигрировавших из Российской империи. Она вышла замуж за Роберта Кагана, историка американской внешней политики, который является автором известного полемического образа, созданного в книге «О рае и силе: Америка и Европа в новом мировом порядке» (2004), согласно которому, «недопонимание» между США и Европой произошло из-за того, что США «происходят с Марса» и рассуждают «с позиции силы», а ЕС «происходит с Венеры».

Нуланд получила свой первый пост в Китае, вернулась в Вашингтон и стала руководителем аппарата заместителя госсекретаря Струба Тэлботта, который был одним из тех, кто определял внешнюю политику США во время президентства Клинтона вместе с Ричардом Холбруком, сначала при Уоррене Кристофере, а затем при Мадлен Олбрайт. Тэлботт в книге «The Russia Hand» (2002) вспоминает, что Нуланд, будучи матерью двоих детей, в течение 1990-х годов постоянно, за исключением отпуска по беременности, находилась в своём офисе, где и принимала ключевые решения. Расширение НАТО, война на Балканах, либерализация через ВТО стран бывшего СССР и Китая, война за нефтепроводы в Каспийском море и Европе – всё это объективно было почвой для сотрудничества правительства и бизнеса, но также и для столкновения между линиями внешней политики, в формировании которых участвовали экономические группы.

Трубопроводная война при Струбе Тэлботте

Тэлботт вспоминает, что переговоры с Москвой после распада СССР, «как иногда выражался Клинтон, были

направлены на то, чтобы заставить [российского президента] Ельцина «усвоить» расширение НАТО как «одну из тех вещей в жизни, которых невозможно избежать, а следует лишь научиться с этим жить». Точно так же во время Балканской войны целью Тэлботта было заставить Россию сотрудничать с НАТО в рамках проводимых им операций, что продемонстрировало бы «усвоение» ценностей и мощи Соединённых Штатов. Чтобы не задеть при этом чувства России, Тэлботт считал необходимым избегать триумфальных заявлений и обращать внимание на российский электоральный календарь, чтобы не давать «коммунистам» повода для критики «реформистов», выступавших за сотрудничество с Вашингтоном. Между тем по разным направлениям шёл поток инвестиций.

В конце 1990-х годов Роберт Мэннинг, эксперт по энергетике и Азии в Совете по международным отношениям (CFR), спорил с президентом Клинтеном, который преувеличивал экономические возможности каспийских нефтепроводов. Тэлботт и Олбрайт с помощью «расширения евроатлантического сообщества» на новые республики региона и руководства строительством нефтепроводов в ущерб Москве и Тегерану стремились одновременно «решить энергетические проблемы Запада и предоставить преимущество геополитическим силам на Западе, направленным против России, Ирана и Китая». «Преувеличивая торговое и стратегическое значение Каспия», они удовлетворяли аппетиты «нефтяных групп» ценой вступления НАТО «в конфликт с Россией и Ираном».

Мэннинг, который был подчинённым Джеймса Бейкера в Госдепартаменте во время войны в Персидском заливе, развязанной Джорджем Бушем – старшим, считал, что нужно сместить фокус Вашингтона на Китай, вовлекая его в управление настоящей мировой энергетической артерией Персидского залива. Цель заключалась в том, чтобы преодолеть «двусмысленность» Пекина, колеблющегося между «великой державой на службе международной системы» и «ревизионистской державой». По мнению Мэннинга, «извлечение выгоды из слабости России» грозило «усилением атакующих тенденций Москвы» к внешней агрессии и открывало путь нелиберальному правительству. Поэтому, если администрация Клинтона хотела помочь России в реформах, её политика была «противоречивой», и, если она продолжала бы изолировать Иран как «государство-изгой», чтобы добиться политических перемен в Тегеране, то рисковала произвести нежелательные последствия.

«Весна» на все времена года

В последующей республиканской администрации Нуланд была заместителем советника по внешней политике Дика Чейни, влиятельного вице-президента при Джордже Буше – младшем. В этой роли она поддерживала войну в Афганистане и в 2003 году

в Ираке. Назначенная послом в НАТО, Нуланд снова поддержала расширение альянса на саммите в Бухаресте (2008 год) и предложила членство Украины и Грузии, вызвав возражения Германии и Франции.

В демократической администрации Барака Обамы Нуланд была пресс-секретарём госсекретаря Хиллари Клинтон, поддерживала «Арабскую весну», «смену режима» Каддафи в Ливии (2011 г.) и десятилетием ранее войну в Ираке: «По сравнению с тем, где мы были в эпоху Саддама, у нас более глубокие связи и экономические интересы. У нас есть отношения в сфере безопасности» (14 мая 2013 г.). Затем она была помощником министра по делам Европы и Евразии при Джоне Керри, играя важную роль в отношениях с Украиной, о прератностях которых Бен Роудс, заместитель советника Обамы по национальной безопасности и сторонник умеренности в международных обязательствах, вспоминает в книге «The world as it is» (2018).

В 2014 году президент Украины Виктор Янукович, дистанцировавшись от соглашения о вступлении в ЕС, инициировал «стратегическое партнёрство» с Владимиром Путиным, но в конечном итоге был опрокинут проевропейскими протестами, кульминацией которых стала его отставка после событий на площади Майдан в Киеве. «Арабская весна», а точнее «цветные революции», оказалась теперь на границе России. Это был «худший кошмар Путина», и ЕС предпринял попытку посредничества. В этот деликатный момент телефонный разговор Нуланд с американским послом в Киеве Джеффом Пайеттом был выложен российскими спецслужбами на YouTube. «Это звучало так, как будто она и Пайетт выбирали членов нового [украинского] правительства, жалуясь на отсутствие давления со стороны европейцев для разрешения кризиса». Нуланд заключила: «Знаешь, к чёрту ЕС».

Это красочное выражение стало воплощением американского вторжения в отношения между Европой и Россией.

Клин между Россией и Германией

Переговоры между Москвой и Киевом, поощряемые ЕС, продолжались под эгидой ОБСЕ вплоть до Минских соглашений. Бхадракумар напоминает, что в 2020 году Нуланд всё ещё надеялась, что США будут «частью этого процесса».

Разрыв энергетической связи между Россией и Германией, символизируемый диверсией на газопроводе «Северный поток – 2», Нуланд приветствовала как «огромную стратегическую возможность», поэтому «администрация была очень рада узнать, что «Северный поток – 2» теперь металлом на дне моря».

Lotta comunista, апрель 2024 г.

1 – Туманная долина – название бывшего городка на территории нынешнего Вашингтона, где теперь расположен Госдепартамент.

Простая идея

Приближаются европейские выборы, и для политики сейчас “не подходящее время”. Тем не менее, расширение привлечения иммигрантов для заполнения пробелов в рабочей силе – насущная проблема, которую ощущают предприниматели, а также фиксируют лидеры континентов.

Отсутствующие производители

20 марта Еврокомиссия представила “План действий” по борьбе с нехваткой рабочей силы. Почти две трети европейских малых и средних предприятий заявили, что испытывают трудности с поиском необходимого им персонала. Фактическое количество незаполненных вакансий выросло с 1,7 % в 2020 году до 2,9 % в 2022-м и составило 6 миллионов в абсолютном выражении.

Интересно проследить за тем, какие факторы называются определяющими для этого явления. Прежде всего, «демографические изменения»: трудоспособное население ЕС, составляющее в настоящее время 263 миллиона человек, уже сократилось на 9 миллионов с 2009 года и сократится ещё на 19 миллионов к 2050 году. Второй фактор – электрический и цифровой переход, который, с одной стороны, ведёт к сокращению потребности в некоторых профессиях, а с другой – создаст новые, и их не всегда можно удовлетворить за счёт перемещения одних и тех же людей: автомобильный сектор хорошо иллюстрирует это явление, например, в Германии, где Volkswagen одновременно сокращает и нанимает сотрудников.

В-третьих, в документе указывается на «плохие условия труда»: стресс на работе и низкая зарплата не привлекают работников. Наконец, есть и четвёртый фактор: «потребности обороны и безопасности», то есть риск того, что у европейского перевооружения закончатся руки и мозги, необходимые для создания средств ведения войны и управления ими, как, например, в случае с атомной подводной лодкой, связанной с англо-американо-австралийским проектом AUKUS (*Financial Times*, 30 января).

Дефицит привлекательности

Маниловские мечты не решают проблему постоянной нехватки рабочей силы. Помимо того, что нужно заставить больше работать тех, кто в состоянии это сделать (в частности, женщин и пожилых людей), и сосредоточиться на обучении, чтобы восполнить пробелы в квалификации, остаются две области, где требуется вмешательство: улучшение условий труда, чтобы сделать его более привлекательным, и «привлечение талантов из-за пределов ЕС».

Давайте начнём с последней цели. Исходным тезисом является то, что Европа «не справляется со своей задачей в плане привлекательности для глобальных талантов».

Эта тема становится новым аспектом дебатов и в Германии. Гюнтер Кегель, президент ZVEI, ассоциации предпринимателей электроцифровой промышленности, в которой занято 900 тысяч человек, риторически задаётся вопросом, почему работники «должны приезжать в страну, языка которой они не знают, в которой нет настоящей Willkommenskultur¹ и чья неудачная миграционная политика укрепляет партии на крайних политических рубежах»,

с явной ссылкой на ущерб, нанесённый имиджу Германии крайне правой партией АдГ (*Süddeutsche Zeitung*, 8 апреля). Эта критика широко распространена среди немецких промышленников.

Предложение Еврокомиссии по увеличению числа прибывающих – и, очевидно, их отбору – состоит в создании “пула талантов”: общеевропейской платформы, открытой для всех предпринимателей, ищущих рабочую силу за пределами Европы, а также тех, кто хочет легально трудиться в Европе.

Упрощение и ускорение международного найма – такова заявленная цель, при условии, что бюрократические проволочки не приведут к очередной “уловке-22”², неразрешимой неразберихе, как в ситуации, о которой сообщает Милена Габанелли в *Corriere della Sera* от 8 апреля: ежегодно в Италию находится 80 тысяч просителей убежища, которые по истечении двух месяцев с момента подачи прошения о международной защите могут легально работать. Проблема состоит в том, что их нужно обучить, но программа профессионального обучения доступна только для тех, кто уже получил право на убежище. Круг замкнулся.

Запятнанное превосходство

На этом фоне можно оценить выполнимость рекомендаций Еврокомиссии: «Сформировать культуру гостеприимства и обеспечить эффективную политику интеграции для работников и их семей». А также: «гарантировать справедливые и достойные условия труда». Газетная хроника даёт дополнительную информацию.

Затронем тему продолжающихся смертей на рабочем месте. Но не только их. *La Stampa* 27 марта пишет о «рабах виноградников», и не каких-нибудь там виноградников, а «жалёных виноградников Ланге и Монферрато». Здесь всплывают неоднократные случаи принудительного труда и эксплуатации: «Двенадцать или четырнадцать часов работы в день. Иногда семь дней в неделю. “За исключением дождя”. Плата составляла 6 евро в час. Согласились на 8, но вербовщики удержали 2 евро на транспорт». Это рассказы рабочих, приехавших из Северной Африки и стран южнее Сахары в Бароло, Барбареско и другие центры Пьемонта, «одним словом, на Олимп вин». Ситуация, однако, ничем не отличается от французской Шампани.

Секретарь CGIL в Кунео Пьертомазо Бергецио говорит о том, что более половины из 5 тысяч рабочих, почти все из которых иностранцы, заняты в кооперативах, где встречаются «эпизоды настоящего “капоралато”»³. Сообщения об этом, отмечает он, «скрываются прежде всего там, где существует богатое, а не бедное сельское хозяйство», опровергая представления о том, что эти явления связаны исключительно с “отсталостью”. А крупным производителям, которые утверждают, что они поражены и ни о чём не знают, он предлагает задать себе простой вопрос: «Как это возможно, что кооператив обходится вам дешевле, чем прямой найм? Всё должно быть наоборот, если учесть, что помимо зарплаты рабочего в этом случае есть ещё и вознаграждение посредников».

Тот же вопрос следует задать и миланским брендам высокой моды, которые делегируют производство фабрикам и подвальному производству, где нару-

Межконтинентальные стратегические, крылатые и тактические ракеты, ракеты ПВО, истребители, бомбардировщики, беспилотники, танки и артиллерия, а также спутники, электронные устройства и даже искусственный интеллект – адская карусель перевооружения снова запущена. Войны на Украине и в Газе, а также хореография ракет и противоракет между Тегераном и Тель-Авивом – это ещё и огромные полигоны для торговцев смертью. Американские танки, поставленные Украине, оказались уязвимы для беспилотников, российские корабли – для морских беспилотников; противоракетный щит “Железный купол” продемонстрировал 97 % эффективности против иранских ракет, но этот трёхпроцентный недостаток стал бы фатальным в случае ядерной атаки.

Период масштабных соглашений по контролю над вооружениями насчитывает тридцать или пятьдесят лет, это дитя биполярного мироустройства во главе с США и СССР: соглашения ОСВ, а затем СНВ по межконтинентальным ракетам, договор по ПРО для предотвращения гонки систем противоракетной обороны, переговоры о ДРСМД по ракетам средней дальности, ДОВСЕ – договор об обычных вооружениях в Центральной Европе. Все они были денонсированы или перерезаны произошедшими событиями; СНВ-3 остаётся в силе, но срок его действия истекает. Новая гонка вооружений начинается в многополярном мире, где любой поиск баланса между оборонительными и наступательными возможностями в рамках сдерживания становится танцем на краю пропасти, очень трудным, если не невозможным. Никаких барьеров не остаётся. На сцену вырываются новые державы, и неизвестно, когда они придут к соглашению о новых правилах и придут ли вообще: речь о Китае, Индии, Иране, Северной Корее, а также Турции, Саудовской Аравии, Бразилии и других. Старые державы переосмысливают свои возможности и доктрины: Германия, Франция, Европейский союз, Япония, а также Россия и США.

Сложный мир? Безусловно. Затем и нужна марксистская наука, чтобы разгадать тайны международной политики, обеспечить самостоятельность нашего класса и наметить курс его интернационалистской стратегии. Но есть одна простая идея, которая лежит в основе этой стратегии и служит компасом в борьбе. Если мир будет раздроблен и буржуазии различных стран и империалистические державы столкнутся друг с другом в смертельных схватках, то пролетариат, если он объединится, не будет охвачен этим разделением, не станет орудием и пушечным мясом в их войнах, а пойдёт на революционный штурм. Это лозунг коммунистического движения с момента зарождения: пролетарии всех стран, соединяйтесь!

шаются нормы условий труда. “Рабы роскоши, которым отказывают в достоинстве”, – гласит заголовок *la Repubblica* от 6 апреля, рассказывая об условиях труда тех, кто за почасовую зарплату не более 3–4 евро, иногда сдельную (50 центов за штуку), в смену до 14 часов в день и без соблюдения элементарных норм безопасности, производит роскошные сумки и аксессуары, которые затем продаются по цене, в 20 раз превышающей себестоимость. Контроль со стороны заказчика существует, но он касается только качества продукции, а не условий труда.

Буржуазное видение и пролетарская перспектива

Не нужно ехать в Бангладеш, чтобы увидеть старый дух капитализма в деле: капитал не стесняется напоминать о своих истоках. В то же время он сетует на «растрату талантов» и даже даёт им количественную оценку. В докладе McKinsey от февраля 2024 года исследуются «этнокультурные меньшинства в Европе», среди которых не только иммигранты первого поколения: 44 миллиона человек в 11 странах, включая четыре крупнейшие страны ЕС (Германию, Францию, Италию и Испанию) и Великобританию. Уровень занятости и неполной занятости в этой категории в 2–3 раза выше, чем у “коренного населения”.

Вывод таков: увеличив их трудовую активность и ликвидировав раз-

рыв в квалификации, можно добавить 120 миллиардов евро к ВВП ЕС-27, что соответствует росту на 4 %. Кроме того, тем самым удалось бы покрыть примерно четверть нехватки рабочей силы – 1,6 миллиона занятых.

Таков инструменталистский взгляд крупной буржуазии на феномен миграции. Наш классовый взгляд видит в иммиграции, между регионами и между странами, исторический процесс, который ведёт к формированию пролетариата и его концентрации в метрополиях капитализма. Именно здесь может развиваться организация и политическое сознание нашего класса. Поэтому наше гостеприимство – это также обязательство работать в глубине обширных и неоднородных масс наёмных рабочих для развития интернационалистической партии.

Lotta comunista, апрель 2024 г.

1 – Культура гостеприимства – отношение общественности, государственных институтов к мигрантам.

2 – Выражение “Уловка-22”, благодаря одноимённому роману американского писателя Джозефа Хеллера, стало эмблемой военного абсурда и слабоумия.

3 – Незаконный найм рабочих на уборку урожая или иную работу за очень низкую заработную плату через вербовщика (капорала).

Технологические изменения и глобальная конкуренция

Рейтинг "EU Industrial R&D Investment Scoreboard", публикуемый Европейской комиссией и ранжирующий 2.500 глобальных компаний по объёму инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), позволяет отследить значительные изменения, произошедшие в относительных экономических весах различных секторов и стран за 5 лет (с 2016 по 2021 год).

Энергетический и цифровой переходы

В рейтинге 2022 года анализируются 2.500 компаний с наибольшими инвестициями в НИОКР по всему миру за 2021 год на общую сумму 1,094 трлн евро. Штаб-квартиры этих компаний расположены в 41 стране, а число их дочерних предприятий превышает 900 тыс. по всему миру. Из 2.500 компаний 362 базируются в ЕС (17,6 % от общего объёма расходов на НИОКР), 822 – в США (40,2 %), 678 – в Китае (17,9 %) и 233 – в Японии (10,4 %). В остальных странах мира насчитывается 405 компаний (на них приходится 13,9 % расходов на НИОКР), в том числе в Южной Корее (53 компании), Швейцарии (55), Великобритании (95), Тайване (84) и 18 в других странах.

Товарооборот 2.500 компаний составил 23 трлн евро, капитальные затраты – 1,44 трлн евро, прибыль – 2,9 трлн евро, численность персонала – 53 млн человек, а доля в мировом капитале – около одной третьей. Это более чем репрезентативная выборка для оценки последних тенденций в мировой экономике.

Мы проанализировали эти 2.500 компаний по критериям энергетического и цифрового переходов. Для этого мы объединили ряд отраслей в три основные группы: в первую вошли производство автомобилей и их комплектующих, во вторую – нефтяная промышленность в целом (добыча, переработка и сбыт), в третью – электротехника, электроника, СМИ и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ).

В настоящее время 60 % потребления нефти приходится на транспортный сектор, однако в будущем этот показатель будет снижаться за счёт электрификации транспорта. Это приведёт к глубокой реструктуризации не только автопроизводителей, но и производителей автомобильных комплектующих. Данные подтверждают, что нефтяные компании в целом занимают оборонительную позицию и ищут стратегии, позволяющие справиться с энергетическим и цифровым переходами, а компании автопрома находятся в процессе болезненной реструктуризации, испытывая трудности с продажами и одновременно вкладывая значительные средства в электрификацию и цифровизацию.

Если посмотреть на капитальные вложения 2.500 компаний, то доля 156 компаний автомобильного сектора в 2016 году составляла 14,5 %, а в 2021 году снизилась до 11 %. Доля компаний нефтяного сектора за тот же период снизилась с 23 % до 13,4 %. Доля компаний сектора ИКТ выросла с 21,9 до 34,9 %.

Новые мировые иерархии

Отказ от технологии, определившей социальные и экономические преобразования XX века – от создания двигателя внутреннего сгорания до переработки и распределения нефти – открывает непредсказуемые перспективы и приводит к глубоким изменениям в глобальных иерархиях промышленных компаний.

Сегодня Apple с товарооборотом 323 млрд евро опережает Volkswagen с 250 млрд евро и Exxon с 244 млрд евро; Alphabet с 228 млрд евро и Microsoft с 175 млрд евро опережают Mercedes с 168 млрд евро и Stellantis с 149 млрд евро. В 2011 году тройку мировых лидеров составляли нефтяные компании Royal Dutch Shell (363 млрд евро), Exxon Mobil (361 млрд евро) и BP (290 млрд евро). Товарооборот Toyota составлял 185 млрд евро, Volkswagen – 159 млрд евро, Apple – 84 млрд евро, Microsoft – 57 млрд евро. За десять лет мировая иерархия радикально изменилась. Эти быстрые и глубокие изменения неизбежно отражаются на политической надстройке.

Европейские страны остаются лидерами в автомобильном секторе, глубокая трансформация производственных процессов которого окажет влияние на всю мировую экономику. Однако вторжение Китая в качестве ведущего мирового экспортёра автомобилей вызывает в Европе протекционистскую реакцию. Электрификация автомобиля заставит не только перестроить весь энергетический сектор – от нефтянки до электросетей, – но и апробировать переход к производственным системам индустрии 4.0, что станет моделью для всей мировой промышленности.

Сегодня энергетический и цифровой переходы пронизывают всю жизнь общества от производства до потребления, и это гигантский рынок. Компании, обеспечивающие энергетический и цифровой переходы, увеличили свою долю в доходах 2.500 компаний с 20 до 26 %. Но важно и то, что именно эта категория определяет глобальный инвестиционный цикл: её доля выросла с 22 до 35 %, в то время как доля автомобильного и нефтяного секторов снизилась с 38 до 24 %.

Неравномерное развитие экономических секторов отражается на геополитическом развитии держав. Электрификация, оцифровка и энергетический переход привели к тому, что китайская экономика вступила в тотальную глобальную конкуренцию среди 2.500 крупнейших компаний мира. Китай конкурирует уже не только в базовых отраслях, от сталелитейной до текстильной, но и в области искусственного интеллекта, квантовых вычислений, космоса и Индустрии 4.0.

В период с 2016 по 2021 год среди 2.500 компаний число китайских компаний увеличилось с 327 до 678, а их товарооборот подскочил с 11 % до 24 %, догнав и обогнав европейские компании и приблизившись к американским 25 %. По объёму капитальных вложений, составляющему 27 %, они обогнали ЕС и США. Китай тянет глобальный инвестиционный цикл.

Индустрия 4.0 и "Made in China 2025"

Объём китайского рынка сегодня равен объёму рынка ЕС и США. Торгово-промышленная палата Европейского союза в Китае, основанная в 2000 году 51 компанией, работающей в Китае, сегодня насчитывает 1.700 компаний-членов, ориентированных на этот огромный рынок.

По мнению этой организации, инициатива "Made in China 2025", направленная на комплексное совершенствование китайской промышленности, напрямую вдохновлена немецким планом перехода к индустрии 4.0, суть которого заключается во внедрении в производство ИТ-инструментов. В немецком контексте это означает, прежде всего, использование интернета вещей (IoT) для более эффективного под-

	2016			2021			разница между показателями 2021 и 2016 г.		
	кол-во компаний	% товаро-оборота	% кап-вложений	кол-во компаний	% товаро-оборота	% кап-вложений	кол-во компаний	% товаро-оборота	% кап-вложений
СЕКТОР ПРОИЗВОДСТВА АВТОМОБИЛЕЙ И ИХ КОМПЛЕКТУЮЩИХ									
ЕС	29	35,9	26,1	28	38,2	24,9	-1	+2,3	-1,2
США	23	16,6	21,1	28	13,0	24,6	+5	-3,6	+3,5
Китай	31	7,8	4,5	45	11,4	9,6	+14	+3,6	+5,1
Япония	39	29,5	34,6	25	26,1	33,6	-14	-3,4	-1,0
Другие	34	10,2	13,7	35	11,3	7,3	-11	+1,1	-6,4
Мир	156	100	100	149	100	100	-7		

ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА, СМИ И ИКТ

ЕС	103	18,9	23,0	80	14,3	14,1	-23	-4,6	-8,9
США	339	33,3	29,7	317	34,3	27,1	-22	+1,0	-2,6
Китай	124	9,0	6,5	244	21,1	26,1	+120	+12,1	19,6
Япония	87	16,6	15,5	57	11,8	10,5	-30	-4,8	-5,0
Другие	211	22,2	25,3	151	18,5	22,2	-60	-3,7	-3,1
Мир	864	100	100	849	100	100	-15		

2.500 КРУПНЕЙШИХ КОМПАНИЙ ПО СТРАНАМ

ЕС	449	26,6	23,7	362	21,6	19,8	-87	-5,0	-3,9
США	837	26,2	27,0	822	24,6	21,4	-15	-1,6	-5,6
Китай	327	11,5	11,4	678	24,0	27,0	+351	+12,5	+15,6
Япония	356	16,6	15,5	233	12,8	13,2	-123	-3,8	-2,3
Другие	531	19,1	22,4	405	17,0	18,6	-126	-2,1	-3,8
Мир	2.500	100	100	2.500	100	100	=		

2.500 КРУПНЕЙШИХ КОМПАНИЙ ПО ОТРАСЛЯМ

Автомобили и комплектующие	156	13,9	14,5	149	12,1	11,0	-7	-1,8	-3,5
Нефть и газ									
- добыча	27	12,1	22,4	25	12,0	12,9	-2	-0,1	-9,5
- услуги и дистрибуция	15	1,1	0,6	6	0,5	0,5	-9	-0,6	-0,1
Итого по нефтегазовому сектору	42	13,2	23,0	31	12,5	13,4	-11	-0,7	-9,6
Электронные и электрические системы	228	6,2	5,3	249	7,1	8,7	+21	+0,9	+3,4
Программное обеспечение и компьютерные услуги	278	4,1	4,7	336	7,2	7,7	+58	+3,1	+3,0
Технологические системы	298	7,2	6,2	207	8,7	10,4	-91	+1,5	+4,2
Кабельные телекоммуникации	17	2,7	5,3	15	2,4	5,3	-2	-0,3	=
Мобильные телекоммуникации	13	0,2	0,4	14	0,8	2,8	+1	+0,6	+2,4
Итого по ИКТ*	834	20,4	21,9	821	26,2	34,9	-13	+5,8	+13,0
Мир	2.500			2.500					

* без учёта секторов СМИ и электроэнергетики.

Источник: наша обработка данных "EU Industrial R&D Investment Scoreboard" (European Commission).

ключения малых и средних предприятий к глобальным производственным сетям.

Проект "Made in China 2025" станет одним из основных драйверов долгосрочной экономической стратегии Пекина. В сфере цифрового перехода доля Китая всего за 6 лет поднялась с 9 до 21 % товарооборота, что позволило Дракону обогнать ЕС и Японию. Однако эти данные нуждаются в разъяснении: хотя европейские страны отстают от США в области ИКТ, они могут использовать своё лидерство в автомобильном секторе, чтобы возглавить трансформацию промышленных процессов с помощью индустрии 4.0.

Об этом говорят некоторые специалисты в этом секторе, например, немцы Андреас Оберхайтманн и Томас Хойпель, а также китайцы Ян Цзюньцин и Ван Чжэньлин. В вышедшей в 2020 г. под их редакцией книге "German and Chinese Contributions to Digitalization" они пишут, что немецкая индустрия 4.0, являющаяся движущей силой развития Китая, основана на киберфизических системах (CPS), представляющих собой объеди-

нения информационных и физических систем – обновлённую версию IoT. В CPS больше внимания уделяется цифровому управлению физическим миром. Энергетический и цифровой переходы усложняют неравномерность развития: усиливаются отраслевые, региональные и глобальные дисбалансы и возникают новые условия для передела рынка.

Ленин в работе "Империализм, как высшая стадия капитализма" писал: «Капиталисты делят мир не по своей особой злобности, а потому, что достигнутая степень концентрации заставляет становиться на этот путь для получения прибыли; при этом делят они его "по капиталу", "по силе" – иного способа дележа не может быть в системе товарного производства и капитализма. Сила же меняется в зависимости от экономического и политического развития»¹.

Lotta comunista, сентябрь 2023 г.

1 – Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 27. С. 372–373.

“Китайская” Tesla

«Итак, крупная промышленность должна была овладеть характерным для неё средством производства, самой машиной, и производить машины с помощью машин. Только тогда она создала адекватный ей технический базис и стала на свои собственные ноги»¹ (Карл Маркс, “Капитал”, том I).

Производство машин с помощью машин

1 января 2022 года правительство Китая неожиданно сняло ограничения, которые не позволяли иностранным компаниям выходить на его внутренний рынок иначе, чем через создание совместных предприятий с местными компаниями. Этим решением Пекин разрешил иностранным собственникам полностью владеть заводами, построенными в Китае мировыми автопроизводителями. На данный момент этим преимуществом больше других воспользовалась американская Tesla Motors. Инвестировав 2 млрд долларов в Шанхае, она построила *гигафабрику* (термин, обозначающий как масштаб производства, так и общую мощность электробатареи технологии), способную производить 750 тыс. автомобилей в год. Из представленных таблиц следует, что Tesla является ведущим экспортером электромобилей, произведённых в Китае, с долей почти 40 %. С долей в 24 % она также лидирует на мировом авторынке в сегменте электромобилей, работающих только на аккумуляторах (battery electric vehicle, BEV), которые производятся на её китайских, американских и европейских заводах. В Европе BEV-модели Tesla занимают наибольшую долю рынка.

Маркс дал нам компас, позволяющий ориентироваться во всемирной борьбе между крупными промышленными группами в процессе электрификации автомобиля: мы должны посмотреть на производство машин с помощью машин, то есть на эволюцию методов производства в крупной промышленности. За почти полтора века технологический процесс – он же способ производства – в автомобильной промышленности прошёл последовательные этапы от первоначальной формы кустарного производства к фордизму, слонизму, тойотизму (системе бережливого производства) и, наконец, к платформенной стратегии. Сегодня электрификация автомобилей (технология производства) переплетается с технологическими процессами индустрии 4.0, которая модифицирует способы производства и сборки компонентов автомобиля посредством цифровизации, робототехники и гигантских прессов.

В этой статье мы сосредоточимся на последнем – гигантских прессах для литья под давлением. Их вне-

дрение является основополагающим компонентом конкурентного преимущества Tesla.

Сом и акула

New York Times 30 ноября 2021 года вышла с заголовком: «В Китае Tesla – это сом, превращающий автомобильные компании в акулу». В ней говорилось, что Пекин пытается вызвать то, что в деловом мире называют “эффектом сома”: бросить в бассейн агрессивную рыбу, чтобы другие рыбы, испугавшись, плавали активнее. По мнению нью-йоркской газеты, Tesla, помогающая китайским компаниям стать глобальными игроками в развивающемся секторе электромобилей, представляет собой угрозу конкурентам из традиционного сектора.

В то время как на автосалонах, последний из которых прошёл с 5 по 10 сентября в Мюнхене, основное внимание потребителей и СМИ приковано к технологиям производства, то есть к различным моделям электромобилей, предлагаемым производителями, тихая революция в технологическом оборудовании вызывает землетрясение в мировой автомобильной промышленности. Эта революция может даже привести к исчезновению некоторых крупных групп, если они не смогут адаптироваться к новым технологическим процессам.

В ожидании снижения стоимости батарей – сегодня она составляет 30–40 % от себестоимости аккумуляторного автомобиля – Tesla занялась другими, не менее важными компонентами автомобиля: кузовом и его сборкой, то есть скелетом, стоимость которого может составлять от четверти до трети себестоимости.

Из источников в американской SAE International, ранее известной как Society of Automobile Engineers, мы узнали, что Tesla инициировала новую стратегию, инвестировав в крупнейшую в мире машину для литья алюминия под давлением, чтобы производить целые конструкции задней части кузова. Это так называемый Giga Press – гигантский пресс длиной 19,5 метра, высотой 5,3 метра, весом более 410 тонн, производящийся итальянской компанией Idra, основанной в 1946 году в Травальто, недалеко от Брешии. Так что в успехе Tesla частично поучаствовала и итальянская промышленность. Здесь мы снова обратимся к Марксу: «Если мы рассмотрим теперь ту часть применяемых в машиностроении машин, которая образует машину-орудие в собственном смысле, то мы опять увидим перед собой ремесленный инструмент, только циклопических размеров»². В 2008 году Idra была приобретена гонконгской компанией LK Technology, основанной в 1979 году Лю Сионг Сонгом.

В компании Tesla запущен революционный производственный процесс. О том, как Giga Press произведёт революцию в производстве электромобилей, рассказывают *Automotive News Europe* (10 февраля), *InsideEVs* (14 сентября) и другие специализированные журналы, посвящённые автомобильной технике. Концепция проста: благодаря огромным машинам для литья под давлением можно изготавливать целые кузовные детали за одну операцию. Например, задняя часть кузова Tesla “Model Y” может быть изготовлена за один раз, в то время как сейчас

она состоит из 70 деталей, которые приходится сваривать вместе с помощью роботов, предназначенных для этой функции. Это значительная экономия капиталовложений, поскольку промышленные роботы, выполняющие эти сварные швы, очень дороги.

Внедрение Giga Press позволит изготавливать менее дорогие кузова за меньшее время, поскольку будут ликвидированы многие другие станции обработки шасси. Также будет достигнута 10-процентная экономия используемых материалов, что ещё больше снизит стоимость и вес автомобиля. Производственная мощность гигафабрики Tesla в Шанхае составляет один автомобиль каждые 40 секунд.

Однако Giga Press, рассматриваемый как необходимая инновация, которая вскоре захватит весь автомобильный мир, подвергается критике со стороны небольшого числа людей, по мнению которых эта технология, чтобы стать по-настоящему прибыльной, должна обеспечить большую надёжность, чем традиционное оборудование. У этой критики есть основания: инвестиции в такие большие прессы сопряжены со значительными рисками, поскольку могут быть амортизированы только за счёт эффекта масштаба, достижимого лишь при больших объёмах продаж, по крайней мере 200–300 тыс. автомобилей в год. Важную роль также играют поддержка и гарантии, предоставляемые правительствами и финансовыми компаниями, решившимися на это предприятие. И это то, что китайское правительство, сделало для Tesla.

Tesla и китайское правительство

То, как Tesla производит автомобили, «создаёт большое давление на традиционных автопроизводителей», говорит Лю Сионг Сонг. Китайское правительство пошло навстречу Tesla, предложив ей дешёвую землю, кредиты, налоговые льготы и субсидии. Возможно, это большая авантюра, но размер экономики Пекина и тот факт, что у него теперь есть собственная автомобильная промышленность, позволяют ему рисковать с Tesla. В процессе электрификации автомобилей Китай использует Tesla, чтобы повысить качество своих претендентов на победу в мировой автомобильной битве. На данный момент эти миллиарды долларов инвестиций, похоже, окупаются для обеих сторон: эксперимент вполне может провалиться, но в этом случае в проигрыше окажется Tesla, а не Китай.

Если операция удастся, то LK Technology будет поставлять аналогичные машины другим китайским компаниям, что вполне может отразиться и на других известных производителях. Stellantis, Volkswagen, Mercedes, BMW, General Motors и Ford будут вынуждены

ПРОДАЖИ ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ (BEV)

Компания	Страна	Продажи	%
Tesla	США	422.842	24,2
BYD	Китай	264.205	15,2
Volkswagen	Германия	137.139	7,9
GM	США	111.694	6,4
Hyundai	Южная Корея	88.120	5,1
GAC	Китай	82.917	4,8
Renault-Nissan-Mitsubishi	Франция-Япония	75.209	4,3
Stellantis	Нидерланды	74.548	4,3
BMW	Германия	64.779	3,7
Geely	Китай	62.025	3,6
Mercedes	Германия	56.385	3,2
SAIC	Китай	54.033	3,1
Chang'an	Китай	46.153	2,6
Geely-Volvo	Китай-Швеция	40.427	2,3
NIO	Китай	31.379	1,8
Hozon	Китай	23.073	1,3
Dongfeng	Китай	21.092	1,2
Toyota	Япония	19.673	1,1
Ford	США	18.472	1,1
Xiaopeng	Китай	18.261	1
Chery	Китай	16.689	1
Great Wall	Китай	13.628	0,8
ВСЕГО		1.742.743	100
Китай		633.455	36,3
США		553.008	31,7
Германия		258.303	14,8
Южная Корея		88.120	5,1
Нидерланды		74.548	4,3
Другие		135.309	7,8

Автомобили, работающие только на аккумуляторах (BEV), I квартал 2023 г.

Источник: EV Volumes.

ПРОДАЖИ ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ (BEV) в ЕС

Модель	Продажи	Компания	%
Tesla “Model Y”	136.364	Tesla	14,6
Tesla “Model 3”	42.588	Tesla	4,6
Volkswagen “ID.4”	41.672	Volkswagen	4,5
Volkswagen “ID.3”	35.233	Volkswagen	3,8
Fiat “500”	31.340	Stellantis	3,3
“MG”	30.779	SAIC	3,3
Dacia “Spring”	26.748	Renault	2,9
Volvo “XC40”	26.445	Geely	2,8
Peugeot “208”	26.013	Stellantis	2,8
Skoda “Enyaq”	25.698	Volkswagen	2,7
Другие	511.363		54,7
Всего	934.243		100

Десять ведущих моделей автомобилей, работающих только на аккумуляторах (BEV), первая половина 2023 г.

Источник: Jato

КИТАЙСКИЙ ЭКСПОРТ ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ

Tesla	182.534	39,8
SAIC	122.613	26,7
BYD	74.518	16,2
СП в Европе	44.277	9,7
Другие	34.811	7,6
Всего	458.753	100

«Данные за январь 2022 г. – июнь 2023 г.»

Источник: China Automobile Dealers Association.

идти в ногу со временем или окажутся перед угрозой банкротства. Однако отношения Tesla с китайским правительством очевидны: американская компания может оказаться вынужденной делиться производственными знаниями с китайскими конкурентами, и в этом случае у неё не останется другого выбора, кроме как согласиться, если она захочет и дальше пользоваться поддержкой Пекина.

Риск огромен. В случае успеха этой технологии – а судя по всему, так и будет – последствия для структуры мирового автомобильного сектора будут колоссальными.

Lotta comunista, октябрь 2023 г.

1 – Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2. Т. 23. С. 396.

2 – Там же. С. 396–397.

Tesla и BYD перезапускают вертикальную интеграцию

Если проанализировать рейтинг автопроизводителей за последнее десятилетие, то можно увидеть, что недавно в него вошли две компании, производящие электромобили – американская Tesla и китайская BYD. Обе были созданы в 2003 году.

Новая форма производства?

Разворачивающаяся электрификация сильно меняет иерархию мировых автопроизводителей. Новая технология продукта преобразует производственный процесс.

В статье от 6 ноября 2023 г., озаглавленной «Toyota бросает вызов гигантству Tesla в битве за будущее автомобилестроения», *Financial Times* заявляет: «Битва Toyota за то, чтобы догнать Tesla в новую эпоху электромобилей, разворачивается в одной из старейших частей автомобилестроительного сектора – на сборочной линии».

Как мы писали в предыдущей нашей статье, битва ведётся за способ производства. По Марксу, фабрика – это двигатель капитализма, и мы должны сконцентрировать внимание именно на ней. *Financial Times* пишет, что в ходе более чем столетней эволюции процессов производства автомобилей – от кустарного производства до фордизма, слоанизма и тойотизма – электромобильная революция встаёт в один ряд с этими организационными системами и, по-видимому, уже начинает превосходить подход Toyota just-in-time. По словам руководителя одного из европейских автопроизводителей, методы производства Tesla «быстро становятся отраслевым стандартом». Таким образом, мы сталкиваемся с новой формой производства.

К сожалению, материала, на котором можно было бы основывать исследование, недостаточно, поскольку мы всё ещё находимся в начале процесса, который может изменить весь глобальный ландшафт автомобильного производственного сектора.

Обычному автопроизводителю требуется от 5 до 7 лет, чтобы провести новую модель от стадии дизайна до выпуска на рынок. Это сложный и изощрённый процесс, который многократно совершенствовался на протяжении поколений: прежде чем новый автомобиль будет представлен на автосалоне, он проходит тысячи километров испытаний на любой местности – на равнинах и в горах, а также на всех типах дорог. Тысячи поставщиков вносят свой вклад в производство, создавая с поразительной точностью детали для автомобилей, которые будут собираться на заводах. Финансовые затраты также значительны. Благодаря двигателю внутреннего сгорания продолжавшийся десятилетиями процесс концентрации воздвиг высокий барьер для входа на рынок, который должны были преодолеть потенциальные новые игроки, такие как китайские производители. Для преодоления этого барьера китайские производители сформировали сеть совместных предприятий с крупными, уже зарекомендовавшими себя автопроизводителями.

Но что-то меняется. На мировом автомобильном рынке к лидирующей группе автопроизводителей присоеди-

няются два новых игрока – американская Tesla и китайская BYD.

Новая производственная парадигма

В период с 2017 по 2020 г. мировое производство автомобилей испытало резкое сокращение с 97,3 млн до 77,6 млн, которое началось ещё до пандемии. В эти же годы производство Tesla резко выросло со 103 тыс. полностью электрических автомобилей (BEV) в 2017 г. до примерно 500 тыс. в 2020 г. и 1,3 млн в 2022 г., и этот рост продолжается до сих пор. BYD следовала аналогичной траектории в производстве как полностью электрических, так и гибридных автомобилей: от 420 тыс. единиц в 2017 г. до 1,8 млн в 2022-ом. Ещё более примечательно, что эти два автопроизводителя получают прибыль.

По данным *Visual Capitalist* от 3 февраля 2023 г., валовая прибыль на один автомобиль в III квартале 2022 г. составила 15.653 долл. у Tesla и 5.456 долл. у BYD, в то время как все остальные производители несли большие потери на продаже электромобилей. Например, Ford, согласно отчёту за I квартал 2023 г., теряла в среднем 58.333 долл. на проданный электромобиль. Объяснение этого гигантского разрыва в рентабельности простое – эффект масштаба. Ford инвестировала огромные средства в производство электромобилей, но ей удалось продать их всего 12 тыс. за тот же период. Чтобы получить прибыль, автопроизводитель должен производить от 250 до 300 тыс. автомобилей в год на одном заводе, строительство которого обходится от 2 до 5 млрд долл.

Согласно прогнозу OTCO Telematics¹, которая цитирует исследование McKinsey от сентября 2021 г., электромобили принесут прибыль их производителям к 2025 г. Однако Tesla и BYD прибыльны уже сейчас.

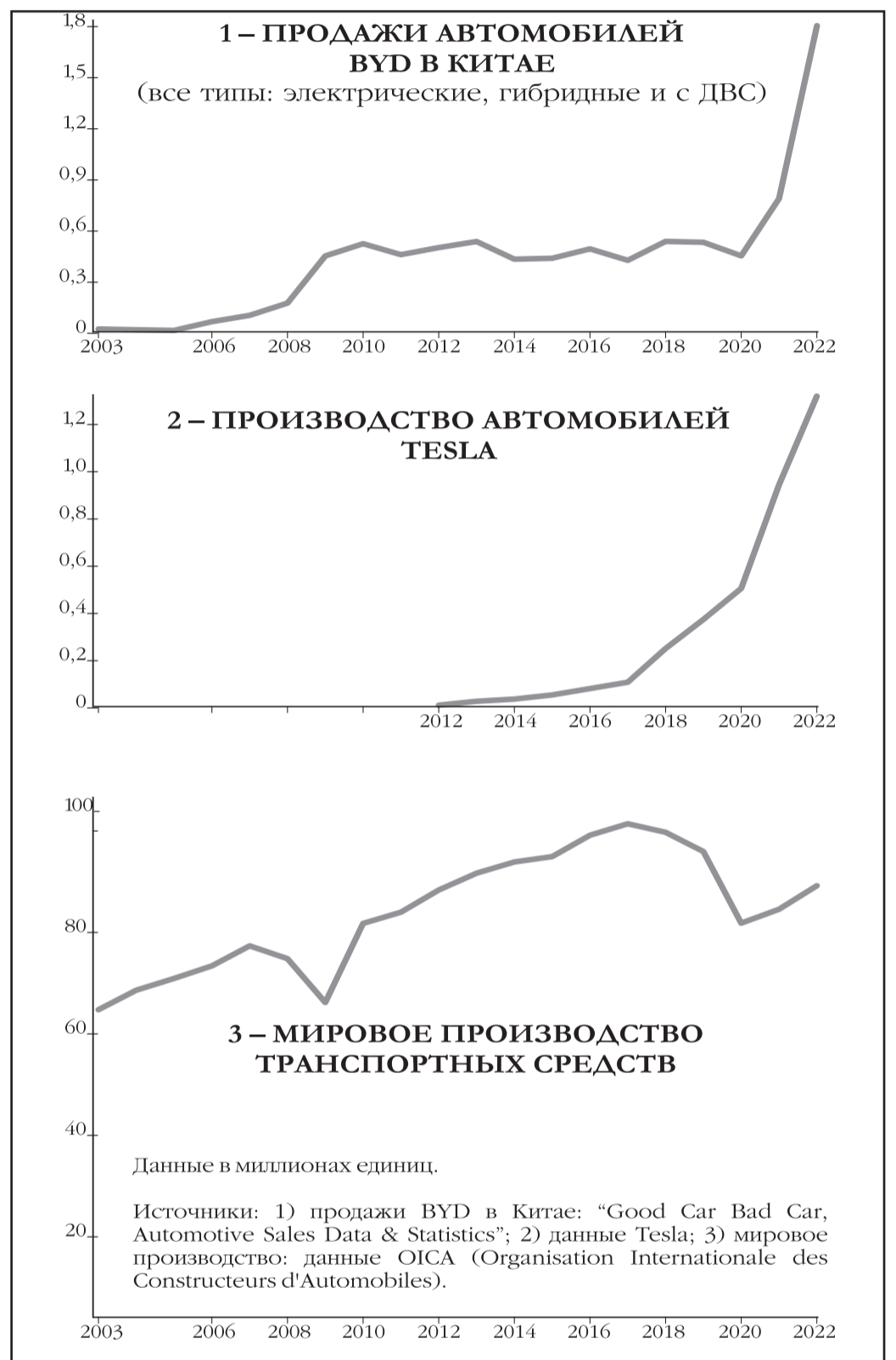
У журналистов, специализирующихся на электромобилях, теперь появляется консенсус относительно ещё одного аспекта, помимо роли гигантских прессов для литья под давлением. Успехи китайской BYD и американской Tesla обусловлены разворотом десятилетней тенденции развития производства: они перешли от горизонтальной организации к вертикальной интеграции.

В номере за октябрь 2009 г. мы писали: «Сдвиг центра тяжести от сборщика к производителю автокомпонентов продолжался около 30 лет. В 1980 году 70 % добавленной стоимости автомобиля создавал его производитель; сегодня этот показатель упал до 35 % и, как ожидается, снизится до 20 % к 2015 году. Через несколько лет 80 % стоимости автомобиля будет создаваться внешними производителями автокомпонентов».

То, что происходит с Tesla и BYD, – это процесс, обратный описанному: речь идёт о возврате к вертикальной интеграции, которая характеризовала первые 70 лет автомобильной промышленности.

Вертикальная интеграция

Благодаря таким новым технологиям, как индустрия 4.0 и гигапрессы, сегодня Tesla и BYD производят 80 % собственных компонентов. Это циклический возврат к раннему периоду истории автомобилестроения, когда производители переходили от использования уже имеющихся на рынке компонентов к созданию соб-

ственных: «С 5 % в 1903 году добавленная стоимость каждого автопроизводителя выросла примерно до 70 % в 1970-х» (Бюллетень «Интернационалист» № 95, октябрь 2009). Если то, что Tesla и BYD создают новый способ производства электромобилей, подтвердится, то последствия для цепочки поставок будут драматическими, вплоть до кровопролития среди компаний-производителей компонентов.

Устоявшиеся стратегии, основанные на десятилетиях опыта, подвергаются сомнению производителями, согласными на высокие финансовые затраты и высокие риски. В течение долгого времени автопроизводители фокусировались на горизонтальной интеграции, чтобы увеличить долю рынка и добиться сильной диверсификации продукции, передавая поставщикам технические ноу-хау в области автомобилей с ДВС и получая выгоду от низких цен за счёт аутсорсинга. Однако, по мнению отраслевых экспертов, компании, внедряющие вертикальную интеграцию, в настоящее время более эффективны.

The Economist от 14 апреля 2023 г. сделал важное наблюдение: за счёт макси-

мально возможного для поставщиков аутсорсинга, сосредоточения внимания на дизайне и маркетинге, а также управления сложными цепочками поставок, автомобильные компании сократили расходы, но уступили технологическое преимущество другим. Одним из таких преимуществ является управление бизнесом посредством вертикальной интеграции. По словам английского еженедельника, это гарантирует инновации и гибкость, обеспечивая более высокие прибыли. Аналитик Morgan Stanley Адам Джонас считает, что инновации, выведенные на рынок Tesla, станут отраслевыми стандартами. Но этот исход не предreshён. Борьба идёт не только за продажи новых моделей, но и за производственные процессы: другие крупные автопроизводители, начиная с Volkswagen, не будут пассивно терпеть наступление Tesla и BYD. Посмотрим, как они отреагируют в ближайшие годы.

Lotta comunista, ноябрь 2023 г.

1 – Итальянская технологическая компания.

Модули Tesla

Дэн Джонс, Дэниел Роос и Джеймс П. Вомак в своей книге 1990 года «Машина, которая изменила мир»¹ утверждали, что бережливое производство Toyota станет стандартом в отрасли. Так и было на протяжении десятилетий, однако электрификация автомобилей меняет эту парадигму.

Начинать с завода

Stanley Engineered Fastening, инженерная компания из Коннектикута, в которой работает 1300 человек, пишет, что, по словам бывшего генерального директора Volkswagen Герберта Дисса, на производство электрокара Model ID.3 ушло 30 часов, что в три раза больше, чем, по утверждению Tesla Motors, требуется для производства Model 3. Если эти цифры верны, то нас ждёт квантовый скачок в производительности в автомобильной промышленности.

Переход от двигателя внутреннего сгорания к электродвигателю меняет правила игры и вызывает землетрясение в мировой автомобильной промышленности. Крупные производители испытывают трудности и не знают, как ответить на вызов новых игроков, таких как Tesla и BYD. Определяющим участком, где будет выиграна битва за электрокары, является технологический процесс, способ производства, или, говоря проще, завод.

Представляя Model Y, генеральный директор компании Илон Маск сказал журналистам, аналитикам с Уолл-Стрит и восторженным поклонникам Tesla, заполнившим зал Центра дизайна Tesla в Хоторне, штат Калифорния: «Сделать прототип относительно легко, а вот надёжное серийное производство автомобиля в больших масштабах – чрезвычайно сложно. Также в ракетостроении разработать систему производства для ракеты, вероятно, в десять раз сложнее, чем саму ракету. В случае автомобилей, возможно, разработка системы производства в 100 раз сложнее, чем разработка самого автомобиля. [...] Вы хотите создать хороший продукт, но это, по сути, самая лёгкая часть. Завод – это самое сложное» (Business Insider, 15 марта 2019 г.).

Маск сместил акцент с разработки модели автомобиля, технологии продукта, на разработку того, как его построить, технологию производственного процесса, и сосредоточился на заводе. Tesla пытается прийти к новому способу сборки автомобиля, чтобы резко сократить время производства, а значит, и затраты.

Создание электромобилей на заводах, ранее использовавшихся для производства автомобилей с двигателем внутреннего сгорания (ДВС), потребует перестройки всех производственных процессов. Хотя на первый взгляд электромобиль, имеющий меньшее количество компонентов, кажется более простым в производстве, огромная сложность, как говорит Маск, заключается в том, что он требует новых систем проектирования и строительства по сравнению с существующими. От проверенных десятилетиями систем приходится отказываться. Преимущество Tesla в том, что ей не нужно переоборудовать или, в крайнем случае, демонтировать старые заводы.

В своей теории кризиса Карл Маркс убедительно показал, что в процессе развития капитализма технологиче-

ские инновации одновременно создают и разрушают основной капитал (обесценивание капитала) («Капитал», книга III, глава 15).

Метод Tesla

Помимо гигантских прессов и автоматизации (см. вторую статью этого приложения), Tesla, как заявляется, внедряет новый способ сборки автомобилей, названный «unboxed» и представленный на мероприятии Tesla Investor Day 1 марта 2023 года.

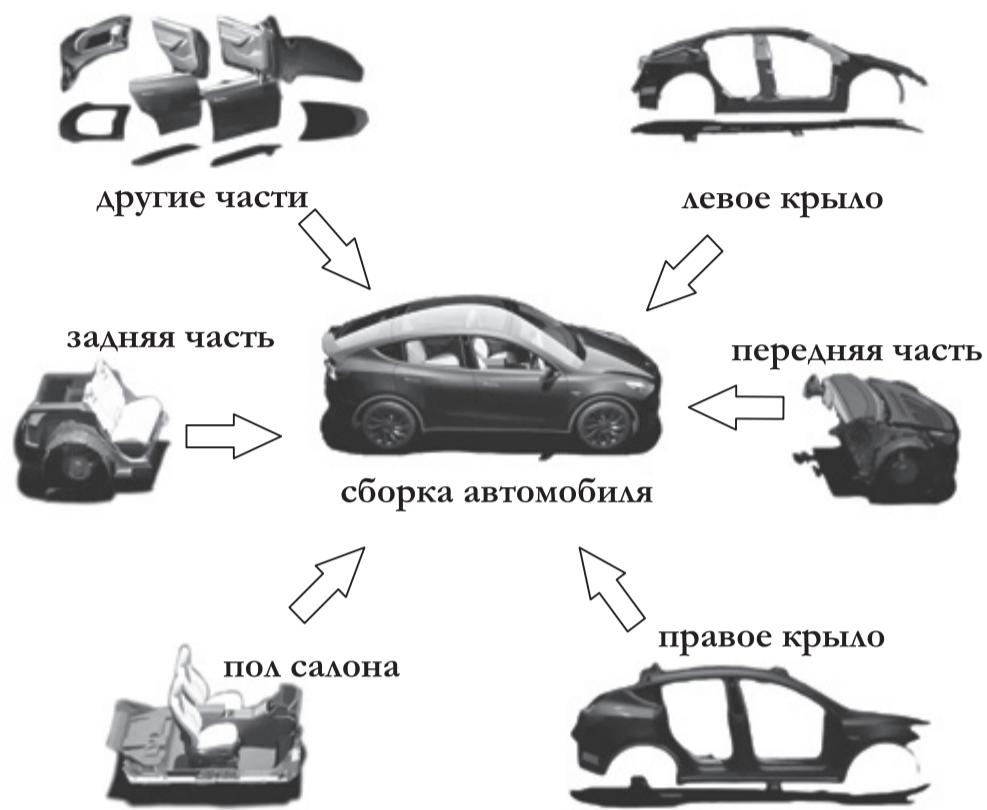
До сих пор не существует подробных исследований производственного процесса Tesla, сравнимых с теми, которые посвящены системе Toyota в тексте Вомака 1990 года, появившемся через тридцать четыре года после 1956-го, когда японский производитель начал эксперименты с ней. Поскольку мы не можем ждать тридцать лет, чтобы попытаться понять, что происходит в автомобильной промышленности, нам приходится полагаться на журналистские источники, на конференции самой Tesla для инвесторов и на оценки, которые ещё не были тщательно изучены.

Эксперт по менеджменту и профессор Пенсильванского университета Гэд Аллон в своей новостной рассылке от 29 мая «Мысли о первых принципах: Tesla разворачивает сборочную линию» проанализировал новую систему. По словам Аллона, Tesla утверждает, что разработала новый процесс сборки, который может снизить себестоимость производства электромобилей на 50 %, сократив при этом заводские площади на 40%. Новый автомобиль, стоимость которого составит около 25.000 долларов, будет собираться на строящемся заводе в Монтеррее (Мексика) с инвестициями в 5–10 миллиардов.

Новшество, которое Tesla намерена внедрить в свой способ производства, – сборка «модулей», получившая название «unboxed», поскольку производится вне кузова автомобиля. Крупные модули, как видно на рисунке, собираются одновременно вне кузова, а затем объединяются вместе. Используемый сегодня способ цепного производства является «последовательным», и время, необходимое для сборки автомобиля, определяется временем выполнения каждого этапа сборки. Одновременно внутри автомобиля могут находиться только двое или трое рабочих: например, на сборку сидений у них уйдёт определённое время, от которого зависит всё время работы цепочки, поскольку для каждого последующего этапа необходимо ждать, пока закончится работа на предыдущем. В системе, которую собирается внедрить Tesla, происходит переход от «последовательного» к «параллельному» производству: каждый модуль собирается одновременно вне кабины, после чего все модули синхронно соединяются вместе. В соответствии с анализом Маркса, чтобы повысить норму прибыли, капитал стремится сократить количество часов труда, необходимых для производства товара. Маск нуждался в новом методе сокращения трудозатрат на производство автомобиля и снижения издержек.

При последовательной системе также происходит установка уже собранных модулей, например, двигателя и коробки передач. В рамках новой системы сборки unboxed основное отли-

ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ СБОРКА

Источник: наша обработка данных Tesla Investor Day 2023, Executing Master Plan 3.

чие заключается в том, что поставляемые на конвейер узлы будут гораздо крупнее: они могут включать в себя всю левую сторону автомобиля или среднюю часть, включая сиденья, как показано на рисунке.

Новая система сборки вызвала дискуссию среди экспертов в сфере автомобилестроения. Аллон утверждает, что этот метод абсолютно новый для отрасли, но не является таковым в авиационной и компьютерной промышленности. Он отмечает, что ему не известно, что именно вдохновило Маска.

Всё начинается с проектирования: в рамках традиционной технологии узлы (например, двигатель, коробка передач) разрабатывались для сборки на производственной линии; в системе unboxed их будут разрабатывать для предварительной «параллельной» сборки в более крупные узлы.

Пока двигатель внутреннего сгорания являлся центральным элементом автомобиля, подобный метод был неосуществим. Когда произойдёт поворот к электромобилям, количество компонентов значительно сократится, а батареи будут играть центральную роль, пишет Аллон, в связи с чем может быть переосмыслен процесс проектирования и сборки автомобилей. Именно этим и занимается Tesla.

Сторонники и критики системы Tesla

Мартин Френч, управляющий директор Berylls, консалтинговой компании в области электрической и умной мобильности, считает, что система Tesla может вытеснить методы бережливого производства, внедрявшиеся Toyota на протяжении десятилетий.

Ян-Филипп Бюхлер из Свободного университета Дортмунда считает, что новый подход Tesla является революционным, поскольку создаёт новые модели рабочего процесса, которые увеличивают скорость и снижают сложность операций. Напомним, что Маркс рассматривал ускорение об-

ращения капитала в качестве контртенденции падению нормы прибыли, а автомобильная промышленность уже несколько десятилетий приносит низкую прибыль или большие убытки. Электрификация – это в том числе глобальная борьба за повышение нормы прибыли.

Скептически относятся к новому методу Tesla такие эксперты по бережливому производству, как Джеймс Вомак и Хиде Оба. Вомак, профессор Массачусетского технологического института (MIT), является соавтором вышеупомянутой книги «Машина, которая изменила мир» – книги о философии и методах бережливого производства Toyota. По его мнению, если все узлы не будут поступать на сборку «точно в срок», метод Tesla не будет работать. Другими словами: сможет ли Tesla синхронизировать окончательную сборку различных модулей? По мнению Оба, это невозможно.

Кори Стьюбен, президент консалтинговой компании Munro & Associates, которая занимается разборкой автомобилей в поисках дефектов, отмечает, что концепция unboxed не подходит для обычных авто, поскольку многие компоненты, такие как топливopроводы и выхлопные системы, тянутся по всей их длине, но для электромобилей такая система возможна.

Крупные производители не уверены, стоит ли им подражать Tesla или идти своим путём. Электрификация автомобиля переросла в глобальную борьбу гигантских масштабов, в которую вовлечены и компании других отраслей; эта борьба начинается на заводе – центральном пункте производства богатства при капиталистическом способе производства. На карту поставлены сотни миллиардов долларов, а также тысячи рабочих мест.

Lotta comunista, декабрь 2023 г.

1 – Русский перевод вышел в 2007 году.